

С пользою для Отечества



12+

№ 5 (119)  
Октябрь 2020



Историко-краеведческий,  
культурно-просветительский журнал  
**Выходит 6 раз в год**

Директор ОГАУ ИД «Ульяновская правда»: А.В. Шишов  
Главный редактор объединенной редакции  
ИД «Ульяновская правда»: И.М. Арановская  
Главный редактор: О.Г. Шейпак  
Дизайн и верстка номера: О.О. Тюльпа  
Корректор: Л.М. Николаева

**Редакционный совет:**

**В.Н. Егоров**, председатель, советник губернатора Ульяновской области на общественных началах;  
**Р.Г. Азбукин**, краевед;

**Л.П. Баюра**, заместитель директора Ульяновского областного художественного музея, кандидат искусствоведения;

**О.Е. Бородина**, заведующая отделом развития, туризма и информационных технологий Ульяновского областного краеведческого музея им. И.А. Гончарова;

**Т.А. Громова**, научный сотрудник отдела природы Ульяновского областного краеведческого музея им. И.А. Гончарова;

**О.Н. Даранова**, ученый секретарь Дворца книги – Ульяновской областной научной библиотеки им. В.И. Ленина;

**А.А. Долматов**, старший научный сотрудник Музея А.А. Пластова;  
**И.И. Егоров**, председатель Счетной палаты Ульяновской области;

**Ю.В. Козлов**, краевед;

**М.В. Корепов**, доцент кафедры зоологии УлГПУ им. И.Н. Ульянова, кандидат биологических наук;

**Н.В. Липатова**, доцент кафедры «Истории отечества, регионоведения и международных отношений» УлГУ, к.и.н., ведущий специалист Центра стратегических исследований Ульяновской области;  
**Л.Н. Нецветаев**, почетный архитектор России, доцент кафедры АСП УлГТУ;

**А.Б. Павлов**, главный редактор сайта ulgrad.ru (информационное агентство «Ульяновск – город новостей»);

**А.Г. Пашкин**, директор Государственного архива новейшей истории, к.и.н.;

**С.Б. Петров**, краевед, кандидат философских наук, доцент УлГУ;

**Г.В. Романова**, заместитель директора – начальник отдела использования и публикации документов Государственного архива Ульяновской области;

**И.Э. Сивопляс**, научный сотрудник Музея-заповедника «Родина В.И. Ленина»;

**Д.В. Травкин**, председатель Ульяновского регионального отделения РГО, президент Ульяновского областного фонда «Региональная аналитика. Профессиональные исследования. Рейтинги»

**А.Ю. Шабалкин**, ведущий архивист Государственного архива Ульяновской области;

**А.В. Шишов**, директор издательского дома «Ульяновская правда».

**Учредитель:**

Правительство Ульяновской области

**Издатель:** ОГАУ ИД «Ульяновская правда»,  
432017, г. Ульяновск, ул. Пушкинская, д. 11

**Адрес редакции:**

432017, г. Ульяновск, ул. Пушкинская, д. 11, каб. 219

**Тел. 8(8422) 41-04-32**

**e-mail: 1994monomah@mail.ru**

**www.ulmonomah.ru**

Издание зарегистрировано

Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Ульяновской области ПИ № ТУ 73-00387 от 21.11.2014 г.

Цена свободная

Подписано в печать 12.10.2020 г.

Дата выхода 19.10.2020 г.

Формат 60x84 1/8; усл. печ. листов 7,44

Тираж 1000 экз. Заказ № 1103-к

Отпечатано с готового оригинал-макета

в ООО «Контур», 127282, г. Москва, проезд Студеный, д. 4, корпус 1, помещение V, К 15, тел.: (8332) 228-297,  
**www.printtown.ru.**

## Содержание:

**Город трудовой доблести**

**Андрей Пашкин, Рената Ильязова.** Эшелоны идут на восток.

История эвакуации в Ульяновск в архивных документах ..... 2

**Ольга Шейпак.** Пути-дороги Геннадия Анциферова ..... 14

**75 лет Великой Победы**

**Галина Величкина.** Свой след оставил на земле ..... 17

**Лидия Берч.** Оставили в наследство верность Родине ..... 22

**Дмитрий Семёнов, Гульнара Ахметжанова.** Сестра милосердия ..... 24

**Людмила Дягилева.** Адреса войны Инны Янкелевич ..... 26

**ЖЗЛ**

**Александр Иевлев.** Потомок Мономаха. Симбирский воевода из рода

Рюриковичей князь Иван Иванович Дашков ..... 29

**Валентина Горохова.**

Учитель рисования и большой художник в одном лице ..... 33

**С уважением к прошлому**

**Ирина Шамигулова.** Старообрядцы Мелекесса и их молельни ..... 36

**Вячеслав Ильин.**

Бывший древний посад Подгорье. Сады Симбирска ..... 39

**Имя края**

**Ирина Маршалова.** Обломов и Штольц: на чьей же мы стороне? ..... 43

**Владимир Мельник.** Есть ли жизнь на Марсе? ..... 48

**Наследие**

**Анна Гвоздик.** Возродим гончарный промысел! ..... 51

**Ольга Шейпак.**

Спасский монастырь возрождается на историческом месте ..... 54

**Ольга Григорьева.** Здесь русский дух... ..... 58

**Таланты и поклонники**

Кем быть? Каким быть? Диалог в «Диалоге» ..... 62

**Литературный ковчег**

«Дворянское собрание давало пышный бал...»

**На обложке фото Владимира Ламзина**

*Редакция вступает в переписку только с авторами, материалы которых приняты к публикации. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов несут ответственность авторы статей. Мнение авторов может не совпадать с позицией редакции.*

*Перепечатка любых материалов без письменного согласия издателя запрещена.*

**Оформите подписку не выходя из дома:**

– с помощью компьютера

на сайте **podpiska.pochta.ru**

– с помощью смартфона по QR-коду:



**Подписной индекс: ПА061**

**Стоимость подписки на 1-е полугодие 2021 г.:**

**на 1 мес. – 100,00 руб.; на 6 мес. – 300,00 руб.**

Редакционная подписка дешевле, в том числе для юридических лиц.  
Информация по телефону 8 (8422) 41-04-32. E-mail: narod73@inbox.ru

Получить журнал можно по адресам в г. Ульяновске:

ул. Пушкинская, 11 (тел. 8 (8422) 41-04-32);

ул. Врача Михайлова, 31, ком. 59;

проспект Ленинского Комсомола, 41, ком. 412

(тел. 8 (8422) 20-16-40).

Для удобства читателей предлагаем альтернативную подписку через агентство УРАЛ-ПРЕСС Поволжье, тел. 8 (8422) 41-01-41

**Приобрести журнал в розницу**

можно в киосках «Симбирская печать»,

в музейных магазинах Дома И.А. Гончарова

(вход со стороны ул. Ленина, 138),

в Литературном музее «Дом Языковых» (ул. Спасская, 22),

в Музее им. А.А. Пластова (ул. Гончарова, 16),

в музее изобразительного искусства XX – XXI веков

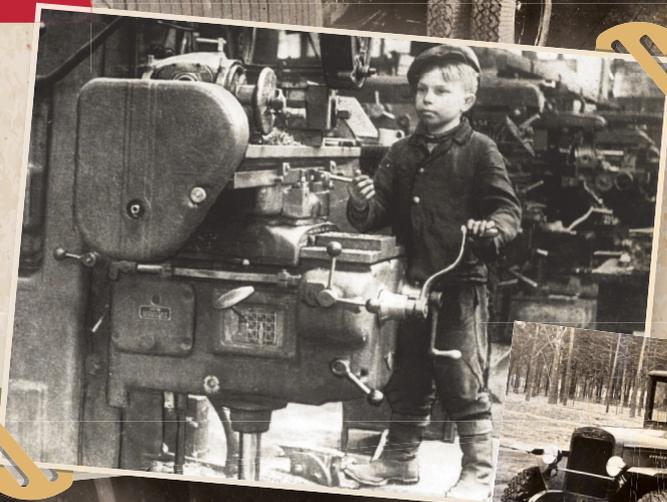
(ул. Л. Толстого, 51).

**Присоединяйтесь к нам в соцсетях:**



Этот выпуск «Мономах» расскажет о том, как трудовая доблесть ульяновцев ковала Великую Победу. За эту главную тему номера цепляются остальные, не менее важные. Отдавая дань традиционным рубрикам, «Мономах» прославляет людей труда и творческого поиска.

# Город трудо- вой доблести



**Н**е будем забывать, что Ульяновск перед войной – районный центр Куйбышевской области с населением 110 тысяч человек. Из крупных предприятий – один только патронный завод им. Володарского, и то на Нижней часовне в Заволжье. Общая занятость населения – 4%. Люди живут натуральным хозяйством, держат в городской черте скот, промышленляют рыбалкой. В городе действует всего лишь один автобусный маршрут, жители пользуются услугами извозчиков.

Все перевернула война. Уже через год после ее начала население города удвоилось, и хотя норма жилплощади на человека составляла пять квадратных метров, их попросту не было.

Осенью 1941 года в Ульяновск начали прибывать эвакуированные заводы и фабрики. В роли промышленных ворот выступил железнодорожный вокзал: здесь принимали пришедшее оборудование, оно монтировалось в течение нескольких суток. На территории таможенных складов «Металлист» в феврале 1942 года были собраны первые десять машин ЗИС-5, а за один первый военный год на фронт отправлено около двух тысяч автомобилей!

Быстро нарастил мощности патронный завод им. Володарского. Его прославил гениальный инженер-изобретатель Лев Николаевич Кошкин. Экономический эффект его изобретения был фантастический: ручную сборку заменила автоматика, изделия поставлены на поток. Так, например, станок ВК-71 поточного принципа поднимал производительность труда на 590%! Станки, роторные линии Л.Н. Кошкина реально работали на Победу. За годы войны патронный завод выпустил 5 миллиардов патронов к стрелковому оружию – это 80% всех патронов, произведенных в стране для фронта.

К рабочим станкам на эвакуированных предприятиях встали взрослые и дети, работали по 14–16 часов в сутки. Трудились под девизом «Работаем сегодня лучше, чем вчера, а завтра – лучше, чем сегодня».

Вклад ульяновцев в Победу очень велик. Не случайно 2 июля 2020 года, в год 75-летия Великой Победы, был подписан Указ Президента Российской Федерации о присвоении городу Ульяновску звания «Город трудовой доблести».



Мономах

# Эшелоны ИДУТ НА ВОСТОК

## История эвакуации в Ульяновск в архивных документах

В год 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. коллектив Государственного архива новейшей истории Ульяновской области подготовил и издал сборник документов «Эвакуация: трудный путь к Победе». В издание вошли документы из фондов Государственного архива новейшей истории Ульяновской области, Российского государственного архива социально-политической истории, а также материалы периодической печати и воспоминания. Все эти документы необычайно интересны и важны, особенно в деле воспитания подрастающего поколения.



Рисунок В. Морковникова, работавшего на заводе № 280 вместо брата Виктора, ушедшего на фронт. Февраль 1942 г. Из фондов Государственного архива новейшей истории Ульяновской области.



**П**роцесс эвакуации населения, заводов и организаций из прифронтовых и оккупированных районов оставил след в истории Ульяновской области равный по силе тому, что оставила Великая Отечественная война в истории нашей страны. Эвакуации посвящен целый ряд региональных монографий, но с документальной точки зрения эта тема почти не отражалась, хотя в Государственном архиве новейшей истории Ульяновской области сохранился большой пласт документов, описывающих именно эту сторону военной жизни страны. В книге «Эвакуация: трудный путь к Победе» большая часть документов вводится в научный оборот впервые. До сих пор они были известны лишь узкому кругу историков и архивистов. Неоспоримой изюминкой сборника документов стало использование текстов воспоминаний горожан, ставших свидетелями эвакуации и самих эвакуируемых. Первоначально воспоминания представляли собой аудиозапись, расшифровка которой легла на плечи автора-составителя сборника, известного журналиста и краеведа, сотрудника архива Геннадия Александровича Демочкина.

Представленные в сборнике документы позволяют проследить все процессы эвакуации в исторической ретроспективе в территориальных рамках Ульяновской области.

Довоенный Ульяновск в воспоминаниях очевидцев фигурирует как типичный провинциальный город Среднего Поволжья, в котором слабо развито промышленное производство. Военные действия и последовавшая за ними эвакуация в значительной степени изменили индустриальное развитие и города, и будущей области.

Первые решения о размещении на территории будущей Ульяновской области эвакуированного населения из прифронтовой полосы были приняты уже через пять дней после начала войны: 27 июня 1941 года. А 30 июня 1941 года приняты меры для снабжения рабочей силой будущих промышленных предприятий.

1 июля 1941 года к нам стали прибывать эвакуированные жители западных республик и областей, одновременно областной комитет ВКП(б) разослал по всем районам директивное письмо о направлении прибывших людей для работы на объекты сельского хозяйства. Также началось перемещение с западных районов

продукции сельского хозяйства, оборудования, скота. Кроме того, уже в первые месяцы войны на территорию г. Ульяновска было переброшено значительное количество командирского состава РККА, ВМФ, а также семей военнослужащих, часть аппаратов Наркоматов Военно-морского и Речного флотов, Управление ПриВО, ГУШСДОР НКВД. Размещение их стало главной проблемой для местных партийных организаций и органов исполнительной власти.

На территории Ульяновской области сосредоточились уникальные интеллектуальные ресурсы: Воронежский медицинский и зооветеринарный институты, Музей Военно-морского флота, Государственная публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина, филиал Московского химико-технологического института мясной промышленности, Московский научно-исследовательский автотранспортный институт (НАТИ), Институт автоматики и телемеханики АН СССР. Ульяновск на два года стал центром духовной жизни всех православных верующих: сюда из Москвы переехали аппарат Московского патриархата и будущий патриарх, а на тот момент – Местоблюститель Патриаршего престола митрополит Сергей.

Основной символ эвакуации – перебазирование промышленных предприятий и их коллективов. Этому глобальному плану предшествовала серьезная подготовительная работа. Сборочные, пусконаладочные работы требовали значительных сил и времени.

Первой прибыла фабрика им. КИМ из Витебска. Самые сложные работы по размещению промышленного предприятия произошли на Ульяновском филиале завода им. Сталина, позже – Ульяновском автомобильном заводе. Уже к 1 января 1942 года на территории будущей Ульяновской области эвакуированные предприятия производили автомобили, приборы для авиационных и бронетанковых заводов, оптическое оборудование, электрооборудование, малолитражные двигатели, уникальное оборудование для возведения линий связи, ткани и одежду.

В целом эвакуация промышленных предприятий была завершена во втором полугодии 1941 года, но работы по строительству помещений фабрик и заводов и расширению производства продолжались вплоть до декабря 1945 года. Почти все

промышленные предприятия остались на местах – реэвакуация затронула их лишь частично. Продукция сельского хозяйства и эвакуированный скот возвращались на прежние территории по мере освобождения от оккупантов. Центральные органы исполнительной власти стали возвращаться на прежние места с апреля 1943 года, а учреждения культуры пережили на территории Ульяновской области весь военный период. Эвакуированное население въезжало и покидало территорию Ульяновской области весь период Великой Отечественной войны. Многие из эвакуированных остались жить в Ульяновской области и влились в коллективы крупных промышленных предприятий.

Эвакуация в значительной степени изменила экономическую и социальную сферы Ульяновской области. Так, удельный вес промышленной продукции, произведенной в регионе, составил к общему по СССР 3,5%, и это очень значимо для территории, имевшей в довоенное время всего один крупный оборонный завод и несколько предприятий легкой промышленности.

Чтобы сохранить историческую достоверность в описании событий военного времени, Государственный архив новейшей истории Ульяновской области выбрал для будущей книги формат сборника документов. Мы надеемся, что знакомство с текстами архивных документов позволит жителям региона углубить знания по истории края. Значительная часть документов легла в основу разработанных архивистами «Уроков трудовой доблести», рассказывающих о подвиге ульяновских тыловиков. Для удобства пользователей книга будет доступна в электронном формате на сайте Государственного архива новейшей истории Ульяновской области [www.gani73.ru](http://www.gani73.ru) в разделе «Издательская деятельность». Представляем вниманию читателей журнала подборку документов, опубликованных в сборнике «Эвакуация: трудный путь к Победе».

**Андрей Пашкин,**

директор Государственного архива новейшей истории Ульяновской области,  
к.и.н.;

**Рената Ильзова,**

главный архивист  
отдела использования и публикации документов Государственного архива новейшей истории Ульяновской области

Из статьи «Бить врага до конца», опубликованной в газете «Пролетарский путь» 1941 г.

Под таким призывом прошел 22 июня в саду им. Свердлова митинг, посвященный выступлению по радио Заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного комиссара иностранных дел т[оварища] Вячеслава Михайловича Молотова.

С напряженным вниманием прослушали трудящиеся речь заведующего отделом агитации и пропаганды горкома ВКП(б) т[оварища] Дубинина. Один за другим поднимались на трибуну рабочие и служащие, чтобы высказать свои чувства преданности Родине.

– Товарищи, обеспечим четкую, бесперебойную стахановскую работу, будем как один честно трудиться и, если понадобится, грудью встанем на защиту своей Родины, – сказал

в своем выступлении т[оварищ] Рогожин.

Слово берет стахановка завода им. Володарского т[оварищ] Иванова.

– Я, работница-стахановка, выполняю нормы на 200 процентов, а иногда и выше. Но с сегодняшнего дня я буду работать еще больше и еще лучше и призываю к этому всех работниц и рабочих.

– От имени советского студенчества, – говорит в своем выступлении студентка педагогического института т[оварищ] Петрова, – я хочу заверить, что мы в любое время сменим книгу на винтовку и пойдем на защиту Советской страны.

– Мы все, как один, должны работать по-стахановски, – говорит рабочий новостройки т[оварищ] Тихонов, – чтобы наша Красная

армия не знала ни в чем нужды.

На митинге выступили участники боев на озере Хасан, Халхин-Голе и участники боев с белофиннами. Они единодушно выразили свою боевую готовность защищать любимую Родину.

– Бить врага до конца, идти вперед, – вот как закончил свое выступление участник боев на Халхин-Голе т[оварищ] Тогашев.

В резолюции митинга выражено единодушное желание трудящихся Ульяновска вместе со всем многомиллионным советским народом быть беспредельно преданным делу коммунизма, стараться еще выше поднять производительность труда, усилить бдительность и оказать, тем самым помощь Красной армии, Военно-морскому флоту и авиации.

Газета «Пролетарский путь» – 1941. – 24 июня. – № 146. – С.2. Подлинник. Типографский оттиск.

В первые дни войны в городе были созданы городской комитет обороны, эвакусовет, бюро учета и распределения рабочей силы, противовоздушная оборона моста и завода им. Володарского. К 15 сентября на улицах установили 18 громкоговорителей и семь электросирен для оповещения о воздушной тревоге.

Из воспоминаний Натальи Сергеевны Храмовой, искусствоведа, педагога, коренной жительницы г. Ульяновска



Наталья Храмова с папой Сергеем Павловичем. Довоенный снимок

<...> Очень хорошо помню первый день войны. Мне 13 с половиной лет. Мы ничего не знаем, мы идем на «толкушку», потому что я изволила вырасти и мне коротка юбка. Мама сказала: «Пойдем покупать тебе юбку». Купили мы юбку (я ее долго потом носила), идем назад... На рынке было очень странное состояние: люди молчали. Как пришибленные. И на это мы обе с мамой обратили внимание. Она еще меня спросила: «Что случилось в городе?». И вот когда мы шли назад, мы встретили нашу бывшую соседку, и она сказала: «Вы слышали? Молотов говорил. Война». Мы поспешили домой, папа нам все рассказал. Он уже по радио послушал <...>.

Записано 22 марта 2005 года

Из протокола<sup>1</sup> закрытого партийного собрания членов и кандидатов ВКП(б) парторганизации 2-го Строительного участка 21-го Треста о ходе строительства завода № 280<sup>2</sup>

27 июня 1941 г.

1. Обсуждение решения Пленума Ульяновского горкома ВКП(б) и доклад о строительстве завода № 280. <...> Докладывает Нач[альник] 2-го участка т[оварищ] Украинский:

<...> В связи с создавшимся положением поставлена задача закончить начатые объекты в два месяца и сдать под монтаж. Чтобы выполнить эту задачу, нужно увеличить [количество] рабочих в два раза, нужен транспорт, нет стройматериалов – даже денного запаса. Подготовка идет к форсированию, но это идет пока на бумаге только <...>

т[оварищ] Мишутин: <...> О бдительности. На стройплощадку могут проникнуть диверсанты, нужно улучшить с пропусками и с расстановкой пожарно-сторожевой охраны. Авторитет единоначалия нужно укреплять <...>.

т[оварищ] Скоморохова: О бдительности. У нас один сторож, ворот трое – все открыты днем и ночью, через забор перелезает, сторож пропусков не проверяет <...>.

Председатель [подпись] Скоморохов  
Секретарь [подпись] Гаврилин  
ГАНИ УО Ф. 13. Оп. 1. Д. 1905. Л. 1,3, Зоб.  
Машинопись. Подлинник.



### Из воспоминаний Людмилы Васильевны Сергеевой, ветерана педагогического труда, о прибытии в Ульяновск

<...> В Ульяновск мы ехали через Москву. У мамы были какие-то деньги (или документы? Кажется, они назывались литер), по которым она купила мне пальто с воротничком, платье для школы, оно мне было велико – трикотажное, красное с синими крапинками. (Все помню). И купила нам с сестрой по шапке. С этим мы едем дальше.



Люся Сергеева.  
Довоенный снимок

Когда мама выходила из вагона набрать кипятка, мы были в панике, боялись, что она не вернется. Братика недавно схоронили, папа уехал на войну... Очень боялись потерять маму.

1 июля мы приехали в Ульяновск. Никто нас, естественно, не встречает, телеграмм никто никаких не давал. Нам надо было попасть на улицу Льва Толстого, 49, там жила замужем папина сестра. Выходим на привокзальную площадь, видим женщину с тележкой – типа носильщицы. И оказалось, что она жила именно в этом доме, они с мамой друг друга узнали – мама же была в гостях в Ульяновске всего полгода назад. Корзинку со швейной машинкой и Лидусю поместили в эту телегу и по булыжной мостовой с вокзала (сейчас его называют Старый вокзал) притапали на Льва Толстого.

Открывается дверь, на пороге стоит тетя Поля, сестра отца, с ребенком на руках. Они с мамой – в объятия и в слезы. Мы с сестрой, из солидарности, тоже (когда мама плачет, всегда плакать хочется).

Жить нам у тети Поли было негде, надо было идти в Винновку, это семь километров от центра.

Пришли в деревню Винновка, к папиному брату дяде Сереже, он 1900 года рождения, председатель сельсовета. Его дома нет, дома Марфа, его жена. Дочка их сидит в уголке под иконами, а эта Марфа вышла к нам с ухватом – платком повязанная, в длинной юбке. Говорит нам: «Проходите», а я вообразила, что это Баба-яга, та самая, которая детей в печку засовывает. И ни в какую не хочу заходить. Постояла на пороге и так его и не переступила – боялась, что меня в печку засунут.

Зашли еще в две-три избы к другим Сергеевым и поняли, что нам остановиться, по сути, негде. У одного шестеро детей, у другого пятеро...

Квартиры тогда не снимали, а наряжали. Дядя Сережа, председатель сельсовета, стучит в окно: «Возьми эвакуированных...». Вот из-за того, что людей вселяли насильно, стали они выковыренные...

Бабы спрашивали друг друга: «У тебя выковыренные-то есть?».

Записано 7 мая 2014 г.

Вместе с предприятиями и организациями в Ульяновск эвакуировались рабочие и служащие с семьями. В город прибыли выдающиеся ученые и конструкторы. Эвакуированных людей расселяли в частных домах, клубах, школах, в «благоустроенных» подвалах. Некоторых коренных ульяновцев эвакуировали из города в села.

**Докладная записка секретаря Ульяновского горкома ВКП(б) Гребеня В.К. и председателя Ульяновского горисполкома Погоняева М.С. Куйбышевскому обкому ВКП(б) о размещении в городе эвакуированных**

1 июля 1941 г.

**Совершенно секретно**  
**Секретарю Куйбышевского Обкома ВКП(б) тов[арищу] Канунникову [М.Я.]**

Ульяновский Горком ВКП(б) и Горисполком сообщают, что в порядке реализации Ваших указаний по спецзаданию в гор[оде] Ульяновске необходимо передать нижеследующие здания:

Сельхозтехникум со всеми общежитиями с общей полезной площадью – 2760  
Ветеринарный техникум с общежитиями – 2940  
Чувашский техникум с общежитиями – 2920  
Строительный техникум – 1060  
Общежитие ФЗУ Главспирта – 590  
Горсовет Осоавиахима с мото клубом – 750  
Дом Ульяновского Райсовета и Райкома ВКП(б) – 1350  
Дом парткабинета – 740  
Бывший Рафак им. Ленина, переданный в 1939 году НКО и общежития при нем – 1400  
Детприемник НКВД – 200  
Общежития библиотечного техникума – 620  
Общежития Татпедучилища – 1700  
Итого: – 19060

Практическая передача вышеуказанных зданий может быть осуществлена при следующих условиях:

Сельхозтехникум  
Ветеринарный техникум  
Чувашское педучилище  
Татарское педучилище  
Библиотечный техникум и ФЗУ Главспирта – должны быть выведены совсем из города Ульяновска, а Ульяновский Райсовет с отделами, Райком ВКП(б) и все подведомственные району организации перевести в одно из сел района, как, например, в Ишеевку, Вырыпаевку и Тетюши.

Помимо этого, в порядке уплотнения в коммунальных и частных домах города можно дополнительно представить около 800 комнат с площадью приблизительно 10000 кв. метров, в том числе 20 квартир во вновь отстроенных домах з[аво]да им. Володарского.

При обязательном условии прекращения дальнейшего направления в Ульяновск эвакуируемых с прифронтовой полосы.

*Секретарь Ульяновского Горкома ВКП(б) [подпись] Гребень  
Председатель Ульяновского Исполкома Горсовета депутатов трудящихся [подпись] Погоняев*



• *Бригада литейного цеха завода малолитражных двигателей г. Ульяновска, выделенного из состава эвакуированного автомобильного завода им. Сталина (бригадир – Беднов, инициалы не установлены), работавшая на заводе в 1944 г. Без даты. г. Ульяновск. Из фондов Государственного архива новейшей истории Ульяновской области.*



• *Бдиль Владимир Юрьевич – в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. комсорг завода № 280. [1941 г.]. Из фондов Государственного архива новейшей истории Ульяновской области.*

**Директивное письмо Куйбышевского облисполкома и обкома ВКП(б) в районы области о заготовке кормов для эвакуированного скота**

4 июля 1941 г.  
Секретарю Райкома ВКП(б)  
Председателю Исполкома Райсовета

В уборочную кампанию текущего года необходимо обратить особое внимание на полный сбор соломы и мякины после комбайнов, не допуская ошибок прошлого года, когда в большом количестве колхозов осталось на поле много неубранной соломы.

Особенно важное значение этот вопрос приобретает в связи с тем, что в нашу область ожидается прибытие скота из других областей, и весь этот скот должен быть полностью обеспечен кормами так же, как и имеющийся в колхозах.

Исходя из этого, Исполком Облсовета и Обком ВКП(б) рекомендуют, в целях создания заинтересованности механизаторских кадров в сборе соломы из-под комбайнов, установить дополнительное начисление трудодней комбайнерам. Их помощникам и трактористам, работающим с комбайнами, за сгребание соломы из-под комбайна волокушей и соломокопнителями, прикрепленными к комбайну, в размерах 0,05–0,08 трудодня с га каждому при хорошем качестве работ.

Настоящее письмо обсудите в колхозах и МТС.

*Председатель Исполкома Совета депутатов трудящихся [факсимиле] Журавлев  
Секретарь Обкома ВКП(б) [факсимиле] Канунников  
ГАНИ УО. Ф. 1507. Оп. 1. Д. 537. Л. 59. Подлинник.  
Машинопись.*

Снабжение продуктами горожан осуществлялось по карточкам разных категорий. В 1942 году рабочие получали 600 г хлеба в день, члены семей военнослужащих – по 350–400 г хлеба, но и эти нормы не выдерживались: иногда из-за отсутствия продуктов карточки не отоваривались.

**Постановление Военного Совета Приволжского Военного Округа № 25 о размещении в г. Ульяновске военных частей и семей начсостава**

15 июля 1941 г.  
Секретно  
Экз. № 3

По докладу Начальника Ульяновского гарнизона полковника т[оварища] Шабалина и Начальника КЭО ПРИВО интенданта I ранга т[оварища] Коломейцева о состоянии размещения начсостава Ульяновского гарнизона.

1. Утвердить намеченный план уплотнения живущих в гарнизоне семей начсостава, за счет чего еще можно выделить до 70-ти комнат, включая и проходные и эти комнаты немедленно заселить прибывшим бесквартирным начсоставом.

2. В связи с прибытием в гарнизон двух новых училищ и формированием запасных частей просить Секретаря Горкома ВКП(б) т[оварища] Гребень и Председателя Исполкома Ульяновского Горсовета тов[арища] Погоняева о выделении 500 комнат из гражданского фонда и отводе одного здания для организации общежития одиночек.

3. Довести до сведения тов[арища] Гребень и т[оварища] Погоняева, что директор педагогического института т[оварищ] Буров не выполняет до сего времени их решения об освобождении здания по улице Федерации № 4 под размещение семей начсостава и просить ихнего срочного распоряжения по сему.

*Командующий Войсками ПРИВО Генерал-майор [без подписи]  
Попов  
Член Военного Совета ПРИВО Бригадный Комиссар [без подписи]  
Древеднев  
Верно:  
[печать]*

*Секретарь Военного Совета ПРИВО [подпись] Мясникова  
Интендант 3 ранга  
ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1896. Л. 19. Подлинник. Машинопись.*



### Из отчета секретаря Мелекесского горкома ВКП(б)

Чуканова Куйбышевскому обкому партии о приеме эвакуированных  
9 августа 1941 г.

*Сов[ершенно] секретно*

*Зав[едующему] сектором информации тов[арищу] Меркушеву.*

<...> Прием эвакуированных.

Всего в гор[од] Мелекесс прибыло эвакуированных организованным порядком 1740 человек. Помимо этого, большое количество прибыло и неорганизованно к своим родственникам и знакомым. Всего эвакуированных таким образом прибыло в город не менее 3000 человек.

Все эвакуированные размещены в порядке уплотнения по квартирам. Принимали и принимаем меры к устройству на работы. Всего устроено на работы 83 чел. и отправлено в колхозы 130 чел. Но всех устроить на работы в городе невозможно, а в колхоз многие не желают ехать. Отправленная часть эвакуированных в колхозы Мелекесского района возвращаются обратно

в город Мелекесс.

Помимо людей мы приняли в Мелекесс:

а) оборудование Высотянской льнопрядильной фабрики;

б) трикотажная фабрика им. Клары Цеткин, для которой отведены 3 здания, в том числе клуб Льнокомбината. Сейчас идет монтаж прибывшего оборудования;

в) библиотека им. Салтыкова-Щедрина из Ленинграда в количестве 24 вагонов, под которую отведены помещения Дома Учителя, Дома пионеров, один крупный магазин и часть общежития Учительского Института;

г) груз из Москвы в количестве 6-ти вагонов, под который отведен клуб Мукомолов;

д) развернули на базе городской больницы новый госпиталь. Кроме того, этому новому госпиталю дано ряд подсобных помещений: дом культуры, дом Райпотребсоюза и др.

Перечислением вышеизложенного мы хотим показать, как уже загружен г[ород] Мелекесс с одной стороны, а с другой стороны нельзя обойти молчанием такой факт, что как видно в Облесполкоме нет единого плана размещения и каждый отдел действует по-своему без увязки с общим планом.

Вот пример: Зав[едующий] Облоно т[оварищ] Чепурнов информировал Наркома Просвещения о том, что библиотеку из Ленинграда можно разместить в Мелекесской Политпросветшколе. На этой основе последняя сюда и была направлена. Тогда как здание Политпросветшколы давно уже занято госпиталем. Об этом Облесполком и Облздрав знают, но почему-то Облоно не знало<...>

*Секретарь Мелекесского Горкома ВКП(б) [подпись] Чуканов  
ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 108. Л. 38-39. Подлинник. Машинопись.*

Продовольственная проблема решалась также за счет рыбной ловли, заготовки грибов, разведения домашнего скота в черте города. В Ульяновске работал городской рынок. В первую военную зиму один килограмм мяса стоил 60–70 руб., литр молока – 20 руб. Для сравнения: зарплата уборщицы была 75 руб., шофера – 300 руб.

### Из воспоминаний Тамары Александровны Бунич,

телевизионного режиссера, ветерана ульяновского телевидения, о прибытии в г. Мелекесс



Из Сталинграда нас отправили вверх по Волге пароходом. Судно битком набито, в каютах места нет, мы были на палубе, а там столько людей – пройти нельзя...

И вот Мелекесс. Это же был мирный ещё город. После всего, что мы пережили... А тут электричество... На вокзал к поезду подали подводы, целый обоз. Всех эвакуированных посадили (только женщины и дети). И вот подъезжаем к какому-то дому, из головы обоза крик: «Пашка, выходи! Тебе пятерых...».

Вот они с подводы слезают, слезят женщина с детьми, идут к дому, а там на крыльце стоит другая женщина, встречает... А подводы дальше пошли. И нас так тоже привезли. Но мы приехали к бабушке.

Почему мама из Сталинграда так рвалась в Мелекесс? Здесь жила ее мама. Подходим к дому, в самом центре, около театра, люди кричат: «Прасковья Ефимовна, к тебе дочь приехала!». Никто не выходит.

Поднимаемся на крыльцо – мама, я, Шурик, никаких вещей у нас нет, абсолютно. Входим в избу – самовар стоит, пыхтит. На столе – салфеточки из черной шерсти (наверное, от старого пальто), обвязанные цветными нитками... Почему-то эти салфеточки на всю жизнь запомнились <...>.

По радио музыка играет. Электричества, правда, в доме нет, оно было только в общественных местах, а у бабушки только керосиновая лампа. Но все равно это такой тыл! Нам не верилось, что все эти ужасные вещи позади.

<...> А на столе стояла большая тарелка, полная лесной клубники. И такой запах! Я сейчас устраиваю для своих «День клубники», в память о том первом дне в Мелекессе.

И тут входит бабушка, она была на огороде. Она нас ждала, знала, что мама рвется в Мелекесс, ходила встречать поезда... А когда мы приехали, не уследила <...>.

*Записано 30 июля 2019 г.*

**Из отчета секретаря Ульяновского горкома ВКП(б) Гребеня В.К. Куйбышевскому обкому партии о размещении в г. Ульяновске эвакуированных предприятий**

11 августа 1941 г.

Секретно

<...> В Ульяновск по случаю военных действий эвакуирована трикотажная фабрика «КИМ». В город прибыло полностью все оборудование и до 300 человек квалифицированных рабочих-трикотажников. Горсовет для размещения фабрики выделил помещение. Сейчас идут монтажные работы, установка станков и оборудования. В конце августа фабрика вступит в список действующих предприятий. Фабрика может давать в сутки до 11 тысяч единиц трикотажных изделий, однако сырья для производства не имеется. Руководству фабрики и руководящим организациям города общими силами нужно немедленно поставить вопрос о снабжении фабрики сырьем перед областными организациями и Наркоматом с тем, чтобы обеспечить нормальную работу фабрики.

Из Киева эвакуирован завод по производству контрольно-измерительных приборов. Завод размещается в помещениях ликеро-водочного завода. Завод будет изготавливать контрольно-измерительные приборы для нужд обороны <...>

**Оказание помощи в размещении на работу прибывших по эвакуации из западных областей**

Отделом кадров горкома ВКП(б) направлены на работу 61 ч[еловек] из числа членов и кандидатов ВКП(б).

Отделом кадров исполкома городского Совета депутатов трудящихся направлены в предприятия и учреждения города 462 человека.

Коммунистов из числа эвакуированных, не получивших работы, на сегодня нет, те, которые не успели получить работу, выехали на уборочную в колхозы <...>.

**О фонде обороны**

По всем предприятиям и организациям города, по сведению на 8 августа, проведены собрания об организации фонда обороны. В большинстве из них приняты решения отчислять однодневный заработок до окончания войны <...>.

Секретарь Ульяновского Горкома ВКП(б) [подпись] Гребень  
ГИАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1895. Л. 8 об  
- 10, 11 об. Подлинник. Машинопись.



Комсомольцы Ульяновского автомобильного завода в госпитале. Без даты. г. Ульяновск. Из фондов Государственного архива новейшей истории Ульяновской области.

**Из воспоминаний Людмилы Васильевны Сергеевой, ветерана педагогического труда, о прибытии в Ульяновск**

А эвакуированных в Винновку прибывало <...>. Я географию стала изучать по эвакуированным. Могилев, Харьков, Львов, Минск, Ленинград, Москва. Ленинградцев было особенно много. Всех их «наряжали» по избам.

Наш двоюродный дедушка, Сергеев Василий Григорьевич, когда-то работал в имении Перси-Френч садовником. Его дочь Мария была замужем за военным (тоже винновским), они служили в Ленинграде. Вместе с другими женами офицеров Мария уходила из города еще до блокады – с двумя детьми. Во время налета полуторагодовалого младшего сына убило, его похоронили по дороге. А старший сын – мой четырехродный брат Генка Курушин так же, как и я, в 41-м году должен был пойти в первый класс. В Винновку они приехали чуть позже нас.

В бревенчатом коровнике прорезали окно, все там почистили и устроили пункт выдачи. Эвакуированным бесплатно выдавали хлеб. Кто пек, не знаю. На выдачу поставили нашу маму – у нее был опыт работы в торговле.

Записали нас с Генкой в первый класс, но еще до 1 сентября нас всем классом посылали собирать колоски. Здесь был колхоз имени ОГПУ. Выращивали рожь, были бахчи с огурцами и помидорами.

По утрам в августе холодно. Мама надевает на меня пальто, которое купила мне для школы, и шапку. В такой вот зимней одежде прихожу с ребятами на поле<sup>4</sup>. Собираем колоски, а они колючие! Уски впиваются в чулки, везде чешется! А днем жарко (август все-таки)... И вдруг летит самолет, летчик наш, летит низко и крыльями нам покачивает. А мы кричим: «Аэроплан, аэроплан, посади меня в карман...».

Записано 7 мая 2014 г.

Фронтонная бригада Ульяновского автомобильного завода им. В.И. Ленина, работавшая на заводе в 1944 г. Без даты. г. Ульяновск. Из фондов Государственного архива новейшей истории Ульяновской области.





Складские помещения Государственного таможенного управления, где изначально размещался автомобильный завод им. Сталина. Без даты. г. Ульяновск. Из фондов Государственного архива новейшей истории Ульяновской области.

Немало сделали для увеличения выпуска военной продукции талантливые изобретатели. Рационализаторы завода им. Володарского И.Н. Кузьмичев и А.И. Звягин разработали новую технологию производства изделий, в результате завод сэкономил 2300 тонн цветного металла.

**Из воспоминаний**  
**Инны Ильиничны Марининой,**  
**педагога, ветерана Ульяновского**  
**музыкального училища,**  
**дочери инженера завода № 650**  
**И.Н. Штейнберга**

<...> Мой папа, Илья Наумович Штейнберг, главный конструктор и главный инженер завода «Контактор», эвакуировался в Ульяновск вместе с заводом ХЭМЗ<sup>5</sup> из Харькова в октябре 1941 года. Перед самой войной, продолжая работать на ХЭМЗе, папа закончил заочно четыре курса института (последняя запись в зачетной книжке от 28 июня 1941 года).

Я родилась в 1939 году; начала войны, конечно, не помню, но по рассказам родителей как будто бы все это знаю. Как в саду нашего дома рыли окопы и во время бомбежек сидели в этих окопах.

На фронт папу не взяли, у него была бронь: его и на заводе очень ценили, и зрение у него было плохое. Когда было принято решение об эвакуации, ХЭМЗ «разбросали» в семь городов Поволжья и Сибири. Одна из частей завода по производству низковольтной аппаратуры была эвакуирована в Ульяновск.

Папа уже был секретарем комсомольской организации завода, его назначили одним из организаторов эвакуации. Работники завода уезжали с семьями. Из вещей буквально ничего не разрешали брать. Мы не взяли вообще ничего.

Бабушка моя очень переживала, она оставалась в Харькове и бежала по перрону за поездом с алюминиевой ванночкой, в которой меня купали. «Возьмите ее, будете уголь в ней носить!». Там же в вагонах были «буржуйки». В окно она все-таки сунула эту ванночку <...>.

*Записано 18 сентября 2019 г.*

**Письмо начальника политотдела Средне-Волжского речного пароходства товарища Шаина секретарю Ульяновского райкома ВКП(б) об организации зимовки плавсостава и членов их семей**

*24 октября 1941 г.*

*Секретно*

Ввиду военного времени и в силу сложившихся обстоятельств выявилась необходимость в зиму 1941–[19]42 года организовать ряд новых зимовочных пунктов для ремонта флота Средне-Волжского речного Пароходства.

По плану, утвержденному Наркомречфлотом СССР и пароходством, в вашем районе организуется Чувичинский затон, в котором будет примерно поставлено 41 единицы парового и непарового флота и вместе с судами будут зимовать 800 человек плавсостава и членов их семей.

Пароходство проводит ряд мероприятий по организации этих ремонтных пунктов, завозке в них оборудования, топлива и материалов, но этого далеко недостаточно. Необходимо полностью обеспечить прибываемый в затон плавсостав жилой площадью, дабы не оставить их на открытом воздухе в условиях зимы. Кроме того, надо организовать снабжение продовольствием и организовать общественную жизнь коллектива.

По всем этим вопросам Куйбышевский обком ВКП(б) принял развернутое постановление, в котором обязал областные и районные организации оказать необходимую

помощь в организации зимовочных пунктов. Это постановление разослано по районам.

В целях обеспечения партийного руководства вновь организуемых зимовочных пунктов в числе плавсостава политотдел направляет на зимовку коммунистов и комсомольцев, из которых необходимо организовать первичную и комсомольскую организации. Кроме того, для организации партийно-массовой работы политотдел СВРП в \_\_\_\_\_ затон выделил своего работника тов. \_\_\_\_\_, который выехал к месту работы.

Политотдел СВРП просит райком партии:

1. Взять под свой контроль и оказать необходимую помощь в организации зимовочного пункта, приема флота на зимовку и проведении судоремонта.

2. Заслушать на бюро РК ВКП(б) начальника зимовочного пункта тов[арища] Дудина В.И. чл[ена] РК ВКП(б) по вопросу о ходе подготовки к зиме и принять соответствующее решение об оказании помощи в размещении плавсостава на зимовку, организации ремонта флота, организации первичных партийных и комсомольских организаций, постановке партийно-массовой работы.

*Начальник Политотдела СВРП [подпись] Шаин*  
*ГАНИ УО. Ф. 97. Оп. 1. Д. 311. Л. 108. Подлинник. Машинопись.*



Ульяновский автомобильный завод им. Сталина. Строительство опалубки заводской ТЭЦ. Без даты. г. Ульяновск. Из фондов Государственного архива новейшей истории Ульяновской области.

**Из докладной записки секретаря Ульяновского горкома ВКП(б) Гребеня В.К. Куйбышевскому обкому ВКП(б) о состоянии жилищного фонда города в связи с размещением в нем эвакуированных учреждений, предприятий и учебных заведений**

10 ноября 1941 г.

В городе Ульяновске по решению Правительства размещены Наркоматы: Военно-морского и Речного флотов, Внешней Торговли, Управление шоссейных дорог НКВД, Приволжский Военный округ, эвакуированные заводы из Киева, Ахтырки УССР, Витебска, Ворошиловграда, организованы 6 госпиталей, прибыли два новых военных училища.

Кроме указанных организаций, Эвакосовет при СНК СССР направил в г. Ульяновск часть завода им. Сталина из г. Москвы и Харьковского электромеханического завода, завода № 25 и установил жесткие сроки пуска указанных предприятий и обязал городские организации предоставить жилплощадь для 10 тысяч рабочих указанных предприятий (с членами семей до 25 тысяч чел.).

За период войны до перевода завода им. Сталина в гор[оде] Ульяновске уже размещено свыше 40 тысяч рабочих, служащих, красноармейцев, командиров и их семей. Норма жилплощади на 1 человека сокращена до 2-3 метров. В настоящее время город насчитывает свыше 160 тысяч населения (без воинских организаций). Из 35 школьных зданий в настоящее время под школы занято 10-12 зданий, в остальных же размещены фабрики, наркоматы, военные организации.

В целях быстрее размещения прибывших рабочих и ИТР заводов им. Сталина, Харьковского электромеханического и Московского завода № 25 требуется провести выселение из города Ульяновска контингента, не имеющего права проживания в режимных городах 1-й категории.

Постановка вопроса перед Правительством об отнесении города Ульяновска к числу режимных городов 1-й категории вызывается еще и теми обстоятельствами, что в городе находятся важнейшие для обороны страны предприятия, как то: завод им. Володарского НКВ, центральные склады НК ВМФлота (110 строительство); завод № 280 НКАП, новостройки 283 завода НКАП, а также волжский и свияжский железнодорожные мосты и аэродромы.

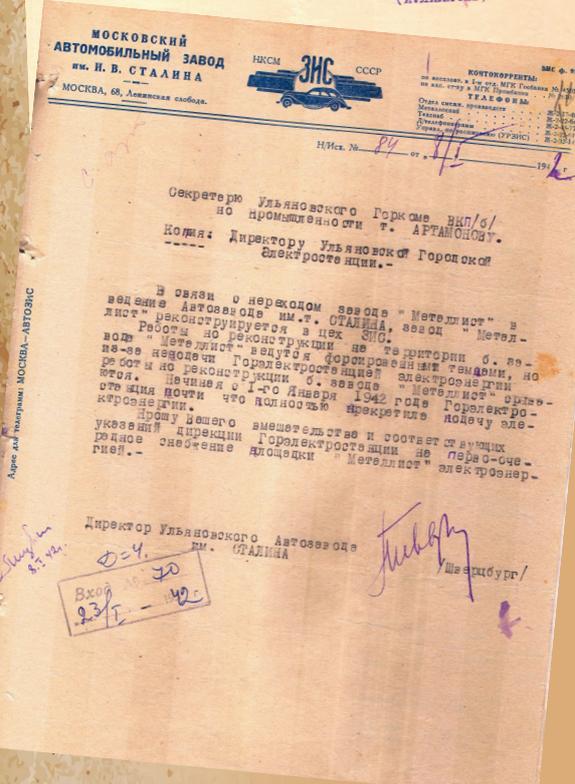
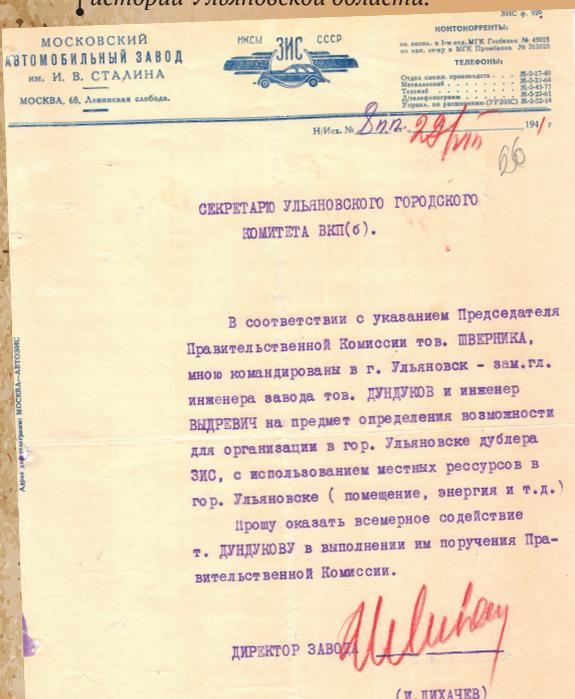
Ульяновский Горком ВКП(б) просит Обком ВКП(б) войти с ходатайством в ЦК ВКП(б) и СНК СССР о немедленном отнесении гор[ода] Ульяновска к числу режимных городов 1-й категории.

Представляю справку Горотдела НКВД о контингенте, подлежащем выселению из г. Ульяновска.

*Секретарь Ульяновского Горкома ВКП(б) [без подписи] Гребень  
Верно: Пом[ощник] секретаря Горкома [подпись] Белянов  
ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1887. Л. 94-94 об. Отпуск. Машинопись.*



Письмо директора автомобильного завода им. Сталина И. Лихачева о возможности организации в Ульяновске дублера завода. 27 июля 1941 г. Из фондов Государственного архива новейшей истории Ульяновской области.



Письмо директора Ульяновского автомобильного завода им. Сталина П.И. Шварцбурга секретарю Ульяновского городского комитета ВКП(б) по промышленности Артамонову. 8 января 1942 г. г. Москва. Из фондов Государственного архива новейшей истории Ульяновской области.

**Пояснительная записка секретаря Ульяновского горкома ВКП(б) Фролова о размещении в городе эвакуированных предприятий**  
Декабрь 1941 г.

1. Завод № 11 Наркомата связи начал эвакуироваться из гор[ода] Ахтырки в г. Ульяновск 1 сентября 1941 года.

В ноябре месяце основные цеха завода работали, но не справились с программой. Невыполнение программы объясняется:

1) отсутствием краски и рабсилы по восстановлению (слесарной обработки и покраски) ГР к 35,60х2.

Отсутствие гальванического отделения, а также химикатов для деятельности последнего.

Отсутствие нужного металла тормозит выпуск основных изделий, например, для катушки телеграфного кабеля требуется (сталь 2-х листовая 1 м/м, сталь 2=28x28 мм, 3 – сталь 2 – диаметр 25 мм, сталь 2=10x10 мм, сталь 6x45 мм).

Несмотря на ряд запросов, Наркомат до настоящего времени не обеспечил завод нужными материалами.

2. Завод контрольно-измерительных приборов главпищемаша НКПП<sup>6</sup> начал эвакуироваться из г. Киева в г. Ульяновск 2 августа 1941 года. Размещен на базе ликеро-водочного завода.

Завод с программой справляется, октябрьский план выполнен на 153%.

Завод работает на основе разработанного маршрутно-технологического процесса обработки деталей, сборки узлов и приборов.

Все выпускаемые детали приборов по виду обработки распределены по цехам (заготовительному, покрытия и сборочному).

На заводе недостаточное количество высококвалифицированных слесарей и токарей.

Наркомат не обеспечивает нужным количеством металла.

3. Харьковский электромеханический завод начал эвакуироваться из гор. Харькова в г. Ульяновск 2-го ноября 1941 г.; оборудование прибыло 35 единиц, остальное оборудование в пути.

Прибывшее оборудование в цеха не перевезено за отсутствием транспорта. Рабочие, служащие и ИТР используются на разгрузочных работах.

Сроки пуска завода не установлены.

Ремонт отведенных зданий под цеха задерживается из-за отсутствия стройматериалов.

4. Трикотажная фабрика «КИМ» эвакуировалась в г. Ульяновск из гор. Витебска 5 июля 1941 года.

Работают все основные цеха, с программой справляются, октябрьский план выполнен на 108,6%, сырьем обеспечен. Не имеют транспорта и топлива.

5. Госшвейфабрика им. Горького начала эвакуироваться из гор[ода] Киева в г. Ульяновск 14 июля 1941 г.

Работают основные цеха. Октябрьский план выполнили на 58%, ввиду отсутствия электромонтажных материалов кабеля, провода тормозило пуск в срок необходимых цехов. Фабрика не обеспечена транспортом и топливом. За последнее время снабжаются сырьем с большими перебоями. Ноябрьский план выполнен на 55,7% месячного плана.

6. Завод № 25 системы НКАП<sup>7</sup> прибыл в г. Ульяновск 14 ноября 1941 г. Размещается на базе новостроящегося завода № 283. Оборудование не поступило. Приехавшие рабочие, служащие и ИТР 48 человек работают по подготовке цехов для размещения оборудования.

7. Завод им. Сталина начал эвакуироваться из г. Москвы в гор[од] Ульяновск 13 октября 1941 года.

Прибывшие рабочие, служащие и ИТР работают по разгрузке поступающего оборудования.

Секретарь Ульяновского Горкома ВКП(б) [подпись] Фролов  
ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1887. Л. 124-124 об. Подлинник. Машинопись.

**Из воспоминаний Аркадия Ефимовича Егуткина, народного художника России, эвакуированного в Ульяновскую область в 1942 г.**

Нам в Сталинграде надо было попасть в какую-то эвакуацию. До сих пор вспоминаю этот гвалт на железнодорожном вокзале. Все лезут в теплушки, в товарные вагоны. И дядька, муж маминой сестры, помогает нам туда как-то погрузиться <...>.

Таким образом мы попали в Инзу, узловую станцию в будущей Ульяновской области. Мама выскочила из вагона и побежала за кипятком <...>. И вдруг ей навстречу идет какой-то старичок. Идет, останавливается и говорит: «Вы не Итенберг?» Мама опешила: «Да, а что такое?» – «Вы знаете, ваша мама сейчас живет в Базарном Сызгане». Представляешь? Россия огромная, мы потеряли отца, мама потеряла свою родню, война, ни с кем связи нет, и вот такая встреча.

<...> Старичок ей сказал, что через сколько-то часов должен подойти трудовой поезд, можно будет пересесть и доехать до Базарного Сызгана. Выгрузились, через какое-то время наш состав ушел. А мы дождались этого трудового поезда, сели и приехали в Базарный Сызган.

И старичок этот приводит нас к нашей бабушке. Там все вместе живут еще две старших сестры моей мамы, у обеих мужья были в довольно солидном возрасте <...>. Мама устраивается работать в какую-то заготовительную контору для нужд армии (сушеный картофель, еще какие-то продукты). А потом в селе Должниково Базарносызганского района освободилось место продавца кооперативного магазинчика (сельпо). Мы переехали туда <...>. В селе Должниково Базарносызганского района мы прожили пять лет. Село длинное – три километра. Одна большая улица и небольшие



Аркадий Егуткин. Довоенное фото

курмышки <...>. Деревня без света, без радио (вообще неэлектрифицирована). Сидели с лампами, причем сэкономили керосин. Из района привозили какие-то газетки, вот оттуда узнавали последние известия. Но как ни странно, все время привозили кино – на автопередвижке. Клуб помещался в бывшей церкви.

<...> У меня был друг Васька, у него отец был плотником (погиб на войне), а Ваську много лет спустя я встретил в Ульяновске на заводе. Так вот мы с этим Васькой ходили и собирали лебеду. А его мать, тетя Тоня ее звали, замешивала ее как-то с отрубями и пекла потрясающие лепешки. Кругленькие и черненькие, как подметка. А когда кусаешь (то ли это с голодухи), она прямо во рту таяла. С удовольствием поел бы сейчас эту лепешку...

*Записано 3 февраля 2005 года*

**Из воспоминаний Натальи Сергеевны Храмцовой, искусствоведа, ветерана Ульяновского педагогического училища**

<...> Морально стало легче после того, как немцев отогнали от Москвы. Потому что ощущение, что они могут прийти сюда, было вполне реальным. К этому не готовились, этого просто боялись. Когда немцев разгромили под Москвой, как-то всем стало полегче жить.

*Записано 3 января 2005 года*

**Из протокола № 56 заседания бюро Ульяновского обкома ВКП(б) о мобилизации 1000 человек для строительства Ульяновского автозавода имени Сталина**

*13–15 октября 1943 г.*

<...> В соответствии с постановлением ГОКО № 4082-с от 10 сентября 1943 года и телеграфным распоряжением зам[естителя] председателя комитета по учету и распределению рабочей силы т[оварища] Погребного № 73/4032 от 13 октября 1943 года, Обком ВКП(б) и Исполком Облсовета депутатов трудящихся постановляют:

1. Мобилизовать до 25 октября 1943 года 1000 человек из числа сельского населения области для работы на строительстве Ульяновского завода имени Сталина Наркомсредмаша сроком до окончания строительства.

2. План мобилизации по районам области утвердить, согласно приложения № 1.

3. Обязать секретарей райкомов ВКП(б) и председателей райсоветов депутатов трудящихся:

а) мобилизуемых направлять организованным порядком в распоряжение ОСМЧ-18 Наркомстроя в гор[оде] Ульяновске;

б) передачу мобилизованных представителям ОСМЧ-18 производить в районных центрах, оформляя это соответствующими документами;

в) обеспечить, чтобы мобилизованные имели при себе документы, питание на дорогу, одежду, обувь;

г) обеспечить, чтобы на строительство направлялись только физически здоровые люди;

г) о ходе мобилизации сообщать Облсполкому каждые 5 дней <...>.

*Секретарь Ульяновского Обкома ВКП(б) [подпись] И. Терентьев  
ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 93. Л. 14-14  
об. Подлинник. Машинопись.*



Терентьев Иван Николаевич – первый секретарь Ульяновского обкома ВКП(б) в период с 16 января 1943 года по 5 марта 1949 года. 1945 г. Из фондов Государственного архива новейшей истории Ульяновской области.

**Письмо первого секретаря Ульяновского обкома ВКП(б) И.Н. Терентьева секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову о дополнительной нагрузке автозавода им. Сталина**

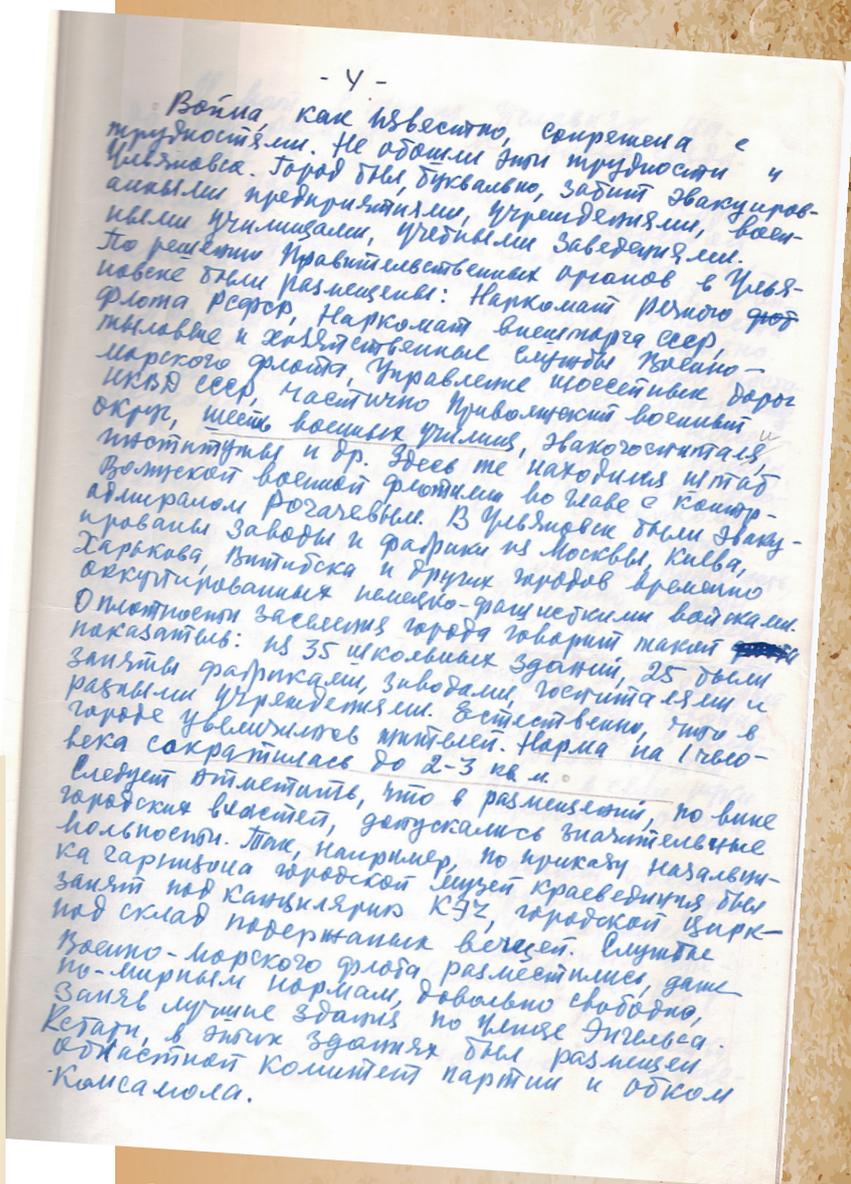
Ноябрь 1943 г.

Ульяновский автозавод имени Сталина, работая на неполную мощность, располагает значительным станочным резервом. Загрузка станочного парка основных производственных цехов равняется максимум 70%. Общее количество станков на заводе 1250 единиц.

Автозавод имени Сталина, при условии полной загрузки действующего станкооборудования основных и вспомогательных цехов, может принять на себя сверх основной программы изготовление запасных частей для тракторов и сельскохозяйственных машин на сумму 100 тыс. рублей в месяц по преysкурантным ценам Глававтотракторосбыта, при условии, что этот объем работы будет подкреплён централизованным порядком металлом и вспомогательными материалами.

Обком ВКП(б) просит Вас обязать Наркомсредмаш (тов[арищ] Аكوпова) установить для Ульяновского автозавода имени Сталина дополнительно к основной программе план изготовления запасных частей для тракторов и сельскохозяйственных машин на сумму 100 тыс. руб. в месяц по ценам Глававтотракторосбыта и обязать директора Ульяновского автозавода имени Сталина тов[арищ] Дундукова выполнить это задание наравне с основной программой завода.

Секретарь Ульяновского Обкома ВКП(б) [без подписи]  
И. Терентьев  
ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 139. Л. 4. Отпуск.  
Машинопись.



Фрагмент воспоминаний первого секретаря Ульяновского обкома ВКП(б) И.Н. Терентьева о размещении эвакуированных учреждений в Ульяновске. [7 мая 1988 г.]. Из фондов Государственного архива новейшей истории Ульяновской области.

<sup>1</sup> Опущенные разделы: 2-3 – о редакторе стенной газеты, об агит-массовой работе.

<sup>2</sup> На базе эвакуированных Московского НИИ-12, Ленинградского приборостроительного и Вяземского приборостроительного заводов был создан Ульяновский приборостроительный завод № 280, который разместился на бывшей Ярмарочной площади.

<sup>3</sup> Канунников Михаил Яковлевич – первый секретарь Куйбышевского областного комитета ВКП(б) в период с 21 августа 1940 г. по 9 января 1942 г.

<sup>4</sup> Ныне – ул. Хрустальная Железнодорожного района г. Ульяновска.

<sup>5</sup> Харьковский электромеханический завод.

<sup>6</sup> Имеется в виду Народный комиссариат пищевой промышленности.

<sup>7</sup> Народный комиссариат авиационной промышленности.

Давно хотелось познакомиться с этим легендарным человеком, и повод нашелся: в декабре 2020 года Геннадия Васильевичу Анциферову исполняется 95 лет! Дверь мне открыл бодрый, энергичный человек. Фронтовик, заслуженный инженер-строитель. Тем для разговора – сотни. Анциферова волнует все: почему не в почете рабочие профессии, зачем раздувается чиновничий аппарат, нужны ли стране инженеры-профессионалы – о чем мы только не говорили! А мне было интересно понять: какие пути-дороги ведут к победе над самим собой.



На этом фото Геннадий Анциферов снят в сентябре 1943 года перед Днепровской воздушно-десантной операцией. Он выслал снимок брату Александру, находящемуся на Западном фронте. В 1944 году брат был смертельно ранен в грудь осколком вражеского снаряда. В нагрудном кармане его гимнастерки была найдена фотография, вся в крови. Боевые друзья выслали ее родителям, в семью Анциферовых.

# Пути-дороги Геннадия Анциферова

## Путь к Победе над фашизмом

Геннадий Анциферов появился на свет на краю света: в селе Песчаное возле Павлодара в Казахстане. Отец – казак Сибирского казачьего войска, участвовал в Русско-японской, Первой мировой и в Гражданской войнах. Пришло мирное время – пошел строить Ульяновскую ГЭС. Жена Сусанна родила ему четверых сыновей.

Геннадий рос любознательным мальчишкой – все ему было интересно. Читал, мастерил, изобретал. Окончив семилетку, поступил в горно-металлургический техникум в Лениногорске.

Началась война. В декабре 1942 года Геннадия исполнилось 17 лет, а уже в январе он был мобилизован и направлен в пехотное училище, а оттуда осенью 1943 года – на фронт. Кинули в Днепровскую воздушно-десантную операцию, в которой погибли три тысячи десантников. Впереди были новые, страшные испытания. Корейский фронт, второй и третий Украинские фронты. Освобождение Белоруссии. Хорошо помнит Анциферов разрушенный Могилев, сожженные немцами деревни.

Погиб на фронте один из братьев Анциферова, а Геннадия судьба берегла для чего-то другого. Войну он закончил в Чехословакии. Домой вернулся не скоро: воевал с японцами, а потом еще прослужил пять лет.

О боевых заслугах говорят награды: орден Славы III степени, орден Отечественной войны II степени, медаль «За отвагу», медаль «За освобождение Белоруссии», медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и другие. Геннадий Васильевич гордится своим вкладом в Победу, но все эти годы он мечтал об одном: закончить учебу, стать инженером.

## Путь к профессии

В одной из своих книг Геннадий Анциферов писал: «В 1927 году в СССР существовало 90 вузов, первый из них был открыт в 1918 году по инициативе М.В. Фрунзе. Также были открыты 672 техникума, в ко-



Г.В. Анциферов с боевыми наградами. 1945

торых обучалось 209 тыс. студентов. К 1941 году в СССР насчитывалось 14 млн представителей интеллигенции. В Наша страна Советов создала лучшую систему образования в мире».

После демобилизации из армии Анциферов вернулся в техникум и окончил его с отличием. В 1950 году он поступил в Новосибирский инженерно-строительный институт. И это высшее учебное заведение окончил с красным дипломом. В 1955 году Г.В. Анциферов был направлен на строительство Иркутского алюминиевого завода. Вместе с ним на стройку всесоюзного значения прибыли еще восемь выпускников-новосибирцев. Всех принял сам управляющий трестом Петр Красильников. Познакомившись с объективкой фронтовика Анциферова, предложил ему должность замначальника производственного отделения треста, но молодой инженер попросился направить его мастером – хотел окунуться в самую гущу большой стройки. Геннадий Васильевич признался: «Строительство «ИрКАЗа» я тогда сравнивал с фронтом, но работа меня вдохновляла. Одновременно с алюминиевым заводом пришлось возводить кабельный завод, Иркутский филиал РАН сибирского отделения, университет, политехнический институт. Строили новые города: Шелехов, Ангарск, Братск».

Так молодой специалист прошел профессионально-боевое крещение и стал настоящим инженером-строителем. За работу по строительству Иркутского алюминиевого завода был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

## Путь к Государственной премии

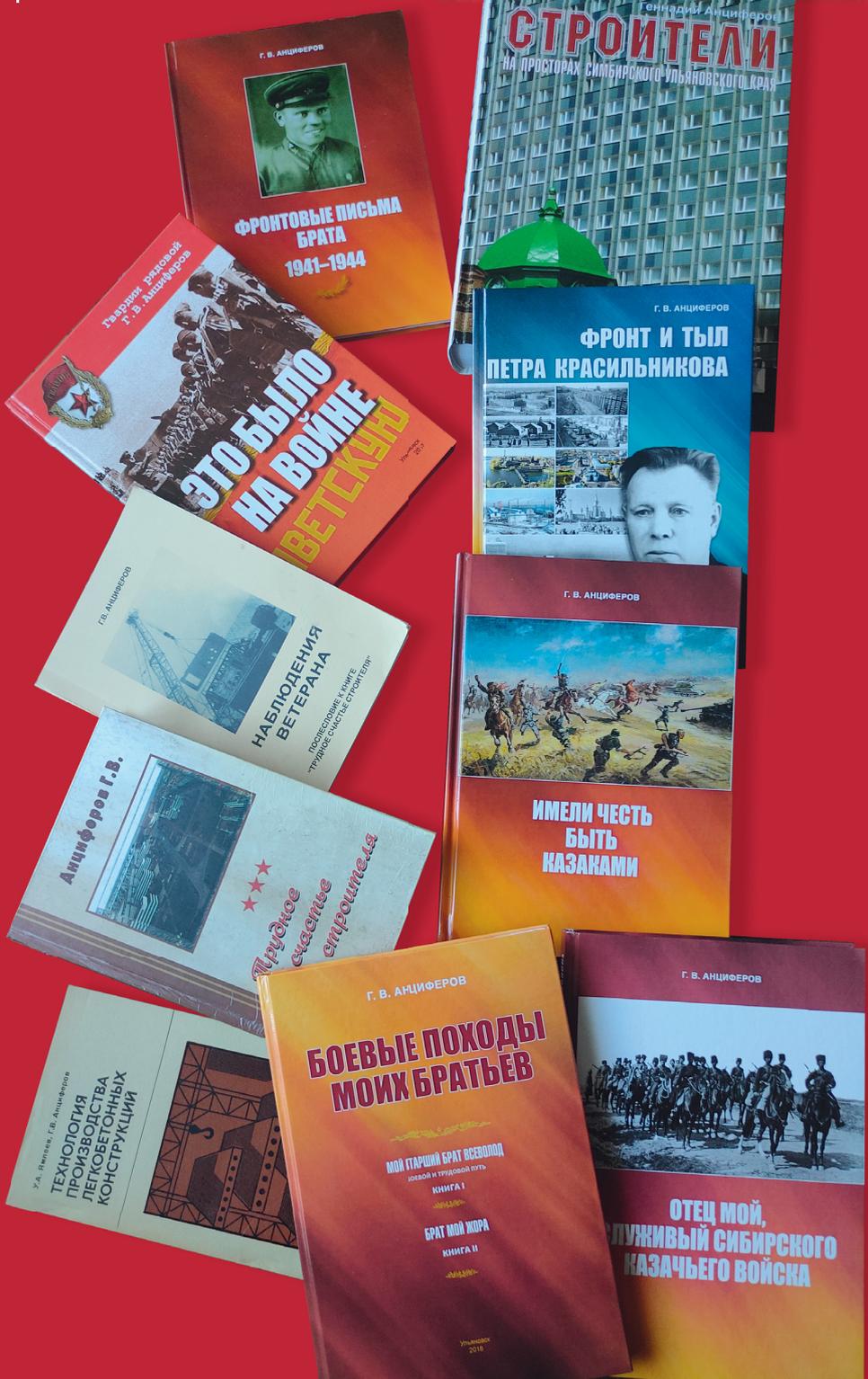
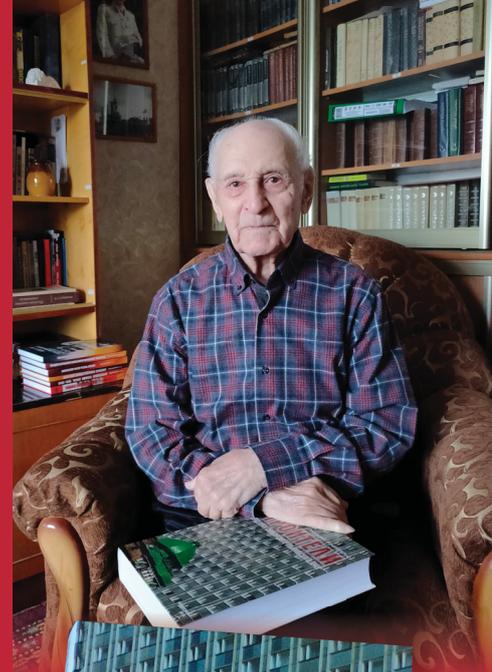
В 1967 году Г.В. Анциферов получил направление в Ульяновск, где предполагалось строительство глиноземного завода. «Нас в то время перемещали по мере кадровой необходимости, и мы с радостью принимали новое назначение, – признается Геннадий Васильевич. – Но в Ульяновске я увидел не то, что ожидал: после сибирских масштабов – скромная, тихая провинция». Но и здесь вскоре закипела жизнь. Строительство завода законсервировали в связи с большой всесоюзной стройкой Ленинского мемориала и реконструкцией центра города. Для решения этой задачи Министерство строительства СССР создало в Ульяновске новую структуру – «Главульяновскстрой». Главным инженером Треста № 1 был назначен Г.В. Анциферов. Задачи стояли грандиозные. Кроме Мемцентра нужно было в короткие сроки возвести гостиницу «Венец» (первую в городе высотку), педагогический институт, школу-гимназию № 1, Дворец книги, Дом пионеров на ул. Минаева, провести реконструкцию Дома быта.

Не все шло гладко. Проводимая реконструкция центра и снос старых зданий вызвали неоднозначную реакцию общественности. Геннадий Анциферов и сейчас задает себе вопрос: можно ли было сохранить Дом губернатора? Составились материалы, особенно фундамент.

«Рассматривая фундаменты старых зданий, я стал искать причину их разрушений, – рассказывает Геннадий Васильевич. – Посмотрел геологию и выявил слабоструктурные грунты. Их плотность оказалась в два раза ниже нормы. Для сельского хозяйства это очень хорошо, а для опорной части сооружений – плохо. Я принял решение проектировать на сваях и создал комплекс, который давал 70 тысяч кубов свай. Мемориал был поставлен на сваи. В настоящее время все крупные здания в Ульяновске возводятся на сваях».

За успешную работу по проектированию и строительству гостиницы «Венец» в городе Ульяновске в 1970 году Г.В. Анциферову присуждена Государственная премия РСФСР в области архитектуры. В 1973 году приказом министра Минстроя СССР Анциферова назначили главным инженером «Главульяновскстроя». Это был очень крупный Главк, куда входили пять трестов, три мощных завода по сборному железобетону промышленного и бытового назначения, два управления механизации и автомобильное хозяйство. Теперь перед градостроителем стояли совсем другие задачи.

Книги  
Геннадия Анциферова –  
это глубокий анализ  
великих свершений.  
Анализ с надеждой  
на то, что выкованная  
сталь обязательно  
пригодится Родине,  
ведь когда-то же страна  
очнётся от безумия  
и выздоровеет.



### Путь к мечте

Геннадий Васильевич признался, что, демобилизовавшись из армии, он мечтал о мирном строительстве. Люди после войны ютились в землянках и полуподвалах, и так хотелось всех сделать счастливыми! Когда он прибыл в Ульяновск, здесь проживало 300 тысяч жителей, на всех приходилось около трех млн квадратных метров жилья. «К 1970 году при численности 370 тысяч жителей мы сдали один миллион квадратных метров жилья и около 700 тысяч квадратных метров соцкультбыта, – с гордостью констатирует Анциферов и рассказывает далее: – Это был период индустриализации и обновления промышленности. Нужно было провести реконструкцию эвакуированных во время войны фабрик и заводов. Мы обновили моторный завод, построили новые корпуса для УАЗа и вывели его на новый уровень. 40 стран покупали наш автомобиль! Помню, как «уазик» участвовал в международном соревновании вездеходов при восхождении на Эльбрус. Соревновались 20 стран. На финишную дистанцию забрался лишь наш «уазик», а все остальные машины остановились на полпути и даже не смогли самостоятельно спуститься назад».

В 1976 году начали возводить крупнейший в мире авиационно-промышленный комплекс. Г.В. Анциферов отвечал за инженерное обеспечение строительства УАПК, жилья и всей социалки. За короткий срок в Новом городе было построено 2,5 млн кв. м жилья и 1,6 млн кв. м объектов соцкультбыта.

Климатическая особенность Ульяновска – постоянные ветра. И тут главный градостроитель нашел выход: проектировщикам было предложено учесть эту особенность в застройке. Так появились микрорайоны, где фасады жилых домов закрывают внешний контур. В закрытых зонах разместили детские сады и площадки.

В 1985 году УАПК выдал стране первый крылатый «Руслан», в том же году Геннадий Анциферов отметил свое 60-летие и был награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР. Но праздник был скромным: в гorbачевском правлении уже ощущалось наступление экономической разрухи.

### Путь к себе

Многие пожилые люди, наблюдая, как рушатся их идеалы, начинают брюзжать и сетовать. Геннадий Анциферов не таков. Он не привык сдаваться. Выйдя на пенсию, пишет одну за другой документальные повести – их уже десять. Все эти книги можно собрать под общим заголовком: «Как закалялась сталь». Автор спешит оставить будущим поколениям не просто перечень военных подвигов солдат и командиров, с которыми он воевал, и не перечень трудовых подвигов людей, с которыми работал. Его книги – это глубокий анализ великих свершений. Анализ с надеждой на то, что выкованная сталь обязательно пригодится Родине, ведь когда-то же страна очнется от безумия и выздоровеет.

Каждый человек наделен совестью, но в некоторых людях она спит, в других – дремлет, третьим не дает покоя: скребет когтями, заставляет преодолевать жизненные преграды, совершать подвиги.

Об «Авиастаре» строитель говорит с болью: «Был создан уникальный самолет, он конкурировал с «боингом» и уже в то время имел цифровое оборудование. Первый генеральный директор УАПК Аполлон Сергеевич Сысцов побывал в американской корпорации «Боинг» и сделал вывод, что наш самолет не хуже. Как можно было остановить работу такого гиганта?»

Болит сердце строителя и за Ульяновский центр микроэлектроники. Предполагалось, что это будет предприятие XXI века. Сюда прибыли выдающиеся ученые, перед которыми стояла задача опередить время. Мы, простые граждане, и представить не могли, что скоро наступит век цифровой техники, а руководство СССР уже думало о нанотехнологиях. «Микрон – тысячная доля миллиметра, нана – тысячная доля микрона, – объясняет Анциферов. – Вот такая тонкость! Но без неё невозможно производство военно-космической продукции, промышленного оборудования, медицинской техники, бытовых приборов. Сегодня спрос на интегральные микросхемы и наносистемы – колоссальный. Если бы правительство Ельцина не разрушило советскую базу микроэлектроники, если бы уцелел УЦМ, мы бы давно уже имели собственное микрооборудование и не тратили бы миллионы долларов на их импорт».

Геннадий Васильевич до сих пор старается быть полезным обществу. Когда в городе началась паника в связи со строительством высотного дома на Минаева, он изучил топографические и геодезические съемки, геологию массива и откоса и сделал расчет на устойчивость сооружения, после чего объявил журналистам, что проект соответствует нагрузкам и эксплуатационным нуждам здания.



С внуком Арсением Анциферовым. Август 2020

А совсем недавно Анциферов снова сел за расчеты, озаботившись прочностью несущих конструкций в корпусах «Авиастара». «Я сделал поверочные расчеты несущих конструкций, – рассказывает 95-летний пенсионер, – и пришел к выводу, что они на пределе. Прошло 30 лет эксплуатации, с учетом сегодняшних нагрузок несущие конструкции требуют внимания. Я написал письмо в дирекцию, приложил расчеты, но ответа не получил».

Мечтая увековечить имена строителей-симбирян всех веков, Геннадий Васильевич продолжает работать над многотомником «Строители на просторах Симбирско-Ульяновского края». Он не только постоянно пишет, но и много читает, знакомится с работами современных ученых, увлечен трудами известного экономиста, профессора МГИМО Валентина Катасонова и мечтает дожить до того времени, когда Россия снова продемонстрирует свою экономическую мощь.

Покинув дом на самом краю Нового города, где живет Геннадий Анциферов, я благодарил Бога за встречу с этим удивительным человеком и думала о его непростой судьбе. Куда она привела его? Да к самому себе! Благословенна дорога, где главный вектор движения – личная ответственность за все происходящее.

Ольга Шейпак



# Свой след оставил на Земле

9 февраля 2020 года мы отметили 115 лет со дня рождения Ивана Семеновича Полбина, уроженца Симбирского края, дважды Героя Советского Союза. А 11 февраля исполнилось 75 лет со дня его гибели в воздушном бою над городом Бреслау. До Победы оставалось всего 85 дней.

В Ульяновском областном краеведческом музее хранится большой архив Полбина, который передала музею вдова Героя – Полбина Мария Николаевна: письма, награды, фотографии, документы, личные вещи – все, что бережно хранилось в семье отважного летчика. Материалы архива нам очень дороги, они постоянно выставляются на музейных экспозициях, внимательно изучаются сотрудниками музея.

К биографии славного Героя не раз обращалась российская и ульяновская пресса. Мы же хотим рассказать о том, как складывалась судьба потомков И.С. Полбина после войны, вплоть до наших дней. Связь с ними была давно установлена благодаря вдове Марии Николаевне. Сотрудники музея Людмила Григорьевна Матыкина (автор книги о Полбине) и Ирина Владимировна Земскова были лично знакомы с женой Ивана Семеновича и его дочерьми. Связь с родственниками Полбина не утрачена и сегодня.

## Иван да Марья

Так в шутку молодую пару называли друзья. Позже Мария Николаевна расскажет своей внучке Машеньке историю ее знакомства с дедушкой Ваней.

...Шел 1932 год. Маше было 20 лет. Окончив Черниговский медицинский техникум, она работала медицинской сестрой в процедурном кабинете местного санатория. Молодой лейтенант Иван Полбин был премирован путевкой в санаторий за успешное обучение будущих асов в Оренбургской школе военных летчиков. Много симпатичных ребят ухаживало за Машей, и этот лейтенант заглядывал в ее глаза, на уколы приходил по три раза в день вместо одного. Наконец решился и пригласил в кино. А она ему: я не одна приду, у меня жених есть. Ну что ж, пошли втроем кино смотреть. Так и ходили неделю. Жених кислый, а Иван – веселый.



↑ Полбина М.Н. Чернигов. 1932

Пела Маша знатно: в местном любительском театре – примадонна. У Ивана тоже голос хороший. Идут из театра – он арии поет: «Я воздушный орёл, я в Марию влюблён!» Две недели осады, а тут и отпуску конец.

Решился на штурм – пришёл свататься к родителям. Отец – ни в какую, а маме понравился: толковый, умом быстрый, на дела решительный, летчик опять же. В общем, расписались, увёз он Машу от родителей. Две юбки, две блузки, калоши и беретка – вот и все ее богатство. Началась жизнь по гарнизонам. В 1933 году в семье появился первенец – сын Виктор. В 1937 году семья радовалась рождению дочки Людочки, а накануне войны, в апреле 1941 года, на свет появилась Галочка.

18 июня 1941 года у Марии Николаевны был день рождения. По традиции все собрались за праздничным столом. Большая и дружная семья поздравляла именинницу, никто тогда и предположить не мог, что это была последняя встреча всей семьи. Наутро Иван Семенович уехал в командировку. Узнав, что началась война, срочно со своим полком отправился на запад.

## СЫН СМЕНИЛ ОТЦА

Плотно охватывает голову летный шлем, переплелись на плечах лямки парашюта. Мужественное, волевое лицо, сбежавшиеся к переносью брови. Летчик зорко вглядывается в синеву неба.

На обороте фотографии подпись: «1941 год. Отечественная война, Иван Полбин».

Другой снимок: такие же упрямо сжатые губы, сбежавшиеся к переносью брови. Только лицо моложе да вместо парашютных лямок ремни катапульты. Подпись: «Виктор Полбин, 1960 год».

Виктор Иванович Полбин. 1960 год.



### Будешь летчиком!

В фондах музея хранится фотография, на которой отец и сын вместе. Когда Иван Семенович ушел на фронт, Вите было восемь лет. Папа регулярно писал с фронта письма сыну, рассказывал о своей трудной и очень нужной работе – битве с фашистами. Он учил Витю быть честным и отважным, «любить Родину так, как ее любит папка». У Виктора не было сомнений: он вырастет и обязательно станет летчиком.

Когда Вите было годиков 4–5, то Иван Семёнович, подбрасывая его вверх к потолку, говорил: «Вырастешь, Витенька, будешь лётчиком!». Под впечатлением этих материнских воспоминаний старшая дочь Полбиных Людмила Ивановна написала такие строки:

*Увидев в синем небе самолёты,  
Я вспоминаю своего отца.  
И он когда-то совершал полёты  
В тот океан без края и конца.  
И он когда-то счастлив был и весел,  
Бросая ввысь послушный самолёт.  
Он на земле не мог прожить без песен,  
Он брал их в небо, улетев в поход.  
«Ты будешь лётчик», – говорил сынишке  
Бесстрашный и уверенный пилот.  
И маленький курносенький мальчишка  
Два слога спутав, повторял «чик-лёт».*



Младшая дочь Галина вспоминала: «После гибели папы маме предложили переехать в Москву... Витю мама проводила в Тульское суворовское училище, которое было организовано для детей военнослужащих, погибших на фронте. Брат приезжал к нам редко, только по праздникам. Иногда привозил нам «тульский» пряник – это было необыкновенно вкусно и осталось в памяти на всю жизнь. Он был очень добрый, дарил большие, можно сказать, шикарные

коробки шоколадных конфет и цветы. Помню, рассказывал он много и интересно, был начитан, обладал положительной харизмой».

Виктор окончил Сызранское военное летное училище, стал летчиком-истребителем. Как и отец, он стремился быть лучшим. Первым в своём подразделении испытал катапульту, за что был награжден правительственной грамотой и именными часами. Как вспоминают сестры Галина и Людмила, Виктор всегда был патриотом. Любил небо, авиацию. Свою профессию военного летчика считал очень почетной.

В 1961 году по распоряжению руководителя страны Н.С. Хрущева было проведено резкое сокращение армии. Под сокращение попал и Виктор Иванович Полбин. Лишился любимой профессии. Виктор поступил в Московский институт иностранных языков им. М. Тореза, где углублённо изучил немецкий и французский языки. По распределению был направлен переводчиком на таможенную службу в международный аэропорт Шереметьево, где проработал два года. При первой же возможности он ушел в гражданскую авиацию – стал командиром экипажа Ан-24, на котором летал до самой пенсии.

Людмила Ивановна вспоминает: «Витя рассказывал нам, как однажды, вынося пакет с мусором, он увидел разломанную вдоль доски икону с изображением Божьей Матери с младенцем Христом. И хотя он был атеистом, взял домой эту половинку, отмыл и с тех пор, особенно, когда ему было плохо, он считал эту икону своей покровительницей и заступницей... Божья Матерь дважды спасла его от смерти.

Первый случай, когда он был уже гражданским лётчиком и летал командиром Ан-24. Случилось, что после полёта Витя возвращался домой поздней ночью. Была зима, очень холодно, а он должен был подняться на скользкий от гололёда высокий мост над железнодорожными путями и, когда он уже шёл по безлюдному мосту, вдруг поднялся сильный ветер и бешеный порыв ветра сбил Виктора с ног. Он упал, ветер буквально катил его по ледяному мосту. Витя несколько раз пытался подняться, но падал снова и снова. Ветер понёс его уже почти к краю моста, откуда он мог сорваться с огромной высоты прямо на рельсы. И тут Витя истово взмолился к Божьей Матери, прося ее помощи.



Полбин В.И. Суворовец. 1954





И внезапно ветер стих, он смог встать и благополучно добраться домой.

А во второй раз, когда он должен был ехать на аэродром, какая-то сила словно подсказывала ему, чтобы он в этот день не садился за штурвал самолёта. Он не мог переступить порог и оглянулся на икону со словами: «Божья Матерь, что делать? Помогите!» Сделал шаг к двери и сразу же упал, зацепившись ногой за злосчастный порог, сильно поранил лицо и, естественно, не поехал на аэродром и никуда не полетел. Как оказалось позже, самолёт, которым он должен был управлять, потерпел крушение. И как тут было не поверить ему, бывшему атеисту, в покровительство Божьей Матери!»



Круто изменил Виктор свою судьбу, когда пришлось выйти на пенсию. Сил и здоровья было достаточно, сидеть пенсионером во дворе на лавочке было не в его характере, и он решил пойти работать проводником, чтобы побольше узнать о городах России, выбрав самый длинный маршрут – поезд дальнего следования «Москва–Владивосток».

Уход Виктора из жизни в 2000 году очень ранил сердца дорогих и любящих его людей, но оставил о нем очень теплую память.

### Людочка

Когда в 1937 году в семье Ивана и Марии родилась дочка Людочка, Полбины жили в г. Чите, где стояла воинская часть, в которой служил Иван Семенович. Началась война, и семья переехала в сибирскую деревню Пропихино на реке Ангаре. Здесь Людочка пошла учиться в 1-й класс.

Людмила Ивановна помнит тот страшный день, когда к ней, совсем малышке, на улице подошла какая-то женщина и сказала: «Беги вон на ту улицу, там твою мать ведут. У тебя отца убили». Невозможно забыть убитую горем плачущую маму и сестру Галку, совсем кроху, которая, еще ничего не понимая, заливалась слезами.

Летом 1946 года семья переехала в столицу. Жили трудно. Первые годы – в полуподвальной маленькой комнатке, затем в коммуналке на окраине Москвы. Мария Николаевна, жена дважды Героя, не требовала для себя никаких привилегий. С ними жила мама Марии Николаевны – бабушка Поля. Людмила Ивановна вспоминает: «Ждали с нетерпением бабушкиной пенсии, которую она получала за сына Александра, погибшего 11 августа 1945 года в войне с Японией. В этот день бабушка покупала нам с сестрой брусочек халвы, для нас это был праздник. Мама работала всё время на 1,5 ставки, приходила домой вечером уставшая и все-таки всегда находила силы почитать нам книги, рассказать о папе, прочитав его письма, обращенные к нам, детям».

Как-то жена трижды Героя Советского Союза Александра Покрышкина посоветовала Марии Николаевне сходить в военкомат и узнать насчёт пенсии за погибшего мужа. «За папу ей была назначена пенсия в два раза выше, – говорит Людмила Ивановна, – вот и все привилегии, но жить стало полегче, конечно».

Позже улучшились и жилищные условия. Семья переехала в отдельную двухкомнатную квартиру в Черемушках. «Автобусы не ходили, – вспоминает Людмила, – приходилось пешком в любую погоду идти три километра до ближайшей остановки, чтобы доехать до метро. Постепенно всё налажилось».

Мария Николаевна учила детей не прятаться за спину знаменитого отца, а всего в жизни добиваться собственным трудом. Людмила Ивановна рассказывает, что «ни в школе, ни в институте не знали, кто мой

отец... Если бы знали, то не лишили бы меня в школе серебряной медали. Когда я пришла на выпускной вечер, классный руководитель Юлия Дмитриевна тихонько мне сказала: «Ты же не будешь поднимать скандал, что твою серебряную медаль отдали другой ученице? Ее отец инвалид войны добился, чтоб медаль дали его дочери, Ире». Конечно, я плакала от несправедливости, обидно было, но тем всё и кончилось. Мама тоже не стала вмешиваться. Поэтому мне пришлось сдавать в Московский медицинский институт им. Сталина (впоследствии им. Пирогова) все четыре экзамена, а не один, как с серебряной медалью. Но в 1955 году я стала студенткой лечебного факультета этого института».

Учась на 5-м курсе института, Людмила после занятий работала медсестрой в женской консультации при родильном доме им. Грауэрмана, где Мария Николаевна была старшей акушеркой. Окончив институт в 1961 году, она хотела работать здесь же врачом акушером-гинекологом, но свободной ставки не оказалось, и Людмилу направили поработать врачом-лаборантом в клиническую лабораторию роддома.

От отца Людмила Ивановна унаследовала стремление познавать новое. Лекции о художниках, походы в картинные галереи, просмотр документальных фильмов о знаменитых русских и иностранных живописцах стали неотъемлемой частью ее жизни. Еще со школы ей нравился английский язык, она окончила трехгодичные языковые курсы, которые дали ей возможность читать книги на английском языке.



В гематологической лаборатории. 2000

Людмила вышла замуж, год провела в Афганистане, где муж, инженер-дорожник, проектировал дороги. Там она помогала афганским лаборантам в работе.

В 1969 году в их семье родилась дочка, которую, как и маму, назвали Людмилой. Вскоре с мужем опять предстояло собираться в дорогу – на сей раз за океан, на далекую Кубу. Жили в Гаване, где муж Александр, хорошо знавший испанский язык, помогал кубинцам проектировать дороги.

По возвращении в Москву Людмила заинтересовалась гематологией, исследованиями костного мозга и биохимии крови и начала работать врачом в гематологической лаборатории научного Центра рентгено-радиологии.

#### Самая младшая – Галка

Младшая дочка родилась с копной черных волос, и Иван Семенович назвал ее Галкой. Это радостное событие случилось в апреле 1941 года. Совсем недолго держал отец свою кроху на руках.

Галина Ивановна вспоминает, что мама ей рассказывала об отце: «Он был очень нежен с Витей и Людочкой, катал их на велосипеде, а тебя, Галочка, любил носить на руках. Ты, очевидно, так привыкла к его рукам, что, когда он уехал на фронт, а было тебе всего два месяца, требовала криком, чтобы тебя носили на руках, и хозяйка съёмной квартиры однажды сказала бабушке: “Полина Александровна, возьмите пол пуда муки, только съезжайте!” Это во время войны-то!».

Вспоминая свое детство, Галина Ивановна рассказывала, что с соседями жили дружно, во дворе играли в «казаки-разбойники», лапту, салочки с ребятами из своего дома. «Люда придумала, и мы поставили во дворе спектакль “Золушка”, где я была мачеха, а Люда, конечно же, Золушкой. Еще сестра была увлечена морскими рассказами Жидкова и придумала нам игру, где она была адмиралом, а мы все – матросами. Она водила нас в парк, в тир, где мы учились стрелять, наш двор был «военный корабль», который мы охраняли... Люда-адмирал в 7 часов утра поднимала всех ребят на зарядку во двор, и все “матросы” с удовольствием принимали в этом участие».

Галка с детства была очень ответственной девочкой. В большой ком-

мунальной квартире, где они жили, ей поручили следить, чтобы в коридоре напрасно не горела лампочка. Она рано осознала, что папа – Герой Советского Союза, потому всегда старалась быть первой в учебе, в общественных делах, радовалась, когда чего-то достигала. «В пионеры меня приняли в Музее В.И. Ленина, галстук мне повязал сам легендарный Семен Будённый, – вспоминала Галина Ивановна».

Видимо, сильные руки отца направили дочку на выбор профессии: она тоже связала свою жизнь с авиацией. Поступила в МАИ на факультет вооружения, который к окончанию института переименовали в факультет «Системы управления летательных аппаратов». Еще до получения диплома Галина Ивановна оказалась в закрытом НИИ в г. Москве, где работала техником. Получив специальность инженера-электромеханика, она осталась работать там же инженером. Вскоре организация была награждена орденом Ленина. На мероприятии, посвященном этому событию, Галина встречалась с Ю.А. Гагариным и А.А. Леоновым.

Галина Ивановна принимала участие в создании расчётов первой ступени отечественного ракетносителя «Протон». Выйдя замуж, она не стала менять фамилию и в память об отце осталась Полбиной. В семье подрастала Машенька, названная в честь Марии Николаевны, потом родились двойняшки: Костя и Полина.

Полбина М.Н. с дочерью Галиной



Полбина Г.И.

У Галины Ивановны и ее мужа Виктора Борисовича Фреймана была общая профессия. Они вместе трудились в самых разных республиках тогдашнего СССР, а в постсоветское время – в системе «Газпром». Оба были удостоены звания «Почетный работник газовой промышленности».

#### Племя молодое

Дружат между собой и внуки Ивана Семеновича Полбина. Они по-настоящему близки по духу и делают очень много для сохранения памяти о своем дедушке Ване. Они его никогда не видели, но он всегда рядом. Сегодня он бы очень гордился своими замечательными внуками и правнуками.

Дочка Людмилы Ивановны – Людмила Шемигон по профессии фармацевт, по велению души архивист, исследователь, хранитель памяти своего деда. Она вспоминает: «Бабушка Маня возила нас на Родину дедушки Вани, в Ульяновск, село Полбино, куда ее вместе с семьей приглашали из школ, музеев на встречи ветеранов, которые воевали вместе с нашим дедом. У нас было счастливое детство, во многом благодаря нашей бабушке Мане и ее маме, нашей прабабушке Полине. Я до сих пор помню, какими вкусными горбушками чёрного круглого свежего хлеба с солью она нас угощала. Хотя у нас всё было: и конфеты, и пряники – эти душистые мягкие горбушки с хрустящей корочкой были для меня самым желанным угощением. Бабулечка была очень светлым жизнерадостным человеком, несмотря на то, что пережила такую страшную трагедию, потеряв на войне горячо любимого мужа. Я не

помню, чтобы она унывала, опускала руки, ругала свою тяжелую женскую долю. Наоборот, своим жизнелюбием, верой в хорошее, своим позитивным настроением, трудолюбием вселяла в нас уверенность, что надо жить достойно».

Людмила Александровна, пожалуй, самый активный историограф семьи Полбиных, хранитель наследия своего деда. В этом очень важном деле ей помогает другой внук Героя – сын Галины Ивановны Константин Фрейман. Он родился в Москве. После окончания Российского государственного университета нефти и газа имени Губкина работает главным инженером столичной фирмы «Проектные системы». Константин Викторович – кандидат технических наук, кандидат в мастера спорта по боевому самбо.

Семейное древо Полбиных разрастается. Выросли внуки, вот и правнуки уже подрастают.

Старшая внучка Мария работает начальником отдела подготовки и повышения квалификации в ГБУ «Мосветобъединение», у неё дочери Анастасия и Елизавета, тоже с высшим образованием, обе замужем.

Полина, дочка Галины Ивановны, окончила ветеринарную академию им. Скрябина в Москве, она ветеринар-зоотехник. Живет в Рязани. У нее трое детей: Алена, Виктор и Виктория.

У Константина подрастает дочка Каролина, которая, несмотря на юный возраст, интересуется историей своего Отечества. Внуки Полбина приняли активное участие в акции «Бессмертный полк», рассказали историю своего героического деда и



Дочь Людмила и вдова Мария Николаевна во Вроцлаве (Польша) у символической могилы Полбина

торжественным маршем, держа в руках его портрет, прошли в этом едином мощном шествии.

### Линия брата

Наш рассказ был бы неполным, если бы мы не упомянули ульяновских родственников Полбина.

У Ивана Семеновича был старший брат Петр Семёнович, который тоже прошел всю войну. Служил водителем. Иван бороздил небо, защищая страну, Петр исколесил полстраны на своей полуторке. После войны Петр Семенович продолжил работать водителем в обкоме партии. Скончался в 1971 году. Его дочь Лидия связала свою судьбу с авиацией. Она окончила Казанский авиационный институт и всю жизнь проработала на Ульяновском приборостроительном заводе в отделе главного конструктора. Ее сыновья тоже посвятили свою жизнь авиации. Старший, Михаил Викторович Козлов, окончил летное

училище в г. Бугуруслан, работал пилотом в Якутске, позже работал на приборостроительном заводе регулирующим авиоприборов. Младший, Виктор Валентинович Енин, учился в ульяновском аэроклубе им. Полбина, затем окончил высшее летное училище в Актюбинске. Был командиром воздушного пассажирского корабля Як-40, затем, работая в авиакомпании «Волга-Днепр», пересел на транспортный Ил-76.

Закончить свой рассказ о потомках Ивана Семеновича Полбина хочется словами, которые написала его внучка Маша под впечатлением посещения родины своего деда – села Полбино.

«Крепкие деревянные избы, целые поля подснежников в перелесках, кучки кислой костяники, заветные тропинки, по которым бегал мальчишкой наш дедушка в школу. Как можно не любить свою землю родную? Если человек вырос на русской земле, купался взглядом в бескрайнем гречишном поле, мял в ладошках налитой колючий пшеничный колос, добытый кровью и потом, никому не позволит он эту землю топтать заграничным сапогом, никому её не отдаст! Неумолимо струится время, вот уже и мы, внуки, старея, везем своих детей по дедушкиным местам, чтобы сохранить память. И точно из вечности молодые, задорные, смотрят на нас дедушка Ваня и бабушка Мария с пожелтевших фотографий на стене: то строго, то одобрительно, то напутственно... Низкий вам поклон и вечная память!»

### Галина Величкина,

заведующая сектором музейных образовательных программ УОКМ им. И.А. Гончарова

Дочь Людмила и вдова Мария Николаевна Полбина. ОВВАУЛ им. Полбина. Оренбург. 1967



# Оставили в наследство верность Родине



А.М. Андреев с дочками  
Светланой и Тамарой. 1958 год.

**М**ой дед по матери Андреев Александр Маркович добровольцем ушёл в действующую армию весной 1942 года после окончания средней школы. Начал боевой путь радиотелеграфистом в составе 78-го отдельного гвардейского минометного полка 14-й армии Северо-Западного фронта. В том же 1942-м был направлен в военное училище. Став офицером, воевал на Сталинградском, Степном, 2-м, 3-м и 4-м Украинских фронтах во 2-м гвардейском механизированном корпусе 5-й гвардейской механизированной бригады.

Был участником обороны Москвы и Сталинграда, освобождал Чехословакию и Венгрию. Имел ранения.

Встретил Победу командиром стрелковой роты 5-й гвардейской механизированной Волновхской Краснознаменной ордена Суворова

бригады в звании гвардии старшего лейтенанта.

Воевал доблестно: награждён орденами Боевого Красного Знамени (1945), Красной Звезды (2-1943, 1945), Александра Невского (1945), Отечественной войны II степени (1944); медалями «За боевые заслуги», «За отвагу» (1943), «За оборону Сталинграда», «За освобождение Праги», «За взятие Вены», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией».

Старший брат деда Пётр Андреев был призван на срочную воинскую службу ещё в 1940 году. Оказался в действующей армии с первых дней войны. Долгое время о нём не было никаких известий, а позже родным пришло извещение, что он пропал без вести.

Когда в Ульяновской области к 50-летию Победы был сформирован многотомник Книги Памяти о погибших, пропавших без вести и умерших от ран земляках, туда вошло и имя Петра Андреева, но, как оказалось, с неточными данными из РВК по месту его призыва.

В год 75-летия Победы в интернете разместили официальные архивные документы, и мне удалось обнаружить через сайт «ПАМЯТЬ НАРОДА 1941–1945» Приказ Главного управления кадров НКО № 0843/пр. от 31.03.1945 года, в котором указано: «Нижепоименованный офицерский состав, пропавший без вести в боях против немецко-фашистских войск, исключается из списков Красной Армии...». Под пунктом № 179 в нём значится: «Старший политрук Андреев Петр Маркович – военный комиссар батальона 981 стрелкового полка 253 стрелковой дивизии. Пропал без вести в феврале 1943 г. Жена Андреева Вера Ивановна – Карсунский р-н, раб. пос. Карсун. Анкета вх. № 043617».

Так мне, внучатому племяннику фронтовика, стали известны краткие, но уточнённые данные о его боевом пути и дате пропажи без вести.

На фронтах Великой Отечественной воевали ещё двое из пятерых детей кезьминской четы Андреевых –

Марка Игнатьевича и Федосьи Васильевны: их единственная дочь Нина и средний сын Михаил. Они вернулись с фронта в родные края.

Мой дедушка А.М. Андреев с 1945 года служил в Советской армии в Румынии, а также в Орле, Свердловске и Перми. В первый послевоенный год он женился на землячке Нине Петровне Князевой (1927–2001). У них родились две дочери – Тамара (1947–2011) и Светлана (1949–2017, моя мама).

Александр Андреев вышел в отставку в 1970 году в звании подполковника, по достижении предельного возраста пребывания на военной службе. Семья переехала на постоянное жительство в Ульяновск. Здесь дед А.М. Андреев работал в кадровом аппарате администрации Ульяновской области. После непродолжительной болезни осенью 1980 года он ушёл из жизни.

Нам, своим троим внукам и четверым правнукам, он оставил в наследство верность Родине.

**Владимир Трухачев,**  
выпускник Московского военного  
института Федеральной пограничной  
службы РФ (1998 г.),  
служил в Дальневосточном  
и Среднеазиатском регионах,  
капитан запаса

## Из наградных листов на гв. старшего лейтенанта А.М. Андреева

Во время наступления 3 стрелковой роты тов. Андреев огнем станковых пулеметов под непрерывным пулеметно-минометным огнем противника дал возможность роте ворваться в хутор совхоза № 1 и при отражении контратаки противника проявил отвагу и мужество. Лично уничтожил до 14 гитлеровцев.

За мужество и отвагу, проявленные в бою, тов. Андреев достоин правительственной награды – ордена Красной Звезды.

**Командир 1 МСБ гвардии  
капитан Дмитриев**  
16.10.1943 г.



Фото из семейного альбома фронтовика. Победители. Гвардии старший лейтенант Александр Андреев (слева) с однополчанами. Румыния. 1946 год.

В ночь с 10 на 11.03.1944 г. тов. Андреев получил задачу со своим взводом форсировать р. Днепр на левом фланге батальона и захватить плацдарм на южной окраине гор. Берислав. В распоряжении тов. Андреева имелось две лодки. Несмотря на сильный пулеметный огонь противника, тов. Андреев не растерялся и первым сел в лодку и без потерь добрался до правого берега. Это он достиг благодаря умелому маневрированию на воде, плывя между островами и впоследствии вдоль косы, подходящей вплотную к г. Берислав. Высадившись на правый берег, немедленно дал сигнал о захвате плацдарма. Сосредоточив весь взвод, тов. Андреев повел бойцов в глубь города и, отвлекая силы противника, дал возможность форсировать р. Днепр другим подразделениям.

На р. Ингулец тов. Андреев также первым со своим взводом форсировал и первым ворвался в с. Дарьевка.

Лично тов. Андреев из автомата убил 4-х немецких солдат.

За проявленные смелость и отвагу по форсированию двух рек тов. Андреев достоин правительственной награды ордена Отечественной войны 2-й степени.

*Командир 1 МСБ  
(подпись неразборчива)  
26.03.1944 г.*

*Командир 5 гв. ВМБр  
гвардии полковник Сафронов  
27.03.1944 г.*

За время наступательных боев с 20 по 26.11.44 г. в районе Ниж. Картал гвардии лейтенант Андреев проявил исключительную храбрость и мужество в борьбе с немецкими захватчиками.

22.11.44 г. в боях за Ниж. Картал тов. Андреев получил задачу выдвинуться вперед боевых порядков с группой бойцов с целью захвата выгодных позиций и подавить огневые

точки противника, мешавшие продвижению вперед. Противник крупными силами пехоты при поддержке массированного артиллерийско-минометного огня и авиации перешел в контратаку. В трудных условиях боя тов. Андреев не растерялся, быстро принял решение и с группой бойцов (до 30 чел.) подпустил немцев на расстояние 60–70 метров и открыл ураганный огонь со всех видов оружия. Противник, силой до 2-х рот, вынужден был бежать в панике, оставив на поле боя 80 гитлеровцев убитыми. Подавлено 3 огневых пулеметных точки противника.

Воодушевляя бойцов, тов. Андреев лично со станкового пулемета расстрелял 17 гитлеровцев. Контратака успешно отбита. Тов. Андреев с группой бойцов захватил выгодные позиции и способствовал дальнейшему продвижению вперед.

За проявленную храбрость и мужество тов. Андреев достоин правительственной награды ордена Красного Знамени.

*Командир 1 МСБ гвардии старший лейтенант Нехаев  
15.12.1944 г.*

*Командир 5-й гвардейской механизированной Волновахской бригады гвардии подполковник Мальшев  
16.12.1944 г.*

В боях за Топта рота Андреева уничтожила до 40 солдат и офицеров противника и захватила в плен до 130 солдат. Сам лично Андреев со связным уничтожил 12 солдат.

В боях за Дьер Андреев лично уничтожил 3-х солдат противника. Перед Хагенбрунн, продвигаясь ползком по каналу, хорошо со стороны противника просматриваемого и обстреливаемого, не лишило мужества Андреева продвигаться ротой ползком до водосточной трубы, сквозь которую прошли все бойцы. Только будучи ранен, Андреев по приказу командования был эвакуирован с поля боя, но рота его продолжала продвижение.

За мужество и отвагу гвардии лейтенант Андреев достоин правительственной награды ордена Красной Звезды.

*Командир 2-го МСБ гвардии майор Истомин  
30.05.1945 г.*

Материал подготовила

**Лидия Берч**

# Сестра милосердия

В центре детского творчества № 6 проходила акция «Моя семья Великой Победе»: каждый обучающийся и сотрудник мог рассказать о вкладе своих предков в Великую Победу, чтобы сохранить подлинную историю войны, отраженную в судьбах российских семей, и увековечить память о нашей Победе. Так появился рассказ Дмитрия Семенова о бабушке, лейтенанте медицинской службы Любове Александровне Пашинцевой.

Любочка родилась 24 сентября 1924 года на берегу верхнего Дона в городе Лебедяни. Сейчас это Липецкая область, а в 1920–1930-е годы город входил то в Тамбовскую губернию, то в Центрально-Черноземную, Воронежскую и Рязанскую области. Из-за этого сестры и братья Любы, согласно документам, рождались в разных областях.

Ее предки были лебедянскими казаками – «первопроходцами батюшки Дона», но потом занялись крестьянским трудом. Семья жила в каменном доме в Покрово-Инвалидной слободе. За огородом начинался высокий обрывистый берег Дона. Детство было голодное, вдоволь поесть можно было только сушеную донскую рыбу. Одно из ярких впечатлений детства – праздник Пасхи. Любочке и ее сестрам поручали отнести куличи на освящение в старинную церковь Рождества Пресвятой Богородицы. По дороге девочки прятались в кустах у Казенного моста и отщипывали небольшие кусочки глазури.

Люба была красивая и аккуратная. В малолетнем возрасте она так полюбилась отдыхавшей летом на даче бездетной семье москвичей, что они попытались увезти ее в Москву.

29 июня 1941 года Люба окончила Лебедянскую школу медицинских сестер. Первое время учиться было сложно – боялась спуститься в подвал-анатомичку изучать трупы. 2 сентября 1941 года ее как медработника мобилизовали в армию. Направили служить в эвакуационный госпиталь № 2999 – этот номер запомнился на всю жизнь. До введения погон Любовь Александровна была в звании старшей хирургической сестры и имела право носить в петлицах по два лейтенантских кубика.

Госпитальный эшелон формировался в городе Скопин Рязанской области. Эвакуация госпиталя из Скопина проходила за один день до

прихода фашистов. В пути следования (ноябрь 1941 года) в районе станции города Рязк на эшелон налетели фашистские самолеты. Услышав первые взрывы, Люба выскочила из вагона. Она увидела желто-серое брюхо самолета с крестами, из него черной каплей вываливалась бомба. Казалось, что бомба летит прямо на нее. Огненная упругая волна сбила девушку с ног. Полет в воздухе – и на грудь навалилась горячая земля. Бомба разорвалась в нескольких метрах от нее.

После бомбежки кто-то из бойцов, проходя мимо груды земли, увидел торчащие кожаные сапоги и попытался их стащить. В этот момент Люба шевельнулась и ее откопали. Голова гудела, уши и нос были забиты кашей из земли и крови, очень

болело левое подреберье. Погибло несколько десятков человек. Так состоялось боевое крещение. В тот день Люба увидела первых погибших на войне. Позже ей приходилось видеть штабеля трупов вдоль дорог освобожденных советских сел и городов.

Госпиталь обслуживал 2-й Белорусский и 3-й Прибалтийский фронты. Раненых было много, размещать их негде, обрабатывать раны приходилось на полу и на носилках. Очень много прибывало тяжелораненых: в голову, грудь и живот. Операции делали где позволяло место. Не спали по 5–7 дней, из госпиталя не выходили. Засыпали в перевязочной, скрестив на груди руки с зажатым пинцетом. Медперсонал постоянно сдавал кровь для раненых, и это забирало последние силы.

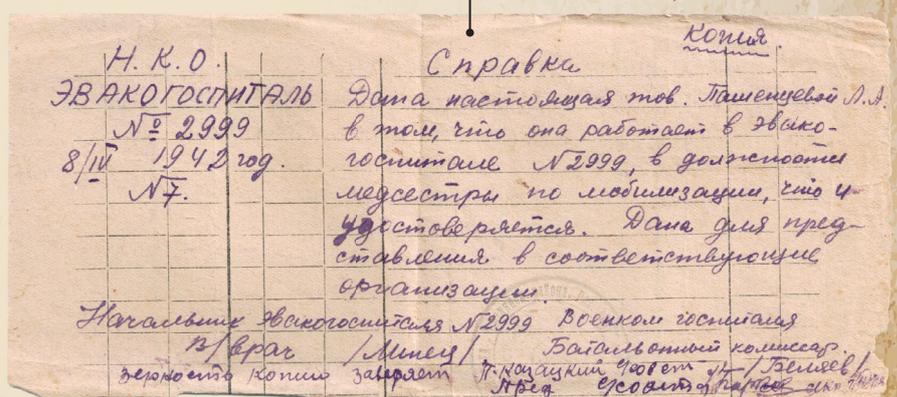
Иногда в госпиталь поступали почти полностью обгоревшие танкисты – сплошное кровоточащее тело. Бинтовать нельзя, только накладывать марлевые салфетки, пропитанные мазью Вишневского. Танкисты испытывали невыносимые мучения и, как только приходили в сознание, умоляли: «Сестра, пристрели меня!» После войны Любовь Александровна часто видела во сне этих танкистов.

Встречались бойцы с ранениями лица, у некоторых не было нижней челюсти. Кормили их через трубочки разможенными галетами, смешанными с шоколадом.

Пашинцева Любовь Александровна, 1942 год (г. Собинка).



Справка-удостоверение о службе Пашинцевой Любови Александровны в эвакуационном госпитале, 1942 год.



Были случаи, когда в госпиталь поступали раненые немецкие офицеры, их приходилось охранять, но не от побега, а от расправы со стороны наших раненых бойцов. В конце войны в госпитале появились раненые французы. Вероятно, это были мобилизованные фашистами жители Эльзаса и Лотарингии, добровольно сдавшиеся в советский плен.

Огромный поток раненых был в разрушенном до основания Смоленске зимой 1943–1944 годов. Город постоянно бомбила немецкая авиация. В очередное вечернее дежурство солдаты-разведчики привели в госпиталь легкораненого пленного немецкого офицера. Он постоянно что-то кричал и не давал делать перевязку. Начался авианалет. Бойцы, конвоировавшие пленного, спрятались в специально вырытых щелях. Рядом с фашистом осталась хрупкая девочка-медсестра, да еще и безоружная. Немец решил воспользоваться ситуацией: полез в карман и вытащил из него маленький, размером с ладонку пистолет. Передернул затвор... Люба, не задумываясь, схватила лежащее рядом полено и ударила фашиста.

В сторевшем дотла Смоленске Любовь Александровна нашла иконку Смоленской Божией Матери. Чудесным образом икона не пострадала от пожара. Медсестра пронесла ее с собой два оставшихся года войны. Икона и сейчас хранится в семье как самая дорогая реликвия.

Страшной разрухой запомнилась освобожденная Белоруссия: от городов остались развалины, а от большинства деревень и сел – кирпичные печи. В одном из сел на перекладине висело 12 повешенных комсомольцев. В лесах прятались многочисленные группы немецких окруженцев и местных националистов.

Осенью 1944 года Любовь Александровна, выполняя какое-то поручение, шла по лесной дороге. На полпути почувствовала, что за ней кто-то наблюдает. Резко оглянувшись и увидела за деревом в засаде человека в немецкой форме с винтовкой, нацеленной на нее. Минуту они смотрели друг на друга, затем незнакомец махнул рукой, чтобы она уходила. Девушка понимала, что обязана жизнью доброй воле этого человека, но предупредила о засаде встретившихся красноармейцев. Через 10–15 минут началась перестрелка... До конца своих дней Люба переживала, правильно ли она поступила, но выбора у нее не было.



Пашинцева Любовь Александровна, 1945 год (г. Вильнюс).

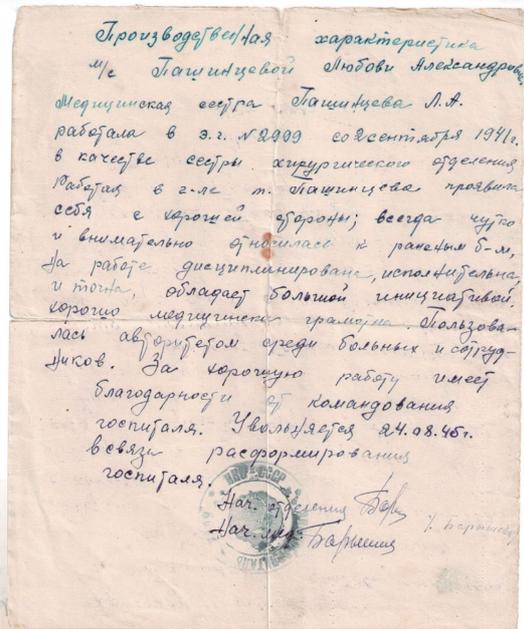
2 апреля 1945 года госпиталь перебазировался в Вильнюс (Вильнюс). Все населенные пункты уцелели. Дома добротные, чистые и уютные. Местное население советских людей ненавидело. Гулять по улицам Вильнюса было опасно, на одиноких бойцов Красной армии нападали и убивали.

День Победы запомнился Любе тем, что её наградили сутками сна – огромная роскошь для того времени. 24 августа госпиталь распустили. На память о Вильнюсе сохранилась характеристика, написанная на оборотной стороне польского документа двадцатых годов.

Были в годы войны и светлые моменты: в госпитале с концертом выступала легендарная Клавдия Шульженко, знаменитый «Синий платочек» Люба услышала вживую.

Сразу после окончания войны Любовь Александровна была награждена медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», которую в 1946 году вместе с чемоданом и единственным летним платьем, связанным из ниток от бинтов, украли на вокзале в родной Лебедяни.

В 1946 году бабушка вместе с семьей приехала в Ульяновск и устроилась в здравпункт Ульяновского завода малолитражных двигателей (Ульяновский моторный завод), где проработала до выхода на пенсию в 1990 году. На заводе, как и на любом промышленном предприятии, частенько встречались случаи серьезного травматизма и неотложные



Характеристика Пашинцевой Любови Александровны, 1945 год (оборотная и лицевая стороны).

состояния. Пригодился фронтový опыт, решительность и знания. Врачи говорили спасенным больным, чтобы благодарили того, кто грамотно оказал им первую помощь и правильно поставил диагноз.

23 апреля 1997 года бабушки не стало. Контузия и перенесенные тяготы войны сократили ее жизнь. Много заводчан пришли проводить ее в последний путь. Чужие люди плакали и искренне горевали, потому что Любовь Александровна никогда и никому не отказывала в помощи.

Очень горжусь вкладом моей бабушки в Победу. У нее была самая святая и уважаемая военная специальность – медик! Она внесла сильный вклад в спасение тысяч людей. Радостно созавать, что сейчас со мной живут потомки тех людей, которые своей жизнью обязаны моей бабушке.

Дмитрий Семёнов,  
Гульнара Ахметжанова



# Адреса ВОЙНЫ

## Инны Янкелевич

**К**огда началась война, мне было 10 лет. Мы жили в Полтаве. Помню, мама и папа ушли в библиотеку, а я, закрыв за ними дверь, включила радио и услышала, что началась война. Я побежала во двор и сообщила об этом играющим там девочкам. Уже в первые дни войны у меня разболелись зубы. Почему-то во время воздушных тревог боль проходила. Очевидно, от страха.

Запомнился такой эпизод. Мы с мамой были дома. Вдруг – страшный звук, словно что-то упало:

– Наверное, бомба, – говорю я.

– Да нет, – с сомнением глядя в окно, произнесла мама.

И вдруг мимо нас, на одном уровне с нашим вторым этажом пронесся вражеский самолет. Когда я кому-либо об этом рассказываю, мне не очень-то верят. Но это было: я увидела глаза летчика. Несмотря на то, что он был в больших очках, я на всю жизнь запомнила его глаза – неприятные, рысьи.

Город бомбили. Снаряды попадали то в один двор, то в другой. Мы стали готовиться к эвакуации. Собирали вещи первой необходимости, а из того, что взяли с собой, довели половину: в дороге пропал чемодан, еще какая-то упаковка: когда во время бомбежек мы выходили из поезда, потом обнаруживали, что кто-то рылся в наших вещах. И все же поезд, на который мы попали, оказался счастливым – нас не разбомбили. Вообще, моя мама родилась под счастливой звездой: в какие бы ситуации и передраги ни ставила ее жизнь, она выживала.

Поезд довез нас до Пугачева, откуда мы добрались до Хвалынска, а потом – Волгой – до Вольска. Никаких удобных кают не было, палубы были забиты людьми.

### ВОЛЬСК

Папа пошел устраиваться в институт, а мы с мамой остались на пристани. Рядом с нами сидела молодая женщина с мальчиком лет пяти. Мама разговорилась с ней. Женщина удивилась тому, что мы решили остановиться в Вольске, ведь наши войска отступают довольно быстро, поэтому сама она едет дальше.

Когда папа вернулся, родители стали размышлять, стоит ли нам оставаться в Вольске или ехать дальше в Среднюю Азию – еще до войны папу приглашали туда читать курс лекций и даже предлагали приличную зарплату. Телеграмма с приглашением могла быть своеобразным пропуском.

В Вольске тоже были эвакуированные, но гораздо меньше, чем в Средней Азии.

Мы направились по указанному адресу. Дом, в котором нам предстояло жить, был одноэтажным, из красного кирпича. Парадная дверь со звонком. Позднее этот звонок причинял нам неудобства, потому что им баловались уличные мальчишки. Квартира состояла из трех расположенных анфиладой комнат. В двух комнатах жили сестры-учительницы. Рано утром они разбудили нас и предложили свои кастрюльки, тарелки, ложки, которые мы с благодарностью приняли.

Начав обустраиваться, мама в первую очередь решила отремонтировать печь. Когда-то в молодости она не раз наблюдала, как профессионалы клали печи, и решила применить это знание на деле. Пригласила печника и стала объяснять, как делать. Печник был изумлен, но воспользовался ее советами. После такого ремонта печь потребляла не много дров, а в квартире было всегда тепло.

По первому вольскому адресу мы прожили два с половиной года. Папу



г. ВОЛЬСКЪ. Епифанская церковь, видъ съ горъ.



г. ВОЛЬСКЪ. Видъ съ Троицкой площади Сѣверо-восточной стороны.

Мы долго стояли на пристани. Родители никак не могли принять решение, и тогда папа сказал: «Как ребенок решит, так и поступим». Мама пояснила мне, что путь в Среднюю Азию очень долгий. Я очень устала от дороги и сказала, что хочу поскорее оказаться в теплой постели. Решение было принято. Позднее оказалось, что оно было правильным. Если бы мы выбрали Среднюю Азию, вряд ли бы выжили: там скопилось огром-



назначили завучем, и мы переехали в отдельную ведомственную квартиру. Помню высокие потолки, высокую печь-голландку.

В первое время в Вольске было хорошо с продуктами, но это оказалось временное явление. Просто после выселения поволжских немцев осталось много скота, и мясо попало на рынок. Но через несколько месяцев Вольск, как и другие города страны, был вынужден перейти на карточную систему.

**Вначале давали по 400 граммов хлеба, потом по 300, дошло до 125 граммов.**

Питание стало скудным, все чаще мама меняла привезенные из Полтавы вещи на продукты. Мама отекала от голода.

Иногда нам помогала папина коллега по Полтавскому пединституту, которая, как и мы, оказалась в эвакуации в Вольске. Ее брат был заместителем начальника летной школы. Там снабжение было лучше, и она приносила нам продукты или приглашала меня на утренники, которые организовывались для детей сотрудников летной школы.

А ученые голодали и умирали. В апреле 1942 года было принято решение о дополнительном пайке для научных работников. Из разговоров помню, что он был на уровне наркомовских пайков того времени: сыр, сахар, сливочное масло и даже мясо, хоть и кости.

Весной институт выделил сотрудникам землю под участки в Сухом овраге. Добираться было далеко и тяжело. И все-таки это была своя земля, а мама, как оказалось, владела навыками огородничества. Помню огромный урожай огурцов, помидоров, моркови – всего мы в то лето наелись досыта.

В Полтаве я перенесла туберкулез, и родители перевели меня на домашнее обучение. В Вольске я пошла сразу в 4-й класс. Почерк у меня был плохой, писала с ошибками, потому что не знала правил.

Не было учебников. За два дня до экзамена в 5 классе родителям удалось достать учебник ботаники, и мне пришлось читать не одну главу, а почти всю книгу сразу. И сейчас перед глазами стоит картина: мама одевает меня в школу, а папа стоит рядом и

читает одну из глав... Почему-то запомнились из того учебника главы об осине, о том, как колеблются на ней листья, и я поняла папину поговорку: дрожит как осиновый лист.

Мне не хватало учебников, а папа нуждался в книгах для работы. В библиотеках при институте и Доме учителя необходимых книг не было. Папа поражался хаотичному набору книг в библиотеке института. Позже он узнал, что институт был создан на основе учительской семинарии, один из первых руководителей института решил, что библиотеке не нужны ни классическая литература, ни старинные издания, и вывез эти книги на свалку. Одно время мама работала в библиотеке ФЗО и приносила мне оттуда книги.

Родители работали вечерами. Радио не всегда включалось, электричество тоже, не было и керосиновой лампы, поэтому читала я при копилке, которую мне соорудили соседи. Они дали пузырек, в который налили керосин и воткнули веревочку. Горела такая копилка очень слабо, но все-таки горела.

С тех детских лет Вольск и та копилка ассоциируются у меня с прочитанными в те годы книгами. Меня буквально потрясли романы Гюго «93-й год», Войнич «Овод», Форш «Одетые камнем». Запомнились книги Сетона-Томпсона о животных, читала о восстании Черниговского полка, о декабристах. Помню, прочла у Пушкина фразу героини, что она слишком юна, чтобы понимать значение происходящего, и подумала о себе с гордостью: а я вот все понимаю.

Как-то мы с папой читали «Мертвые души». Помню, я совсем не думала о голоде, который мы все в то время испытывали. Яркие сатирические сцены обедов в поэме не раздражали – я просто упивалась этим добротным, смачным, удивительным описанием жизни.

Летом 1945 года папа уехал в Сталинград, чтобы в сентябре приступить к работе в Сталинградском пединституте. Мы с мамой ждали, когда папа сможет забрать нас к себе. В сентябре я пошла в женскую школу (во время войны было принято решение о разделении обучения девочек и мальчиков). Мне понравились и учителя, и одноклассницы, учителя говорили нам только «Вы». Но вскоре я заболела воспалением легких (уже в третий раз) и опять не ходила в школу.

Неожиданно маму вызвали в Сталинград, написали, что папа чуть ли не при смерти. Мама уехала, оставив мне тысячу наказов. Сижу, топлю печь, которая не греет (сложенная под маминым руководством печь была в первой квартире), и чувствую, что замерзаю. Стук в дверь: «Замерзла? Ну, еще бы, в ведре вместо воды – кусок льда. А ну пойдем к нам!» Это Таля (Наталья), ей 20 лет, она с родителями живет в соседнем доме. Помню, как бреду за Талей, как меня укладывают в теплую постель, и я проваливаюсь в тягучий болезненный сон...

## СТАЛИНГРАД

В декабре 1945-го мы с мамой покинули Вольск. От Саратова ехали поездом. По мере приближения к Сталинграду вдоль железной дороги росло количество танков. Это были подбитые, с развороченными дулами танки. Их подвозили поближе к железной дороге, чтобы потом увезти на переплавку.



Разбитый фонтан в Сталинграде

**Я с болью смотрела на город, в котором пошла в первый класс. Узнать его было невозможно.**

**Но мы испытали не только горечь, но и удивление: в Сталинграде по главным улицам ходили трамваи.**

Папе дали комнату в общежитии пединститута на улице Баррикадной. Во время войны оно было разрушено, но теперь его уже восстановили пленные немцы. Один из них подошел к папе и, взяв под козырек, попросил прикурить. Папа потом говорил: «Интересно, как бы он со мной разговаривал, если бы я был пленным».

В комнате были кровать, стол и два стула. А куда вешать вещи? Находчивая мама пригласила мастера,

который смастерил шкаф из разобранных фанерных ящиков. Работы было немного: столяр воздвиг лишь боковую стенку. Образовавшуюся нишу закрыли занавеской, внутри прибили крючки. Пару раз я использовала этот импровизированный шкаф не по назначению. Как-то услышала, что к папе пришел незнакомый мужчина, и юркнула за занавеску. Чаще такие визиты были короткими: обычно к папе заходили студенты-заочники, которые не успели сдать зачет. Вопрос-ответ, и – свободен. Но в этот раз всё было иначе. Папу навестил бывший коллега по довоенному институту. Он воевал и делился увиденным и пережитым на войне. Я услышала такие жуткие подробности о войне, что не спала несколько ночей.

Днем в комнате было спокойно, а по ночам оживали крысы. В послевоенные годы они были полноправными жителями города. Как-то мама получила паек, и его надо было каким-то образом сберечь. Она долго соорудила конструкцию, которая помешала бы крысам воспользоваться нашими продуктами. На спинки кровати была положена доска, к ней привязан пакет с продуктами.

**Электричество в городе было, но очень слабое. Из-за плохого напряжения чайник грелся несколько часов, щи варились несколько дней, а блины не жарились, а просто высушались на сковородке.**

Вода была только в подвалах. Как-то я пошла туда с бидоном, и на мое плечо запрыгнула крыса.

Через год мы получили квартиру в финском домике. У нас был отдельный вход, отопление – печное. Топили углем, который хранили в крыльце.

В городе было развернуто так называемое черкасовское движение: жительница Сталинграда Александра Черкасова призвала женщин (мужчины еще воевали) начать восстановление города. Выходили в свободное от основной работы время. Порой в одном кирпиче было до 6–7 выбоин от пуль.



Освобожденный Сталинград.  
Газета «Правда Москвы»

Школ не хватало. К осени 1946-го в нашем районе не успели построить новую школу, я училась в третьей смену.

**Мы участвовали в разборе завалов и в посадке деревьев. Бывало, возьмешь лом (лопаты там были не нужны) и начинаешь долбить землю. То, что выдолбишь, приходилось выбрасывать, потому что довольно глубокий слой почвы состоял из земли, глины и осколков металла.**

Люди жили в очень тяжелых условиях: многие ютились в подвалах и в землянках. Порой в одной землянке находилось по несколько семей. Страшное явление представляли разрушенные остовы зданий. Но и на полуразрушенных верхних этажах жили люди. Забирались они туда, как циркачи. Моей маме однажды пришлось залезть в одну из таких «квартир». Нам был нужен электрик, и ей сообщили его «адрес». Позвонить – нельзя, кричала-кричала – не услышал. Вот и полезла.

Как-то я зашла к однокласснице, чтобы вернуть учебник. В полуподвале, где она жила, было темно, тесно и почти не было воздуха. Таким было жильё заместителя председателя горсовета.

Однажды папу остановил странный крик: «Инин папа! Инин папа!» Обернулся – его догнала пожилая женщина. Это была бабушка моей довоенной подруги. Наша дружба с Лидой возобновилась. Во время войны их дом сгорел, они жили в каком-то

полуподвале, практически среди немцев. Однажды Лида получила ранение в ягодицу, осколок застрял в миллиметре от позвоночника. Что делать? Мать повела Лиду к немцам. Спросила врача-хирурга. Не позаботившись об обезболивании, врач стал рыться в ране, Лида кричала от боли, и он ударил ее по лицу. Мать не выдержала этого и, забрав дочь, ушла от немца. Тогда за лечение взялась бабушка. Она вспомнила рецепты, которые когда-то узнала от знакомой травницы, стала прикладывать к ране смесь из воска, меда и каких-то трав. Это помогло, рана очистилась.

Некоторое время (до того, как город был освобожден нашими войсками) освоившие подвалы жители и оккупировавшие соседние дома немцы сосуществовали рядом. Однажды перед боем немцы, которые могли бы просто перестрелять местных жителей, стали выгонять их за город, в Михайловку. Контуженый отец Лиды, взяв с собой раненую дочь, на ломаном языке стал просить врага довести их до большой дороги и предложил кольцо с бриллиантом. В машину их посадили, но кольцо немец не взял.

С февраля 1945 года семья Лиды Богайцевой жила в своем, наполовину разбомбленном доме. На моих глазах они сумели отстроить и привести в порядок одну из комнат. Лидина мама рассказывала, что в феврале, когда стал подтаивать снег, чуть ли не вся территория их участка оказалась усыпана трупами, Богайцевы сами их вывозили.

**Запомнился один из первых новогодних праздников в Сталинграде. Вокруг было тихо. Мы были одни. Сидели, разговаривали и были по-настоящему счастливы оттого что живы, что у нас есть крыша над головой.**

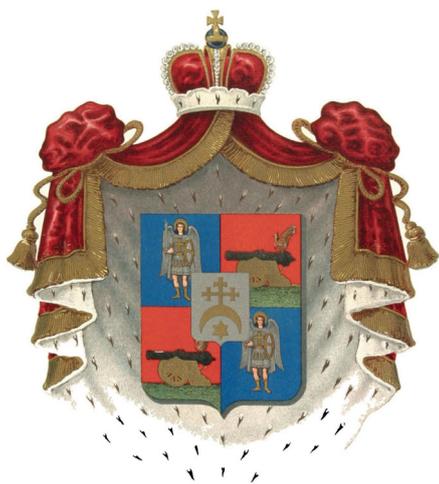
Почему-то не работало радио, были сломаны часы. В темноте светил огонек от папиной папиросы. Мы с мамой знали, что это была его последняя папироса. В эту ночь он решил бросить курить. Мы верили, что так и будет. Потом легли спать.

Записала **Людмила Дягилева**



# Потомок Мономаха

## Симбирский воевода из рода Рюриковичей князь Иван Иванович Дашков



Воевода князь Иван Иванович Дашков (161?–1687), один из видных московских «государевых служивых людей», принадлежал к близкому кругу основателя Симбирска боярина Богдана Хитрово. Вместе со стольниками и князьями Иваном Каманиным, Семеном Болховским, Петром Измайловым, Федором Долгоруким, Михаилом Кольцовым-Мосальским, Иваном Милославским, Алексеем Головиным, Григорием Козловским он обустроивал и укреплял Симбирскую засечную черту «для оберегания от приходу ногайских людей». Род князей Дашковых происходит от князей Смоленских Рюриковичей – князя Дмитрия Михайловича, прозванного Дашковым, внука князя Александра Святославовича, потомка Мстислава Смоленского, сына великого князя Владимира Всеволодовича Мономаха.

**В**оевода Иван Иванович Дашков был сподвижником царя Алексея Михайловича в его начинаниях, за что неоднократно отмечался похвалой, «что он в государевых делах радеет и чинит прибыли». Он был воеводою Симбирска в 1664–1670 годах и сыграл важную роль в экономическом развитии города. Из всех воевод Симбирска он дольше всех пребывал в этой должности, что свидетельствует о доверии к нему царя Алексея Михайловича, ведь воеводы обычно назначались на один год, редко – на два.

Первоначально стольник князь Иван Дашков, отозванный по указу царя из Алатыря 4 августа 1663 года, должен был быть вторым воеводой в Астрахани: «быть в товарищах» с первым воеводой князем Я.Н. Одоевским. Для князя И.И. Дашкова из рода Рюриковичей, служившего до этого на первых ролях с воеводой в Вятке (1656–1658) и Алатыре (1658–1663), это назначение было унижительным. Скорее всего, по прибытии в Москву за новым назначением он просил царя не «умалять его достоинства» и дать ему другое назначение. Царь

Алексей Михайлович, чтобы избежать дразг между воеводами, пошел навстречу князю И.И. Дашкову и в ноябре 1663 года отправил его с инспекторской проверкой в Симбирск. Формально Дашков был назначен местным воеводой с марта 1665 года, а фактически исполнял обязанности воеводы уже с июня 1664 года.

8 июня 1664 года царь получил «Известие от князя Ивана Дашкова о пашнях и угодьях» Симбирска, где был представлен обширный хозяйственный план с рекомендациями по развитию города. Это единственный в своем роде исторический документ Московского государства, сохранившийся до наших дней, где воевода представляет царю хозяйственный план по развитию угодий уезда. В нем описывается, что в Симбирском уезде: «земли самые добрые», и если: «государь будет «изволить», здесь: «мочно завести пашни великие» и «завести мельницы многие, потому что рек угодных много», а отсюда и «хлебный отпуск в Астрахань перед нынешними отпусками горазд будет».

Экономически нецелесообразно для государства – отмечал князь

И.И. Дашков – «почему хлеба четв. покупают в Нижнем для Астраханского отпуска, про то ведомо в Казанском дворце». В то время в Алатыре две четверти ржи стоили 25 коп., а в Нижнем Новгороде – 40 коп. Так как с Симбирским уездом граничат Алатырский, Казанский, Свияжский и Тетюшский уезды, которые «хлебом и скотом и медом и рыбою издержки изобилно гораздо», князь И.И. Дашков предложил царю в целях сокращения государственных расходов покупать хлеб в Симбирском, Карсунском, Алатырском и Саранском уездах. При этом сокращались и дорожные расходы. В том же докладе воевода отмечал, что «в тех же местах мочно завести для Астраханского отпуска винокурные поварни на реке Суре, потому что Сурская вода к винному куренью угодна и выгодна»; в лесах многие «бортные угодья»; в Симбирске под городом блиско реки Волги соляные росолы в 2 местах: один на посадочной земле, а другой на монастырской Спасского монастыря; в Симбирску ж мочно завести в реках в Волге рыбные ловли, а ловят осетры и белуги и белые рыбицы и лососи;



Репродукция рисунка А.Н. Грошева. Симбирск XVIII века

растет тутовое многое деревье, чем черви шолковые кормят и в том месте можно завести шолковый промысел многой».

Оценивая экономику края, князь Иван Иванович Дашков обратил внимание царя и на стратегически выгодное расположение Симбирска, от которого до Москвы лишь 10 дней дороги, а не 4 недели водным путем по Волге, Оке и Москве-реке.

Реализация тех или иных хозяйственных планов, касающихся расходования денежных средств из «государевой денежной казны», осуществлялась с предварительного одобрения царя и дальнейших царских указов и грамот. Впоследствии по указу царя при туговой роще в Симбирске летом 1667 года было начато производство натурального шелка, а в начале сентября в Москву уже отправили образец полученного «вареного доброго шолку сырца полфунта». Кроме этого, по указу царя в московские тутовые сады из Симбирска было отправлено до трех тысяч тутовых деревьев и черенков.

Особое внимание воевода князь Иван Дашков уделил развитию рыбного промысла, неоднократно выдавая промысловикам займы соль для рыбного соления. По его приказу в 1668 году для «усольского посола» был построен «государев рыбный двор», а в 1669 году в Симбирске был заведен дворцовый рыбный двор для ловли рыбы на государя. В связи с тем, что рыбной ловлей занимались обыкновенно «только с весны до полулета»,

воевода удовлетворил челобитную посадских людей и разрешил с 1667 года ловить рыбу «глисною снастью» (крючковая снасть, наживляемая червями) по Волге-реке, за что накладывался оброк.

Царь поддержал также план воеводы Ивана Дашкова «построить в Симбирске и в Симбирском уезде, где место приищут» винокурные поварни, но с условием: «отдать на откуп года на два, а больше двух годов давать не велено и в том велено учинить стольнику и воеводе Ивану Дашкову по своему рассмотрению, чтоб была большая прибыль».

О качестве симбирского вина свидетельствует предоставление льготы (беспошлинном ввозе) «синбирянину Василию Горезину» на провоз вина в Аптекарский приказ для изготовления лекарственных настоек.

Развитие торгово-экономических отношений с городами в бассейне реки Волги от Новгорода до Астрахани потребовало строительства собственного торгового флота, поэтому по приказу воеводы Ивана Дашкова в 1667 году на волжской пристани было начато строительство мелководных судов (струг, паузок) из «стругового леса», спускаемого с верховьев Волги.

Суда на Волге. Из путешествия Корнелиуса де Бруина через Московию





На построенных судах в Москву отсылалась живая рыба: белуга, осетры, лососи, стерляди, лещи, караси, судаки и другое. Ежегодно на Макарьевскую (Нижегородскую) ярмарку привозили хлеб. В понизовые города Поволжья отправляли лес. Из-за нехватки судов собственного изготовления покупались суда Вятской и Нижегородской судоверфей.

При воеводе Иване Дашкове каждый год в летние месяцы для московского Аптекарского двора «работные люди» собирали лекарственные травы и корни, были построены «поварни» для приготовления лекарственных водок (настоек из трав) для приезжавшего из Москвы лекаря Ивана Игуменцова.

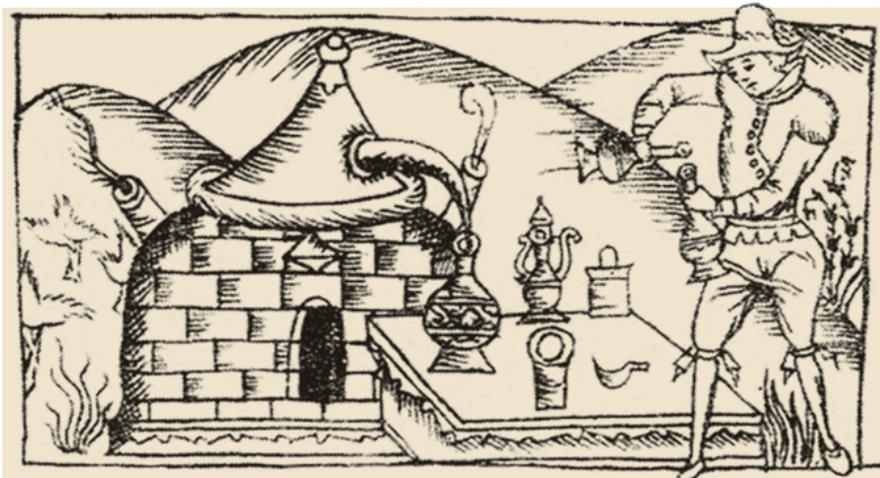
Впервые в Московском государстве симбирский воевода организовал первую выездную аптеку по производству лекарств из местного сырья.



«Диштилатор» за работой в «пропускной палате» русской аптеки.

Иллюстрация к рукописи по списку XVII века.

Из книги Богоявленского Н.А. Древнерусское врачевание в XI–XVII веках. М. 1960



Из значимых событий в период правления (1664–1670) воеводы Ивана Дашкова можно отнести и начало производства кирпича, который первоначально использовался на «печную кладь», а впоследствии, с увеличением объема вырабатываемой кирпичниками продукции, и для каменного строительства в городе.

Заметным событием в период правления И.И. Дашкова стала установка первых «боевых часов» в Симбирском кремле и появление первого «часовника» Симбирска – мастера Мишки Яранца.

Из присланных из Москвы семян в 1667 году был заложен сад по выращиванию бухарских и «трухменских» (туркменских) дынь, «шамахинских» (азербайджанских) и астраханских арбузов и «кизылбашских» (персидских) заморских огурцов», что в дальнейшем дало толчок для выращивания этих культур в Симбирском уезде. Судя по некоторым сохранившимся документам Приказа Тайных Дел, за время правления воеводы Ивана Дашкова случались и поставки выращенной продукции на царский двор. Так, в 1667 году были отправлены в Москву: «заморских свежих огурцов 700 зеленых, 100 желтых семенных», «нового Симбирского саду больших и малых 30 арбузов». В 1668 году отправлено «огурешново семени 2 фунта» и 500 огурцов, «которые родились от заморского семени». Была даже предпринята попытка из присланных царем Алексеем Михайловичем семян выращивать в наших краях «царегороцкую пшеницу» (турецкая кукуруза), но о дальнейшей ее судьбе ничего неизвестно.

Время правления воеводы Ивана Дашкова характеризуется активным развитием различных кустарно-ремесленных промыслов, таких как бондарное, гончарное, рогожное, кузнечное, углежого, скорняжное, ремесел по изготовлению сальных свеч и светильников из говяжьего сала, варения березового дегтя, рыбьего жира, рыбного клея (карлук), квасного сула, купороса, колес, канатов и веревок, скобяных изделий и многих других изделий.

При Иване Дашкове продолжалось заселение южной части Симбирской засечной черты. В 1665–1669 годах была заселена дворцовыми крестьянами Аргубинская волость (Криуши, Шиловка, Тушна, Ключищи, Панская) и учреждена в ней «государева десятинная пашня». В 1666 году была основана Сенгилеевская казачья слобода, впоследствии ставшая городом Сенгилеем.



↑ Русская засечная черта. Южный рубеж. Художник Макс Пресняков, 2010

Продолжалось и укрепление Симбирской засечной черты: «Да прежез Урениа и Карсуни новая засека засечена в прошлом во 176 году». Проводился ремонт старых укреплений: «Да прежез Синбирска и Юшанска два места горелово и заделано плетнем и насыпано землею в связях дубовых. Да Горелово ж валу меж Юшанска и Тагаева, да заставлено новым тыном».

Воевода князь И.И. Дашков проявил себя и в борьбе с преступностью. Учитывая его прошлые заслуги для сыска «татиных разбойных и убийственных дел» в Алатырском, Одоевском, Белевском, Лихвинском, Серпуховском, Козельском, Мценском, Чернском и Волховском уездах, царь Алексей Михайлович назначил его судьей в Разбойный (Сыскай) Приказ (1671–1676). На этом посту И.И. Дашков много сделал для очистки лесов и дорог разных местностей на Руси от разбойников.

Будучи набожным и добродетельным человеком, князь Иван Иванович и его жена Дарья Ивановна, имевшая пошивочную мастерскую, присылали соборам и церквям благотворительные дары. К сожалению, данных об их благотворительной деятельности в Симбирске не сохранилось. До наших дней дошли только сведения об их вкладе шитых произведений в Софийский собор Великого Новгорода и Великих Лук в 1672 году, также имеется запись о подаренном покрове с изображением святого Иоанна в 1673 году. На пожертвования князя И.И. Дашкова был построен придел Саввы Чудотворца Воскресенского монастыря в Москве.

Иван Иванович Дашков, как и значительная часть бояр, не принял церковную реформу патриарха Никона, и царь Алексей Михайлович указывал на это в государственной грамоте, что князь «в церквах Божиих чинит раскол и по новоисправленным книгам церковным говорить не велит, и он бы от такого злого дела начинания престал» и «чтоб он в церквах Божиих велел священникам служить по новым службникам безо всякого пороку».

Раскольническая деятельность в то время жестоко наказывалась ссылкой, отрезанием языков и даже казнью. Избежать царской немилости Дашкову помогла, по всей видимости, успешная хозяйственная деятельность в Симбирске. Новый воевода Симбирска Иван Милославский в отчете царю от 16 марта 1670 года докладывал о раскольниках, «что они до его приезде из тюрьмы бежали». После этого князь Иван Дашков внял наказу царя и прекратил публичную раскольническую деятельность, однако в душе он остался приверженцем старой веры. Неизвестно, был ли он причастен к побегу раскольников из тюрьмы, но он знал, какое наказание ждет их с приездом бывшего судьи

Челобитного Приказа Ивана Милославского.

Во многом благодаря энергичной деятельности воеводы И.И. Дашкова Симбирск превратился в аграрный центр, обеспечивающий продукцией сельского хозяйства не только местное служилое и торгово-промышленное население, но и другие города.

За заслуги перед государством стольник князь Дашков в 1683 году был пожалован «из дворян в околичичи». Умер Иван Иванович в Москве в 1687 году и похоронен в родовой усыпальнице князей Дашковых в соборном храме Новоспасской обители на берегу Москвы-реки.

Наиболее яркой фигурой из династии князя И.И. Дашкова была фаворитка императрицы Екатерины II Екатерина Романовна Воронцова-Дашкова, директор Академии наук, покровительница выдающегося ученого М.В. Ломоносова. Со смертью в 1806 году ее сына Павла Михайловича, предводителя дворянства Московской губернии, прекратился и род князей Дашковых по мужской линии.

**Александр Иевлев**



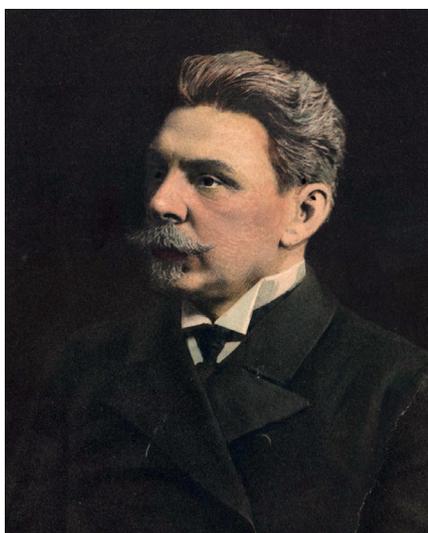
# Учитель рисования и большой художник в одном лице

## К 160-летию со дня рождения П.И. Пузыревского

Симбирская земля издавна славилась талантами. Красавица Волга, ее просторы, поэтичные, живописные окрестности вдохновляли поэтов, писателей и художников. Любителям живописи хорошо знакомы имена симбирских художников, запечатлевших на своих полотнах красоту реки, окрестностей Симбирска, неповторимость города. Особая заслуга в создании своеобразной художественной летописи конца XIX – нач. XX века принадлежит Павлу Ильичу Пузыревскому, воспитавшему немало талантливых учеников, в числе которых первым должен быть назван Д.И. Архангельский. Пузыревский был инициатором создания «Общества изящных искусств» в Симбирске, где он читал лекции по искусству. С его именем связана знаменитая «Гончаровская выставка» картин в Симбирске и Петербурге. 14 декабря 2020 года исполняется 160 лет со дня рождения Павла Ильича Пузыревского (1860–1922).

**Р**одился Павел Пузыревский в Петербурге, юность провел в Киеве, где окончил школу живописи Мурашко, затем поступил в Петербургскую академию художеств. Его преподавателями были профессор М.К. Клодт, профессор П.П. Чистяков, славившийся своим педагогическим дарованием. За время учёбы в академии П.И. Пузыревский плодотворно работал над пейзажами и был удостоен 4-х серебряных медалей: 31 октября 1881 года за работы по пейзажу ему была присуждена малая серебряная медаль; 11 февраля 1884 года за пейзажный рисунок карандашом – большая серебряная медаль; 24 октября 1886 года за пейзаж «Лес вечером» присуждена вторая серебряная медаль; 22 октября 1888 года за пейзаж, написанный масляными красками, и 8 этюдов вручена первая серебряная медаль.

Будучи студентом, Павел Ильич зарабатывал на жизнь уроками. Он содержал, кроме себя, старшего брата, который учился в Петербургской консерватории по классу теории музыки и композиции. Молодость и



П.И. Пузыревский

творческие силы были неиссякаемы, и братья успешно совершенствовались по своей специальности.

В феврале 1890 года П.И. Пузыревский окончил Академию художеств и получил звание классного художника 3-й степени. Он приезжает на Волгу, в город Симбирск, где получает скромное место преподавателя рисования в кадетском корпусе.

Здесь, в тихом волжском городке, художник обрёл свою Музу: Волга, её живописные окрестности стали основной темой его творчества, любовь к великой реке он пронес через всю свою жизнь. В Симбирске широко развернулась его художественная, педагогическая и общественная деятельность. Много сделал художник-энтузиаст для налаживания культурной жизни в городе. Его ученик Д.И. Архангельский писал:

*«Вспоминаются первые выступления П.И. Пузыревского со своими картинами в Симбирске. До революции в нашем городе художественного музея не было. Поэтому первая, а затем последующие выставки картин П.И. Пузыревского в витринах самого большого в городе писчебумажного магазина на Большой улице (теперь ул. Гончарова) вызвали стойкий интерес у любителей искусства и особенно у молодёжи. Картины П.И. Пузыревского отличались большой тонкостью в передаче природы и поэтичностью восприятия. Для него все было интересно и полно художественного смысла. Художественная деятельность Павла Ильича стала расширяться».*

В 1908 году, когда в Симбирске были открыты классы пейзажа, портрета и фигуры человека при учебно-трудовом пункте (род художественно-производственных мастерских), он возглавил класс пейзажа. Число его учеников увеличилось.

Вот что писала в своих воспоминаниях ученица Пузыревского, бывшая учительница рисования Агрипина Николаевна Чистосердова – известный в Ульяновске педагог:

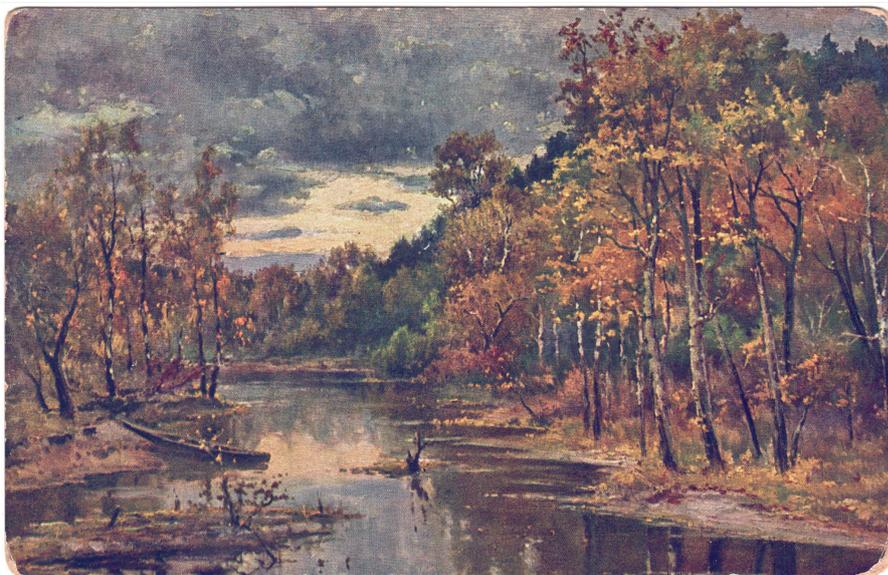
*«По окончании Мариинской гимназии в 1906 году занималась с детьми, была учительницей по рисованию в девяти начальных и двухклассных школах города Симбирска. Право преподавания рисования по начальным и двухклассным школам мне было дано Аттестатом об окончании гимназии, но я... считала себя не подготовленной к тому, чтобы преподавать, и обратилась за помощью к Павлу Ильичу Пузыревскому, который чутко отнесся ко мне и консультировал меня. В течение двух с лишним лет я брала у него уроки по рисованию и живописи. В дальнейшей своей работе во многом я обязана Павлу Ильичу, который всегда любовно, по-отечески помогал советами и старался продвинуть меня по работе. Это был человек исключительно чуткой души. Добрая память и глубокое уважение к нему навсегда остались в моём сердце, как о замечательном человеке, педагоге, художнике, перед искусством которого я всегда преклонялась».*

Творческой работе П.И. Пузыревский посвящал весь свой досуг и летние месяцы. В своих воспоминаниях его сын, К.П. Пузыревский, писал:

*«Каждое лето отец со всей семьей уезжал в Поливну (в 8 км от Симбирска), в Сосновку Карсунского уезда, на Сиверскую под Петербург, в Крым, Алупку. Позднее отец совершал поездки по Волге на пароходе между Самарой и Рыбинском. Возвращаясь обратно в Симбирск, он привозил большое количество этюдов, зарисовок, они служили рабочим материалом для разработки крупных художественных произведений – картин».*

О дружбе с Павлом Пузыревским писал и его ученик Д.И. Архангельский:

*«За все годы нашего знакомства и дружбы с П.И. Пузыревским я всегда с нетерпением ожидал наступления осени, точнее, приезда с этюдов Павла Ильича. При первом же моём посещении мы, что называется «сходу», приступали к просмотру его новых этюдов, самых разнообразных по темам, освещению, по композиции, академиче-*



Завод на Поповом острове у Симбирска. Худ. П.И. Пузыревский

*ски штудированных. При этом между нами шла задушевная, непринужденная беседа. Мы подолгу останавливались на обсуждении особо удачных этюдов. Павел Ильич делился своим опытом, своими знаниями и наблюдениями. ...Для меня эти беседы того далекого прошлого являлись серьёзной школой живописного мастерства и до сих пор живы в моей памяти. П.И. Пузыревский, человек широко образованный, обладал несомненными данными педагога и, прежде всего, ценным учительским даром – тактом в работе с детьми и молодежью. Говорю об этом как ученик Пузыревского, испытавший на себе его чуткость к ученикам и вполне оценивший эту его особенность в работе, когда сам стал учителем».*

В 1912 году Симбирск праздновал 100-летие со дня рождения писателя-симбирянина И.А. Гончарова. П.И. Пузыревский задумал отметить эту дату устройством выставки, по-

священной писателю, она была названа Гончаровской. Подготовку к выставке художник начал еще в 1909 году. К участию в выставке был приглашен Д.И. Архангельский как ученик художника по живописи (были представлены его виды Волги под Симбирском, этюды деревни). Долгая и тщательная подготовка к выставке дала свои результаты. Около двухсот картин и этюдов П.И. Пузыревского, написанных с большим чувством, поэтично отражали те места, где провел свое детство и юность И.А. Гончаров.

«Гончаровская выставка» была показана сначала в Симбирске в феврале – марте 1911 года, располагалась она в здании Симбирской Губернской Земской Управы (ныне здание главпочтамта), а с 10 декабря до середины 1912 года – в Меншиковском дворце в Петербурге, в дни работы Всероссийского съезда художников, делегатами которого были П.И. Пузы-

Лунная ночь на Волге





↑ *Моросит. Худ. П.И. Пузыревский*

ревский и Д.И. Архангельский.

Картины выставки ярко и многогранно отражали места, описанные И.А. Гончаровым. Выдающимся произведением выставки, по отзывам печати, художников и многочисленных зрителей, по праву считалась картина П.И. Пузыревского «Обрыв». Большим успехом на выставке пользовались и другие картины Павла Ильича: «Лунная ночь на Волге», «Волга у Жигулей», «Жигулевские горы», «Заводь на Поповом острове». Выставку посетил профессор П.П. Чистяков – учитель П.И. Пузыревского. Осмотрел ее внимательно и с интересом, с особой похвалой отзывался о картине «Обрыв». В петербургских газетах и журналах появились восхищенные отклики на «Гончаровскую выставку». Газета «Новое время» писала: «В далеком провинциальном городе работает учитель рисования, а на проверку оказывается большим

художником. То он озарит облачность и воду лунным светом с силой кисти Куинджи, то заставит солнце играть в струящейся реке, и все это он делает с большой правдой и любовью». Во время работы выставки в Петербурге были напечатаны: «Каталог Гончаровской выставки картин и этюдов р. Волги и Поволжья художников П.И. Пузыревского и Д.И. Архангельского в залах Меншиковского дворца, на набережной р. Невы» и две серии открыток (одноцветных и многокрасочных) с картин П.И. Пузыревского, на обороте которых автор поместил тексты из романа «Обрыв». Тиражи открыток разошлись по всей России. Это был настоящий триумф художника Павла Ильича Пузыревского!

В последующие годы Павел Ильич работает много и неутомимо: пишет картины, занимается с учениками, устраивает выставки. В 1921

году в Симбирске была открыта большая выставка «Современное искусство». П.И. Пузыревский представил 24 художественных полотна с видами Волги. Это была последняя выставка в Симбирске с участием художника. Осенью 1921 года Павел Ильич уехал к сыну в город Детское Село (до 1918 г. – Царское Село, с 1918 по 1937 гг. – Детское Село, с 1937 г. по настоящее время город Пушкин Пушкинского района Санкт-Петербурга), где некогда учился и воспитывался великий русский поэт А.С. Пушкин. К сожалению, болезнь не дала возможности художнику работать в этом городе. Павел Ильич скончался 9 января 1922 года и был похоронен на Казанском кладбище (г. Пушкин).

Более 30 лет прожил П.И. Пузыревский в нашем городе. Он оставил о себе добрую память у земляков и горячую любовь к нему учеников. К большому сожалению, произведений П.И. Пузыревского сохранилось очень мало: они продавались с выставок, расходились по частным коллекциям, большая часть погибла. В собрании Музея-мемориала В.И. Ленина в составе личного фонда Д.И. Архангельского хранятся: альбомчик этюдов П.И. Пузыревского, его карандашные этюды, акварели. Большую ценность представляют открытки, изданные петербургскими издательствами А.Ф. Дресслера и «Ришар» в 1911–1913 годах: портрет художника П.И. Пузыревского, репродукции картин «Обрыв на Волге», «Лунная ночь на Волге», «Моросит», «Заводь», «Рассвет в Услонских горах на Волге», «Волга у Жигулей». В музей все эти предметы поступили от внучки Д.И. Архангельского – Н.А. Мешалкиной. Копия картины «Обрыв», выполненная его учеником Д.И. Архангельским, даёт представление о знаменитом произведении Павла Ильича, оригинал которого хранится в собрании Самарского художественного музея. Именно об этой картине ученик П.И. Пузыревского – Н.В. Арнольд писал:

Ты воплотил на полотне  
Родную местность Гончарова,  
Обрыв, склонившийся к реке  
При блеске солнца золотого.  
Вдали песчаных волжских гор  
Приветливые очертанья,  
Зелёных берегов узор  
И Волги грозное молчанье.

**Валентина Горохова,**

старший научный сотрудник  
отдела фондов Музея-мемориала  
В.И. Ленина

↓ *Копия картины «Обрыв на Волге», выполненная Д.И. Архангельским*



# Старообрядцы Мелекесса и их молельни

С сентября 1943 года в СССР по решению И. Сталина была разрешена служба в храмах, уцелевших после безбожной пятилетки 1932–1937 годов. Церковь была легализована. В городе Мелекессе все православные храмы к этому времени уже разрушили, священников отправили в тюрьмы и лагеря. Уцелело лишь два отдельно стоящих здания, где до революции располагались старообрядческие молельные дома.

Один из молельных домов находился во дворе квартала городских усадеб купцов Марковых по улице Кооперативной (бывшая Конная, ныне Гагарина). Дом сохранился до наших дней, но после изгнания Марковых из города около ста лет назад он не использовался по своему первоначальному назначению. Второй молельный дом находился внутри квартала жилых домов на пересечении улиц Куйбышева (бывшая Старо-Заводская) и Дзержинского (бывшая Проломная). Это было бревенчатое просторное здание с двускатной крышей. Вход в молельный дом был со стороны проулка с экзотическим названием Святой кончик. Юго-западная часть дома выходила к реке Мелекесс.

В годы Великой Отечественной войны в бывшем молельном старообрядческом доме в Святом кончике открыли православный храм. Построили небольшой купол на крыше, на него установили крест. Вместо колокольни использовали звонницу. Дом выходил к реке Мелекесс, это было удобно для проведения обряда крещения в реке, радовал глаз и сам пейзаж.

О церкви, открытой в годы Великой Отечественной войны в бывшем старообрядческом доме в Святом кончике, и о своих детских впечатлениях от храма автору статьи рассказала жительница г. Димитровграда Евгения Васильевна Серова:

«Находилась церковь на улице Дзержинского, в так называемом народе Святом кончике. Войти в неё можно было через небольшой проулок, огороженный с двух сторон довольно

частым деревянным забором. Начиная проулок после второго дома от угла пересечения улиц Куйбышева и Дзержинского, в угловом большом доме жили служители церкви, которые пекли просфоры. <...>

Проулок к храму приводил в небольшой церковный двор. Во дворе находилась переносная звонница, которую в зависимости от количества молящихся прихожан переносили с места на место. На перекладине находилось несколько колоколов, больших не было, но средних и малых было до десятка (точно не помню). Вход в церковь был открыт с северной стороны почти в середине строения, сначала были сени. Второй вход на западной стороне открывался по праздникам или когда было много народа. Церковь представляла собою единое пространство с вратами в алтарь, слева от входа можно было подать записки о здравии и упокоении. Церковь была, по моим детским воспоминаниям, темноватой, но впечатляла росписью стен, блеском потолка, большими, в рост человека, иконами и утварью, которая сияла золотом. На одной из балок была изображена на тарелке отсечённая голова святого (Иоанна Предтечи.– Ред.).

Впервые бабушка привела нас с братом в церковь накануне праздника (не помню какого) на исповедь и причастие. Запомнилось, что сначала проводили детей. Священник крестил нас, а служка давал из чайной серебряной ложки сладкое вино.

В южном направлении со двора церкви можно было выйти на берег Нижнего пруда. На берегу были построены мостки, спускающиеся к воде.

На этом месте крестили взрослых в белых одеждах. Это можно было наблюдать с плотины пруда. Сегодня конфигурация пруда осталась прежней, хотя пруд обмелел. Зимой у мостков прорубали иордань (прорубь) для окунания в праздник Крещения. В 1970 году церковь сгорела, службу через какое-то время стали проводить в обыкновенном жилом доме на улице Чапаева. Дом находился слева у ворот в нынешнюю Свято-Никольскую церковь. Затем староста церкви Клавдия Федоровна Алексашина купила несколько участков земли и под предлогом строительства молельного дома стала возводить церковь. К.Ф. Алексашина была работницей (мастером) на льнопрядильной ткацкой фабрике. Она уволилась с фабрики, чтобы все время посвящать строительству церкви. После постройки Свято-Никольской церкви молельный домик служил крестильной, а когда построили специальное добротное строение для этой цели, домик снесли».

Эти милые сердцу воспоминания пробудили у меня желание узнать о мелекесских старообрядцах и их молельных домах подробнее.

Традиции старообрядчества укрепились в Мелекессе в первой половине XIX века, когда здесь поселился со своей семьей ставропольский купец-старообрядец Григорий Маркович Марков. Он быстро разбогател на производстве хлебного вина, высококачественной муки и хлебобулочных изделий и вскоре превратился не только в самого богатого, но и одного из самых влиятельных граждан Мелекесса. Его многочисленная семья придерживалась староверия.

## С уважением к прошлому

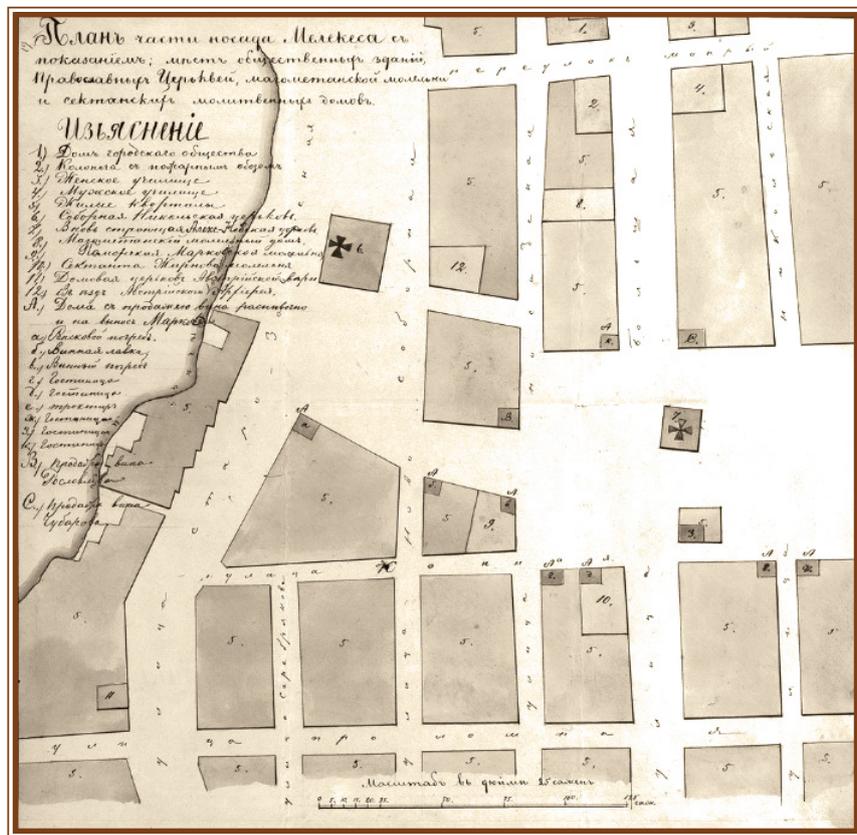
Внутри семейного квартала на Хлебной площади Марков построил каменный флигель, который использовался как жилой дом и как молеельный старообрядческий храм поморского толка.

На плане посада Мелекесс, составленном в 1891 году, показаны три молеельни раскольников. Об одной мы уже сказали, вторая отмечена на плане под названием «сектанта Жирнова молеельня» на пересечении улиц Конной и Большой (дом купца Жирнова сохранился). Эта молеельня для староверов федосеевского толка была официально разрешена губернскими властями в 1884 году. Третий старообрядческий молеельный дом на карте – австрийского толка на пересечении улиц Старозаводской и Проломной. Именно в этом старинном старообрядческом австрийском доме в 1944 году был открыт православный храм в Святом кончике.

В газете «Димитровград» № 47 от 26 июня 2015 года было опубликовано краеведческое исследование председателя историко-культурного фонда «Мелекесь» Андрея Сергеевича Мокеева «Молеельня Марковых». В исследовании, основанном на документах Самарского архива, он рассказал о старинном здании в исторической части города – молеельне внутри марковского квартала.

Одноэтажный каменный дом был построен в 1889 году после большого пожара в Мелекессе на месте сгоревшей деревянной старообрядческой молеельни. Г.М. Марков выстроил каменный флигель для своей сестры Евдокии Марковны Марковой, которая вела монашеский образ жизни. В одной части флигеля с ней жили келейницы, в другой части собирались на молитвы раскольники Мелекесса. Этот каменный флигель Г.М. Марков хотел узаконить как молеельный дом. Самарский губернатор отказал Г.М. Маркову в его прошении. В 1897 году раскольники Мелекесса во главе с Григорием Марковым вновь обратились в Департамент Общих Дел Министерства внутренних дел, к Самарскому губернатору с прошением об открытии молеельни для жителей старообрядцев посада Мелекесс.

В Государственном архиве Самарской области хранятся два дела



План посада. 1891



Дом Жирновых с молеельней внутри

1892 года и одно дело 1898 года о старообрядцах Мелекесса.

Первое дело (ф. 5, д. 177, ед. хр. 21) было начато в Самарском губернском правлении 21 октября 1892 года и называлось «О мелекесском 1-й гильдии купце Григории Маркове, ходатайствующем об открытии молеельного дома поморского толка». Имелся в виду существующий каменный флигель внутри марковского квартала. В ответ на «Прошение представителя, проживающих в посаде Мелекесс раскольников поморцев, Мелекесского 1-й гильдии купца Григория Маркова, о разрешении обратить в молеельню особо предназначенное для сего жилое помещение», Департамент Общих Дел обратился к самарскому губернатору с просьбой решить вопрос.

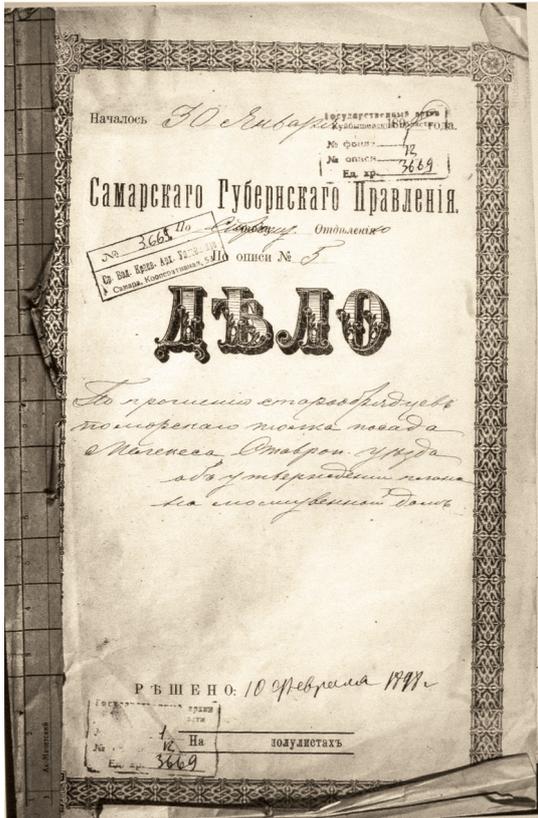
6 ноября 1892 года самарский губернатор ответил директору Департамента Общих Дел следующее:

«В доме купеческой жены Дарьи Жирновой в посаде Мелекесс уже имеется молитвенное здание для проживающих там поморцев, разрешённое 11 февраля 1884 г. за № 149 Министром ВД, а потому устройство другого молитвенного здания в доме Маркова, по мнению моему, считается излишним, тем более, что поморцы посада Мелекесс, как видно из переписки моей канцелярии, начавшейся по сообщению Самарского преосвященства от 6 февраля сего (1892) года за № 1140, замечены в публичном оказательстве раскола при похоронах поморской секты сына просителя Александра Маркова».

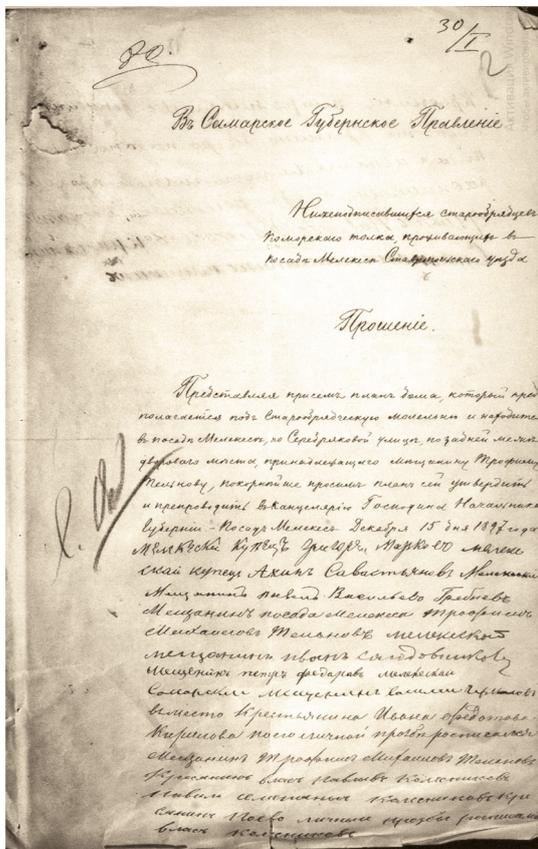
Итак, первая причина отказа – «уже имеющаяся молеельня в доме Дарьи Жирновой». Вторая – «публичное оказательство раскола при похоронах поморской секты сына просителя Александра Маркова».

В ГАСО (ф. 3 оп. 177 ед. хр. 34) находится дело «О публичном оказательстве раскола при похоронах сына мелекесского купца Александра Маркова от 7 февраля 1892 г.». Оно содержит письмо епископа Самарского и Ставропольского Владимира от 6 февраля 1892 года самарскому губернатору.

Благочинный 2-го округа Ставропольского уезда, священник села Языкова Пётр Светозаров рапортом от



Дело. 1898



Прошение

21 ноября 1891 года за № 261 донёс мне о торжественных похоронах по расколу поморской секты Мелекесского купца Александра Маркова лжесвященником крестьянином села Архангельских Городищ Иваном Посыпкиным. По дознанию, произведённому священником Светозаровым, похоронная процессия представлялась в следующем виде: впереди гроба шёл Посыпкин в парчовой епитрахили<sup>1</sup> с иконою в руках; около гроба сбоку шёл другой мужчина с кадильницею; за гробом непосредственно шли родители и родственники умершего; за ними хор певчих девиц числом около 10 и в конце многочисленная толпа народа из православных и раскольников. Шествие началось от дома Маркова на винокуренном заводе и направилось мимо Сипатовской мельницы и земской больницы в расстоянии около 1 версты от посада Мелекеса. Во время шествия и на кладбище при самом погребении хор девиц пели различные случаю церковные песнопения. Сообщая о вышеизложенном, покорнейше прошу, Ваше Превосходительство, сделать распоряжение через кого следует о воспрещении раскольникам посада Мелекеса на будущее время таких действий, которые имеют характер публичного оказательства раскола и о последующем меня уведомить. С истинным почтением и совершенною преданностью имею честь быть Вашего Превосходительства покорнейший слуга Владимир Епископ Самарский и Ставропольский».

Из доноса видно, что представители Русской православной церкви боялись распространения раскола. Надзор за исполнением законов от лица государства в уезде должен вести исправник. 21 марта 1892 года уездный исправник отправил рапорт самарскому губернатору, в котором несколько иначе описал похороны маленького сына купца Александра Григорьевича Маркова. Он не видел нарушений со стороны похоронной процессии и утверждал, что на «Иване Посыпкине была не епитрахиль, а кусок парчи в виде короткого фартука, в которой он нёс образ. И что вообще раскольники поморского толка при исполнении своих обрядов никакой священнической одежды не употребляют». Тем самым он оправдывал себя и раскольников.

Из представленных документов видно, что старообрядцам запрещалось

публично демонстрировать свои обряды, привлекать к себе внимание верующих других религиозных конфессий, распространять идеи раскольников среди населения посада.

Третье дело (ф.1, д. 12, ед. хр. 3669) было заведено 10 февраля 1898 года в канцелярии самарского губернатора в ответ на поступившее в его канцелярию коллективное прошение от 15 декабря 1897 года. Дело называлось «По прошению старообрядцев поморского толка посада Мелекеса Ставропольского уезда об утверждении плана на молитвенный дом».

Старообрядцы во главе с Г.М. Марковым вновь обратились к губернским властям с просьбой разрешить открыть моленную поморского толка на Серебряковой улице.

Решение по этому делу было принято 10 февраля 1898 года. В протоколе Самарского губернского правления говорится: «Проживающие в посаде Мелекес старообрядцы поморского толка мелекесские купцы Григорий Марков, Аким Савостьянов и другие в числе 14 человек, при прошении, поданном 30 января 1898 г. в губернское правление, представляют план дома, предполагаемого под старообрядческую моленную и находящегося в посаде Мелекес на Серебряковой улице по задней меже дворового места мещанина Тельнова, и просят план сей утвердить и препроводить в канцелярию Г. Начальника губернии. Строительное Отделение, рассмотрев план означенного дома, находит, что хотя дом по внешнему своему виду не противоречит требованиям закона о раскольничьих моленях, но будучи построен без установленных законом строительных разрывов от соседних деревянных построек и от границы двора, не может быть допущен обращению под моленную, а потому определяет возвратить план просителю без утверждения. Тем более что моленная, как здание, предназначенное для сбора народа, более других обыкновенных построек должна быть обеспечена в пожарном отношении. А потому определяет: оставить план без утверждения, объявить о сём просителю».

Таким образом, губернская власть вновь нашла причины для отказа в прошении, и старообрядцы не получили разрешения на четвёртую моленную.

**Ирина Шамигулова,**

учёный секретарь Димитровградского краеведческого музея

<sup>1</sup> Принадлежность богослужебного облачения православного священника и епископа – длинная лента, огибающая шею и обоими концами спускающаяся на грудь.



# Бывший древний посад Подгорье

## Сады Симбирска

Подгорье представляет собой склон, сплошь покрытый деревьями и кустарником. Особенно красива Симбирская гора весной, когда расцветают плодовые деревья, сирень и черёмуха. В летнее время она буйно зеленеет и радостно зовет жителей на прогулку. Привлекательна она и осенью в красочном разнообразии лиственных деревьев.

Продолжение. Начало в № 3-2020

### Плоды со склона

В настоящее время в центральной части Подгорья раскинулся парк, но до революции всё Подгорье было занято частными садами, приносящими владельцам неплохой доход. Как отмечал П. Мартынов, «сады существуют в Симбирске со времени его построения: уже в 1654 г. здесь были не только фруктовые, но и тутовые сады. В 1860-х годах в Симбирске насчитывали до 350 фруктовых садов, занимавших площадь в 300 десятин ценностью до 500 000 руб., причем некоторые сады превышали 30 десятин и оценивались в 15000 руб., ... Десятина сада приносила в среднем до 250 руб. дохода от продажи яблок, груш, слив и различных ягод».

В конце XIX века эти обывательские сады занимали примерно 15% всей усадебной земли города. Несмотря на обилие садов и большие урожаи, культура садоводства в Симбирске была низкой. Симбирский садовод С.С. Рогозин отмечал, что «самый важный вредитель нашего сада – это наш заурядный садовод, его невежество, неопытность; в борьбе с вредителями следует, прежде всего, не



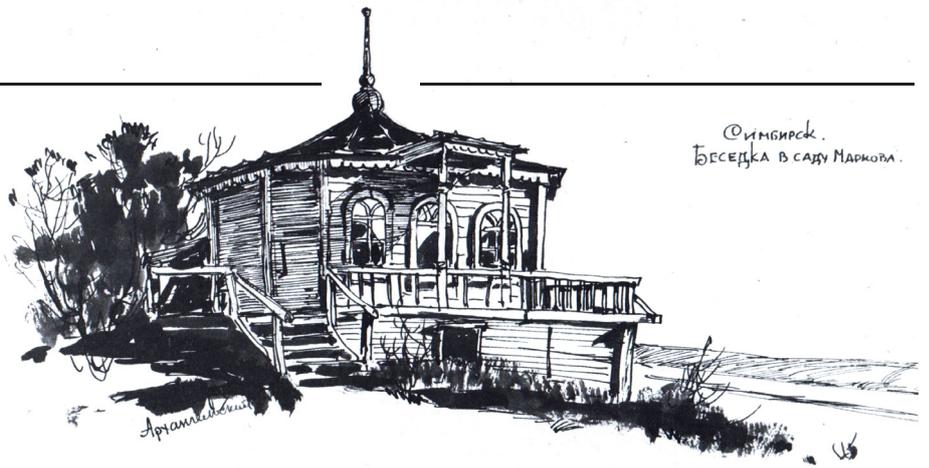
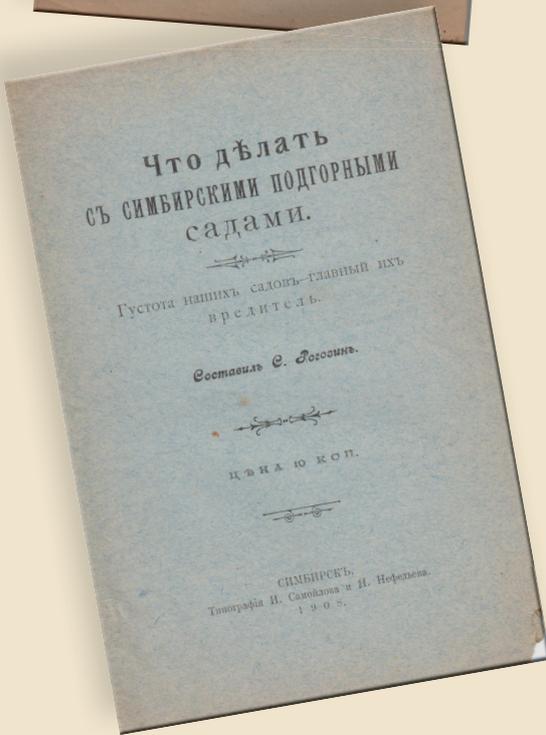
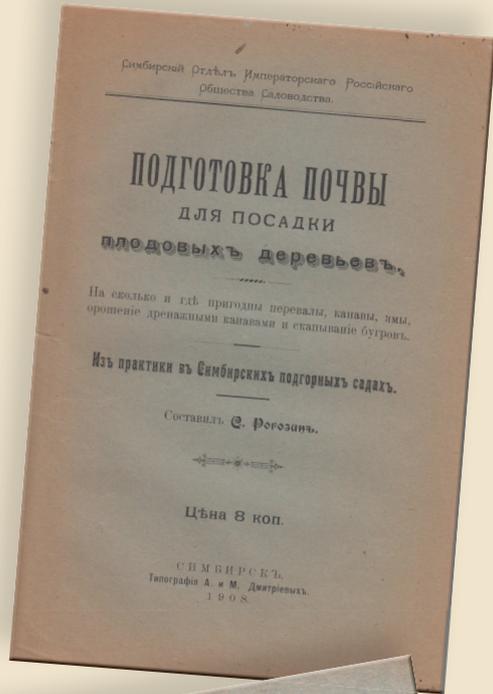
«Плоды со склона правого берега долины Волги в Среднем Поволжье вкуснее, чем в других местах Среднего Поволжья, как по левому берегу, так и по правому, дальше от Волги, ...т.к. ...больше пригрева от солнца, больше влаги от Волги, чем в других местах, да и почва здесь более подходяща для садов».

С.С. Рогозин



«жегуна» мышьяком, а самого садовода вспрыснуть «ядом познания».

Правильно спланированные и ухоженные сады (по свидетельству С.С. Рогозина) сдавались в аренду за 1000 и более рублей за десятину. Симбирские коммерческие сады с небольшим количеством испытанных сортов, пользующихся хорошим спросом на рынке, приносили своим владельцам огромные доходы. В 1910-х годах наибольшую рыночную цену за один пуд имели яблоки: апорт (3–5 руб.), черное дерево (2–3 руб.),



цареградское (2–2,5 руб.), мальт кре- стовый (1,6–2,4 руб.); груши: берга- мот (2–3,2 руб.), бессемянка (1,6–3,2 руб.), московская (1,6–3,2 руб.), кар- жино гнездо (1,6–2,5 руб.). Яблоки Среднего Поволжья, от Симбирска до Саратова, по вкусовым качествам, нежности и даже по окраске были лучше яблоч местных сортов в верх- нем и нижнем Поволжье.

По отзыву садоводов, торговцев и потребителей дореволюционных лет, такие вкусные яблоки, какими в иные годы были белая и гвоздичная хорошавка, нигде не встречались. По устоявшимся рекомендациям, «если хорошо растут лиственные породы деревьев: липа, дуб, вяз и т.п., а так- же из трав – пырей, то обыкновенно на таком месте хорошо растет и сад. На плохих местах у нас в Симбирске на берегу Волги растет «морковник» – тут сада не разводил».

Кроме рекомендаций и примет, существовали и законные ограни- чения. Для Симбирска существова- ло обязательное постановление, по которому продажа местных яблоч до Спаса, т.е. 6 августа, запрещалась. Следила за этим полиция, происхо- ждение запрета – давнишнее, мотивы – неизвестны. Привозными яблоками торговать было можно. До Спаса ходил по базару доктор и обливал керо- сином яблоки.

Сады и в то время подвергались грабительским набегам. По свиде- тельству Рогозина, «в начале сентяб- ря, когда «съемщики выйдут из са-

дов» и снимут караулы, по всем садам начинают бродить мальчишки, хули- ганы и всякая публика, которая ищет на земле и на деревьях оставшиеся плоды; ...при этом «публика» не це- ремонится, а сбивает оставшиеся на деревьях плоды палками, камнями, лазает по деревьям и таким образом ломает и портит их».

Конечно, и в нагорной части Симбирска по Мартыновской, Казан- ской и Шатальной улицам почти при каждом домике имелись сады, разме- ры которых нередко достигали двух десятин. Лучшие и наиболее обшир- ные сады были разбиты по волжским склонам и обрывам, на ближайших к берегу участках нагорного плато и достигали 12 и более десятин. Сре- ди них своими размерами и состоя- нием выделялись сады наследников Щепочкиных (20 десят.), Е.И. Кули- кова (17 десят.), Ляхова (11 десят.), А.А.Кашеевой (11 десят.). По 6 десятин садов имели Чебоксаровы, наследни- ки Старцева. Сад И.В. Писцова имел 5 десятин. Сады площадью по 4–5 десятин имели Марков, Рухлин, Платонов, Прохоров.

Но наиболее известными яв- лялись сады Макке, Мингалёвский, Обрезков, Рогозина.

#### Макин сад

Макке (Маковский, Макин) сад находился на склоне правее обелиска Славы и вниз к урезу Куйбышевско- го водохранилища (в современных ориентирах). Большой сад и дом в



## С уважением к прошлому

начале XIX века принадлежали купцу Макке. В 1843 году Иван (Жульен) Иванович Макке, которого в Симбирске звали по-простому – Иван Иванович Макин, у дворян Ермоловых купил сад в 4000 деревьев, расположенный на этом участке Подгорья. Ульяновские исследователи Е.К. Беспалова и И.Э. Сивопляс так описывали результат преобразования этого участка, которое осуществил Егор Аннаев – младший брат первой жены И.И. Макке. «В 1847 году разнобразно одарённый, с детства увлечённый садовым искусством Егор Аннаев по собственному проекту выстроил в саду оранжерею с двумя террасами. Здесь круглый год выращивались саженцы, овощи, фрукты и экзотические цветы. Роскошная отапливаемая оранжерея вмиг сделала «Макин сад» городской достопримечательностью».

### Мингалёвский сад

Сад находился ориентировочно на месте современной частной застройки от улицы Кирова до уреза Куйбышевского вдхр. (включая территорию речного грузового порта) и от спуска Минаева до переулка Вишнёвого. В 1699 году «по владенной выписи, данной Симбирским посадским людям Ивашке да Гришке Мингалёвым ... отмерено им, ... под дворы и огороды, ... порожние места, в Симбирске, под горою, за тутовым садом, и за озером, по гриве». Сад доходил до Минаевского кладбища. Часть этого участка до 1900 года занимали дача и сад Чебоксарова. В 1900 году границы этого сада сместились южнее.

Уже в 1912 году бывший Мингалёвский сад распродавался как «лучшие в городе дачи. Распродажа дворовых мест проводилась по Садовой улице и четырех вновь включенных в план города улицах».

Сад А.А. Кашеевой, внучки Мингалёва, находился на южной окраине города. Он разделялся на два участка: верхний (нагорный) и нижний (подгорный). Нижний сад был разбит на склоне к долине Волги. Верхний сад был разбит на верхнем плато и имел



лучший вид: был спланирован правильными квадратами с расстоянием в рядах в 7,5 аршина, состоял из трёх разновозрастных участков – 30, 20 и 11 лет – и был разделён тремя аллеями, обсаженными вишнями и сливами. «Сортимент плодовых деревьев был таков: вишня – садовая, владимирская, киевка и морель; сливы – очаковская белая, озимая красная и тернослив; яблони – анисы и хорошавки, составлявшие основу сада, черное дерево, антоновка каменичка, апорт, английский пепин, мальт русский, литовка, агафон, долгостебелка, цареградское и др.». Яблоки апорт, выращенные Мингалёвым, были очень крупными. Их вкус и размер поразили Александра I при его посещении Симбирска в 1824 году. По желанию императора молодая яблоня апорт была выкопана из Мингалёвского сада и отправлена в С.-Петербург.

### Обрезков сад

Этот фруктовый сад занимал 29 десятин и находился на южной окраине города. В современных границах он начинался на месте частной застройки от улицы Кирова и доходил до уреза Куйбышевского водохранилища, включая территорию речного грузового порта, а также от переулка Вишнёвого до переулка Кирова. К на-

чалу 1870-х годов это был городской общественный сад под названием «Обрезков сад», арендаторы которого своим небрежным содержанием превратили его в выгонный участок. 13 июня 1879 года, когда закончился 12-летний срок сдачи сада в аренду, на заседании городской думы обсуждали возможность постройки здесь казарм для войск, но решили «пока сдавать ежегодно». В 1882 году «верхняя ровная часть сада в 6 десят. 800 кв. саж. сдавалась под распашку, а средняя покатая и нижняя низменная – для пользования травой и плодами». В 1890 году городская дума постановила открыть в Обрезковом саду практическую школу садоводства для обучения мальчиков старших отделений городских приходских училищ. Были выделены деньги, нанят учитель, устроены парники и фруктовый сарай, выкорчеваны старые непригодные растения, высажено более 1000 новых насаждений, но школа так и не была открыта. На плане 1900 года на месте этого сада уже располагались скотобойни, а городской скотопригонный двор располагался по обе стороны подгорной ветви Московско-Казанской ж. д.

19 ноября 1902 года городская дума постановила отвести губернскому земству часть Обрезкова сада размером в три десятины для устройства плодового питомника и огорода, с правом устройства летних курсов по садоводству и огородничеству и таковой же школы. Советские историки связывали Обрезков сад с проведением в 1905 году первых массовок в Симбирске. В апреле 1916 года здесь проходила маёвка рабочих чугунолитейного завода Голубкова, одним из инициаторов которой был М.А. Гимов. До 1941 года это была территория плодопитомнического сада-совхоза, но уже в 1949 году она была отчуждена под строительство речного порта.



### Рогозин сад

На склоне Симбирской горы располагался Рогозин сад, вернее, сады, так как было два участка. Один участок находился между Духовским и Исаакиевским спусками, а другой – по Завьяловскому спуску, № 36 (с 1902 года). Сад учителя словесности С.С. Рогозина, купленный им за 4000 руб., занимал на крутом волжском склоне 4 десятины. Хозяину пришлось устранять многочисленные бугры и впадины участка. Многие деревья были заменены на яблони с саженными штамбами, они прижились, но через 3–10 лет все погибли. Неудачи первых лет способствовали началу длительной исследовательской работы С.С. Рогозина по обследованию садов в Симбирской, Казанской, Самарской и Саратовской губерниях. Его основной целью было изучение местного сортифта яблонь и груш. Он искал новые сорта плодовых деревьев, отличавшиеся хорошей урожайностью и морозостойкостью. На основании исследований и опыта работы в своем саду Рогозин выработал рекомендации по разведению наиболее перспективных пород деревьев в зависимости от климатических условий, местоположения садов и рынка сбыта. В 1902 году он создал свой частный питомник плодовых деревьев (яблони, груши, вишня, слива, малина) лучших местных сортов «на пикированных дичках с правильной вывакою посадкою». После перерыва, вызванного революцией и Гражданской войной, с 1925 года намечалось возобновление отпуска саженцев яблонь. Площадь сада-питомника у Духовского спуска составляла 550 кв. саж. Оба сада служили С.С. Рогозину питомником по выведению и акклиматизации новых сортов фруктовых деревьев. Постановлением малого президиума горсовета от 13.06.1932 сады Рогозина были переданы в долгосрочную аренду винтресту.

### Сад малолетних преступников

Отдельного разговора заслуживает единственный дореволюционный сад, не являвшийся частной собственностью: сад исправительного приюта для малолетних преступников. Он находился на северной окраине города, за Смоленским спуском (ныне садовый спуск в створе улицы Рылеева). Этот сад сохранился как совокупность существующих коллективных садов «Садового товарищества № 1 Ульяновского автозавода» (ул. Рылеева, № 43 и № 45), которые простираются по косоугору от этого спуска на север по всей длине улицы Средний Венец.



В 1879 году Симбирское общество земледельческих колоний и ремесленных приютов купило 37 десятин земли с домом и большим фруктовым садом для земледельческой колонии малолетних преступников. Сад, как и дом, ранее принадлежал купцу Карташову. 14 июля 1863 года сад посетил цесаревич Николай Александрович и «долго любовался прекрасным видом на Волгу». Огромный сад включал участки с плодово-ягодными посадками, земли под огородом, лесом, сенокосами. Имелось до 10 технических зданий, в числе которых были парники, оранжерея, отдел переработки продукции. С 1893 года в приюте начали заниматься и цветоводством, но продажа цветов в лавке у Троицкой церкви на Большой Саратовской улице приносила небольшой доход. С 1905 года после прихода в приют воспитателя и заведующего курсами Л.В. Иванова сад приюта стал основой воспитательного процесса несовершеннолетних преступников: был заложен новый яблоневый питомник, ранняя белокочанная капуста с огорода выращивалась и на продажу. Техническая переработка садово-огородной продукции, освоенная воспитанниками приюта, позволяла использовать урожай без потерь и вызывала интерес симбирян на садоводческих выставках.

В морозную зиму 1941–1942 годов симбирские сады на волжском склоне погибли – ими никто не занимался. По существу бывший сад исправительного приюта превратился в бросовый участок земли, заросший кустарником и сорной травой, подверженный оползням, изрезанный обрывами и промоинами. Жители близлежащих улиц ходили сюда собирать грибы.

### От садов – к паркам

В 1952 году по просьбе коллектива Ульяновского автомобильного завода горсовет выделил 33 га у подножья Среднего Венца для организации садоводческого товарищества.

Это было первое садоводческое товарищество в городе, поэтому оно получило название сад № 1 Ульяновского автозавода. Севернее сада № 1 находился сад швейной фабрики им. М. Горького.

Основной природной опасностью садов были и остаются оползни. В 1952–1962 годах из-за них в Волгу сползли 90 садовых участков площадью около 6 га. Большие потери принесли оползни 1963 и 1964 годов.

С 1965 года начались планомерные и постоянные, выполняемые вручную противооползневые работы: строительство дороги, мостов, выкапывание десятков дренажных и каптажных колодцев, водоотводных канав (более 5000 м на глубине 0,5–3,5 м), прокладка в этих канавах асбоцементных и гончарных труб и полутруб. Выполненные работы значительно способствовали предотвращению оползней, сохраняли волжский склон и улицу Средний Венец от разрушения. Но природные неприятности продолжали преследовать садоводов. В морозную зиму 1978–1979 годов (01.01.1979 было минус 41,8°C) погибли многие деревья, часть садов пострадала от оползней в 1961, 1990–1991 годах.

Первая попытка облагородить косоугор Подгорья как природного фактора, формирующего панораму города с Волги, была предпринята городскими властями в первой половине 1960-х годов. Организации Ленгипрогор и Гипрокомунстрой (г. Москва) получили заказ на разработку комплексного проекта превращения косоугора в зелёный парк с лестницами-спусками, малыми архитектурными формами и нижней набережной. В результате в Подгорье с почти 20-летней разницей появились два парка с неоднозначной и похожей судьбой: Приморский, о котором даже не все горожане знают, и парк Дружбы народов СССР.

**Вячеслав Ильин**

*Продолжение следует*

# Обломов и Штольц: на чьей же мы стороне?

## О некоторых графических работах в собрании музея писателя

И.А. Гончаров – один из самых известных в мире русских писателей. Его творчество востребовано людьми любого поколения. Блестящий гончаровед Елена Краснощёкова в предисловии к монографии «Иван Александрович Гончаров. Мир творчества» (1997) отметила неослабевающую привлекательность романов писателя: «Как любое подлинное искусство, искусство Гончарова открыто многочисленным прочтениям. <...> На пороге XXI столетия «Обыкновенная история», «Фрегат “Паллада”», «Обломов», «Обрыв» прочитываются совсем иначе, чем более века назад. «Племя молодое, незнакомое» влечется к «старинным, длинным» книгам Гончарова вечным, неиссякаемым стремлением к познанию и восчувствованию мира и себя в нем».

Созвучно этому утверждению высказывание и литературоведа Владимира Холкина: «...совсем не лишним представляется “лишний раз” вспомнить одну из самых пронизательных, но и внутренне замкнутых, не поддающихся беглому чтению русских книг. Ибо припомнить её особое, проникновенное слово о глубинной совестности русской душевной жизни и нелицеприятно вникнуть в особый же его бытийный смысл зачастую бывает и уместно, и своевременно».

Именно «Обломов» по-прежнему притягивает львиную долю внимания не только простых читателей, но и нередко людей смежных профессий, имеющих особый взгляд на героев И.А. Гончарова и события, разворачивающиеся в романе.

Немецкий славист Даниэль Шюманн в своё время предпринял удачную попытку разобраться в хитросплетениях «коммерческого использования фамилии гончаровского героя», совершенно справедливо указывая на стремление владельцев баров и ресторанов, завсегдаев студенческих клубов и организаторов футбольных команд «создать особую атмосферу мира и спокойствия, которая резко отличается от стресса и напряженного ритма современной жизни». «Пожалуй, главной причиной необыкновенной популярности “Обломова”, – констатирует исследователь, – является то обстоятельство, что с течением времени фамилия гончаровского героя выросла в целую философскую программу. <...>

первым обломовским рестораном на территории Германии был студенческий клуб в северо-германском городе Киль на берегу Балтийского моря. Там еще в 1968 году было открыто кафе “альтернативных”, то есть не поддерживающих официальную политику правительства ФРГ, студентов. Конец 1960-х годов – это время брожения и недовольства в западно-германском обществе, когда многие “левые” студенты принимали участие в демонстрациях против войны во Вьетнаме, против реакционной, на их взгляд, политики правительства ФРГ... В этой исторической ситуации некоторые бунтующие студенты открыли для себя в качестве литературного кумира... Обломова. Именно в этом ничуть не бунтующем бездельнике они увидели своего рода предшественника антикапиталистического, протестующего интеллигента».

Свою менее политически нагруженную, но не менее философски заостренную позицию в отношении ведущих персонажей романа И.А. Гончарова – Обломова и Штольца – «высказали» в 1999 году ульяновские студенты-дизайнеры. Коллектив авторов работал тогда над созданием серии плакатов к выставке «Роману “Обломов” 140 лет» под руководством кандидата педагогических наук, преподавателя кафедры дизайна Ульяновского государственного университета Елены Аккуратовой. Сегодня Елена Аккуратова – доцент, профессор кафедры промышленного дизайна Московской государственной художественно-промышленной академии имени С.Г. Строганова.

На момент создания выставки кафедра Ульяновского университета проработала всего четыре года, и данный опыт оказался одним из первых творческих экспериментов содружества молодых художников.

Всего в собрании Музея И.А. Гончарова хранится 14 плакатов на тему «Обломов-Штольц», выполненных гуашью на бумаге размером 54x74 см. Три из них: работы студентов А.И. Гусмановой под названием «Обломов-Штольц. Штольц-Обломов»; К.В. Сокольского «Вселенная Обломова»; И.А. Тихоновой «...жизнь трогает!» – представлены в постоянной экспозиции музея писателя.

Агитационно-массовое искусство 1920-х годов объяснило нам структуру плаката. Его композиция, по мысли исследователей М.Е. Васильевой и Д.А. Мичковой, базируется «на обобщении, стилизации и силуэтности – это законы художественного языка плаката».

Данные принципы нашли отражение в работах ульяновских студентов. Им удалось достичь максимальной степени обобщения и символизации образов романа. Например, на плакате И.А. Тихоновой «...жизнь трогает!» разрывание жёсткими металлическими конструкциями мягкого тканевого материала и начинки перьевой подушки в сочетании с названием работы, вынесенным на лицевую сторону, рождает прямую ассоциацию с участием героя, вынужденного заниматься насущными вопросами вместо постижения бытийного, отрешённого от повседневных забот и треволнений блаженства. Уместно вспомнить здесь строки романа Ивана Александровича: «Но он [Обломов] был в затруднении, о чем думать: о письме ли старосты, о переезде ли на новую квартиру, приняться ли сводить счета? Он терялся в приливе житейских забот и все лежал, ворочаясь с боку на бок. По временам только слышались отрывистые восклицания: «Ах, боже мой! Трогает жизнь, везде достает».

В представленных работах читается некая карикатурность, шаржированность. Фигура героя на плакате К.В. Сокольского «Вселенная Обло-

мова» выглядит физически несовершенной, массивной и в то же время беззащитной, нежной, рождая у зрителя чувство искренней озадаченности и глубокой печальности судьбой Ильи Ильича, сиротливо сжимающего в тоненьких ручках блюдце с чашкой. Явственно ощутима фатальная уязвимость гончаровского героя. «Обломов бросает вызов времени, – замечает доктор филологических наук, лауреат Международной литературной премии имени И.А. Гончарова Иван Пырков, – смеет жить по собственному временному поясу, но он обречён на поражение».

Атрибутика главного героя (диван, тапочки, подушка) повторится в серии плакатов ещё не раз: в работах студентов Т.А. Инейкиной «...благороден, нежен и пропал»; И.В. Захаровой «Вперёд или назад???», Ю.В. Арзамасцевой «Карусель», С.Е. Осмаковой «Рельеф местности...». Преобладающим цветом здесь является охристый: от бледно-жёлтого до обжигающе оранжевого. Красный цвет в изобразительном искусстве всегда привлекает внимание зрителя к основным акцентам сюжета, усиливает выразительность деталей, создает ощущение тревожности. Тёплые, но беспокойные оттенки цветов на плакатах художественно сопряжены с волнующими мотивами. В одном случае – циклически замкнутая бесконечность дней, проведённых исключительно на диване (как в «Рельефе местности...»), в другом – лихая круговерть жизни (плакат «Карусель»).

На полотне плаката под названием «...благороден, нежен и пропал»



Арзамасцева Ю.В. «Карусель». Гуашь. 1999

обломовские хрустальные мечты и лелеемое умиротворение перемалываются неумолимыми жерновами реальности. Ибо «бытие Обломова, – сетует Владимир Холкин, – это как раз попытка ухода, стремление избежать прямого и явного сопряжения с “другим”, т.е. внешним, самодовольным поведением уморождённой идеи: жизнь как умышленное, целесообразное и строящееся Дело. Обломов стонет неподлинности.

Захарова И.В. «Вперёд или назад???». Гуашь. 1999





Герасимов М.В. «Штольц». Гуашь. 1999

Причём сторонится вполне самобытным, не поддающимся счислению способом. Суть его – в свободном следовании сущим движениям собственной души, к которым он прислушивается и приглядывается тем внимательней, чем злее, гуще и бойчее собирается вокруг него суета привнесённых, навязанных, вчуже осознанных, а не возникших отношений, стремлений, страстей».

Сюжетное решение плаката «Вперед или назад???» резко оттеняет несоответствие мягкой домашней обуви Обломова быстроходным штольцевским ботинкам. Поразительна «обширная профессиональная деятельность» Андрея Ивановича Штольца в романе! Его деловая жизнь всегда почти бесплодно успешна. Но именно этой настойчивой страсти к деланию и производству, этого жадного горения практической жизни, её финансовых, физических и прочих опасностей, грандиозных карьерных взлётов и неминуемых падений, равно как и испуганных сердечных треволнений всегда сторонился и мечтал избегнуть Илья Ильич. В романе читаем: Ощущение странного движения рождает работа студента М.В. Герасимова «Штольц». Елена Аккуратова называет принцип, вызывающий подобное восприятие изображённого, «чувственным переживанием динамики и статики». В центре сюжета снова контраст, противостояние, противоборство двух начал – обломовского и штольцевского, съезжающей с горы брички и прямого верстового столба. Фамилия Штольц, развёрнутая вертикально снизу вверх, выглядит органическим продолжением дистанционного столба, не дающего экипажу (возможно, самого Обломова?)

окончательно сорваться под гору. Верёвка, связывающая два объекта, выглядит крепкой и туго натянутой, но еле заметная вибрация показывает, что спасительная мера эта – временная, что непрочная связь рано или поздно разорвётся. Но подлинное ли движение представлено нам на плакате М.В. Герасимова? Несгибаемый, сильный, смелый Штольц здесь тоже задумчив, недвижим, укоренён. И Андрей Иванович готов в конце концов остановиться... От полноты ли счастья герой произносит: «Ольга – моя жена... Все найдено, нечего искать, некуда идти больше!». Или, пытаясь

развеять экзистенциальную тоску возлюбленной, мучимой вопросами смысла жизни, Штольц смиренно вещает: «Мы не Титаны с тобой ... мы не пойдём с Манфредами и Фаустами на дерзкую борьбу с мятежными вопросами, не примем их вызова, склоним головы и смиренно переживем трудную минуту...».

Художественное решение плаката Л.В. Ильиной полностью построено на шрифтовом выделении и расположении текста. Единственное, что скрепляет свободные черно-белые конструкции, – многократно повторённая формула «Каждому Обломову – свой Штольц. Каждому Штольцу – свой Обломов». Она как бы уравнивает динамические и статические силы человеческой природы.

Конфликтная ситуация работы О.Ю. Романовой «Эх, Обломов!..» решена более драматично. Лучшие духовные побуждения и устремления Ильи Ильича, попадая в стальную соробку реальности, терпят крах: «... он болезненно чувствовал, что в нем зарыто, как в могиле, какое-то хорошее, светлое начало, может быть, теперь уже умершее, или лежит оно, как золото в недрах горы, и давно бы пора этому золоту быть ходячей монетой. Но глубоко и тяжело завален клад дрянью, наносным сором».

Ильина Л.В. «Каждому Обломову – свой Штольц. Каждому Штольцу – свой Обломов». Гуашь. 1999





Романова О.Ю. «Эх, Обломов!..». Гуашь. 1999

Конфликт интересов метафорически разработан на плакате О.Б. Саютиной «Это было нормальным состоянием...». «Железобетонное» в конкретном случае устройство штольцевского внутреннего мира, прикрытое короткими фразными полами, контрастирует с запущенными уголками обломовской души: «Лес кругом его и в душе все чаще и

Саютина О.Б. «Это было нормальным состоянием...». Гуашь. 1999

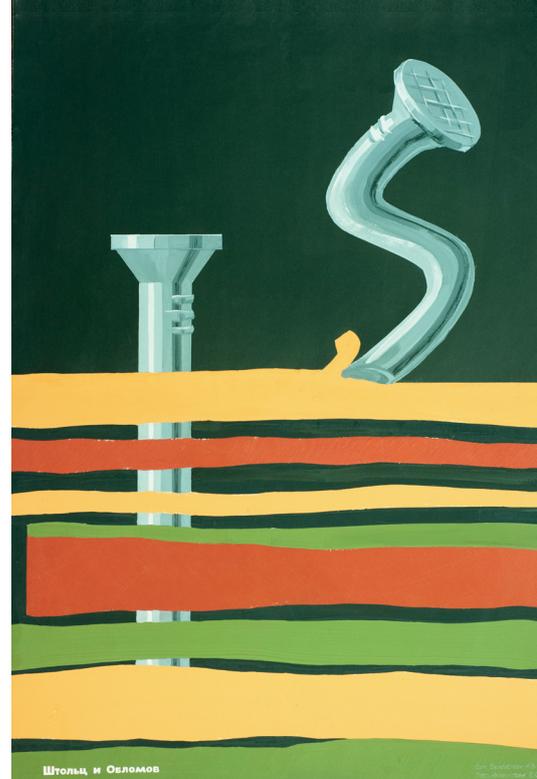


темнее; тропинка зарастает более и более; светлое сознание просыпается все реже...» – грустит о герое сам И.А. Гончаров. Однако почему же гнутся стальные гвозди, входя в мягкую деревянную плоть обломовского мира?

В 2016 году профессор Ульяновского государственного университета Татьяна Васильчикова провела филологический эксперимент «для уточнения проблемы восприятия героя Гончарова современной культурной однородной молодёжной средой».

На вопрос «Вызывает ли антропоним “Илья Обломов” ассоциации с пламенем, борьбой, горением?» все двадцать участников ответили отрицательно.

Естественно, что «ассоциации возникли ... с понятиями и образами ... “покой”, “лень”, “халат”, “домашние туфли”, “диван”», ибо «понятие огня, сияния, света сопровождает бытие и деяния Ильи-пророка, но отсутствует в “бытии” Ильи Обломова». Возможно, именно поэтому интуитивно автор графического рисунка не позволил гвоздям как элементам инородной культуры или иного темперамента осилить на первый взгляд податливую, но потенциально здоровую, крепкую поверхность деревянной конструкции, символизирующей жизненное кредо Обломова.



Белозёрова А.В. «Штольц и Обломов. Кто лучше?». Гуашь. 1999

Подобная несовместимость натуры героя с чуждыми ему постулатами поведения Штольца, сильными сторонами характера друга, его ошеломительными победами во всех сферах жизни представлена на плакатах «Штольц и Обломов. Кто лучше?» и «...противоположные крайности...».

«При этом тонкая, но крепчайшая нить, – продолжает Татьяна Васильчикова, – все-таки соединяет Илью Обломова с библейским претекстом: он чист сердцем и помыслами, как библейский прототип, и тянется интуитивно к таким же нравственно чистым людям – Ольге, Андрею, Агафье Матвеевне. Но той высокой и активной героики, которой пронизана вся история жизни Ильи-пророка, избранника Божьего, в жизни Ильи Ильича нет...».

Илья Ильич практически не испытывает иллюзий относительно своего постоянного положения и возможностей, он нередко жалуется на болезненные симптомы, недомогания физического свойства, осложняющие взаимоотношения с окружающим миром. Более всего Илья Ильич любил безобидно для окружающих мечтать, парить в сладких грёзах над обыденностью. И эти великолепные по замыслу, благородные, животворящие силы неизменно не находили действенного применения в реальности. Чему и посвящён метафорически развёрнутый сюжет плаката Невейкиной З.Н. «Его силы обращались внутрь...». Обломов-ребёнок, раз и



Серия плакатов к выставке  
«Роману “Обломов” 140 лет» расширяет  
понимание текста с точки зрения  
уникальных психологических интерпретаций  
и эмоционально-чувственных переживаний



Плакаты на выставке «Обломов на родине: 155 лет спустя» в выставочном зале Музея И.А. Гончарова. Ульяновск. 2014

навсегда срезанный на пути познания внешнего мира и осознания своего места в нём, обратился внутрь собственной души, собственного сердца: «И Илюша с печалью оставался дома, лелеемый, как экзотический цветок в теплице, и так же, как последний под стеклом, он рос медленно и вяло. Ищущие проявления силы обращались внутрь и никли, увядая». Опять же нельзя не согласиться с Владимиром Холкиным: «Жизнь Обломова – это жизнь по эту сторону “аквариума”, по зрительскую сторону “сцены”, то есть жизнь “в ложе” <...> Но кроме того – это ещё и поза наблюдательного одиночки, игры яркого воображения которого порой переносятся в реальность».

Серия плакатов к выставке «Роману “Обломов” 140 лет», выполненная молодыми творцами и переданная в дар Музею И.А. Гончарова, – нетиражированное создание особой художественной реальности, опирающейся на роман писателя, но расширяющей понимание текста с точки

зрения уникальных психологических интерпретаций и эмоционально-чувственных переживаний. Востребованность графического восприятия романа подтверждают успешные демонстрации серии плакатов изначально в Музее современного изобразительного искусства в Ульяновске, затем – в составе передвижного проекта «Ульяновск – родина 2-х Ильичей» в городе Кирове. Последний раз большая часть плакатов демонстрировалась в 2014 году в составе выставки «Обломов на родине: 155 лет спустя» в выставочном зале Музея И.А. Гончарова.

Несомненно, эти графические работы в собрании музея писателя помогут зрителям погрузиться в размышления над вечным вопросом, порождённым романом: «Обломов и Штольц: на чьей же мы стороне?»

**Ирина Маршалова,**

кандидат филологических наук,  
заведующая сектором  
научно-исследовательской работы  
Музея И.А. Гончарова



...ПРОТИВОПОЛОЖНЫЕ КРАЙНОСТИ...

Дырда Ю.М.  
«...противоположные  
крайности...». Гуашь. 1999



ЕГО СИЛЫ ОБРАЩАЛИСЬ ВНУТРЬ...

Невейкина З.Н. «Его силы  
обращались внутрь...». Гуашь. 1999

# Есть ли жизнь на Марсе?

## Что стоит за интересом Гончарова к астрономии?

Многие представители русской литературы и культуры по-своему реагировали на бурное развитие науки и техники в XIX веке: заметно менялось их мировоззрение, а порою и религиозные убеждения. Но, пожалуй, лишь два русских писателя глубоко и серьезно поставили вопрос о роли науки для современного человечества в своих произведениях: И.А. Гончаров и А.И. Герцен.

Гончаров постоянно отстаивал интересы науки, считая ее чрезвычайно важным фактором развития европейски зрелого и свободного русского общества. В частности, в предисловии к роману «Обрыв» он писал: «Нельзя жертвовать серьезными практическими науками малодушным опасениям незначительной части вреда, какая может произойти от свободы и широты ученой деятельности. Пусть между молодыми учеными нашлись бы такие, которых изучение естественных или точных наук привело бы к выводам крайнего материализма, отрицания и т.п. Убеждения их останутся их личным уделом, а учеными усилиями их обогатится наука» [Гончаров, 1952–1955, Т. 8, с. 156].

В XIX веке Россия, вслед за Европой, переживает увлечение астрономией. В 1860-е годы внимание общества привлекают публичные лекции профессоров-астрономов. В Московском университете такие лекции читал Ф.А. Бредихин (по теории кометных форм), в Петербурге – В.Я. Струве, в Харькове – профессор Т.Ф. Осиповский, в Казанском университете – Н.М. Лобачевский. В 1888 году возник Нижегородский кружок любителей астрономии, а уже в 1890 году – Русское астрономическое общество.

О популярности астрономии говорит тот факт, что ею интересовались даже священники. Художники, братья Васнецовы, выросли в семье священника; Аполлинарий был четвертым сыном Михаила Васильевича Васнецова, духовного лица, питавшего особую любовь к естественным

наукам и астрономии. «Ночью он обращал мое внимание на небо, и я с детства знал главные созвездия и звезды... Любовь к природе и воспитала во мне любовь к пейзажу, и этим я обязан отцу», — писал в автобиографии художник. Аполлинарий даже хотел связать свою жизнь с астрономией. Очень многие русские писатели, современники Гончарова, упоминают в своих произведениях астрономию, начиная с 1840-х годов. Здесь можно упомянуть Д.В. Григоровича («Скучные люди», 1845), Ф.М. Достоевского («Село Степанчиково и его обитатели», 1859; «Подросток», 1875), А.Н. Островского («Бешеные деньги», 1870; «Красавец мужчина», 1882). В «Дневнике провинциала в Петербурге» (1872) М.Е. Салтыков-Щедрин писал: «Мы не имеем права успокоиться до тех пор, пока у нас не будет своей арифметики, своей химии, своей астрономии...». В «Воине и мире» Л.Н. Толстой неоднократно проводит параллель между астрономией и историей и, в частности, пишет: «Людам, борющимся с возникавшею истинной физической философией, казалось, что, признай они эту истину, — разрушается вера в Бога, в сотворение тверди, в чудо Иисуса Навина. Защитникам законов Коперника и Ньютона, Вольтеру, например, казалось, что законы астрономии разрушают религию, и он, как орудие против религии, употреблял законы тяготения». Астрономию Л. Толстой упоминает и в романе «Анна Каренина» (1877).

В романе «Накануне» (1860) И.С. Тургенев так характеризует своего героя: «Фрондерство Николая Артемьевича состояло в том, что

он услышит, например, слово “нервы” и скажет: “А что такое нервы?” — или кто-нибудь упомянет при нем об успехах астрономии, а он скажет: “А вы верите в астрономию?”...». Н.С. Лесков в рассказе «Кадетский монастырь» (1880) пишет о своем персонаже: «Он был сердового возраста, небольшого роста, сухощав и брюнет, энергический, живой, с звучным голосом и весьма приятными манерами, любил цветы и занимался для удовольствия астрономией».

Но все это были лишь отдельные упоминания. Гончаров относился к астрономии более серьезно, и притом с самого детства. Особый интерес к астрономии прививал ему его крестный отец Н.Н. Трегубов, за что Гончаров всегда был ему благодарен.

«Особенно, — вспоминал романист, — ясны и неоцененны были для меня его беседы о математической и физической географии, астрономии, вообще космогонии, потом навигации. Он познакомил меня с картой звездного неба, наглядно объяснял движение планет, вращение земли, все то, что не умели или не хотели сделать мои школьные наставники» [Гончаров, 1952–1955, Т. 7, с. 238].

Впоследствии интерес к астрономии мог быть поддержан в Гончарове во время плавания на фрегате «Паллада» адмиралом Е.В. Путятиным, который смолodu увлекался астрономическими наблюдениями вместе с будущим декабристом Д. Завалишиным.

Гончаров внимательно следил за литературой по астрономии, о чем говорит состав его библиотеки. Хранящаяся на родине писателя, в



Ульяновском дворце книги, личная библиотека, уцелевшая лишь в незначительной своей части, содержит книги достаточно крупных европейских ученых и популяризаторов науки XIX века, среди которых были и астрономы. Так, на книжных полках романиста стояла книга французского физика и астронома, директора Парижской обсерватории, сотрудничавшего с А. Гумбольдтом, Ф. Араго «Гром и молния» [Араго]. Читал он и книги английского физика Д. Тиндаля [Тиндаль], французского химика, автора работ по истории науки, РЛ. Фигье [Figuier]. Гончаров, конечно, был знаком с важной в контексте его размышлений книгой американского ученого Д. Дрейпера «Конфликт науки и религии» [Dreyer], которая была в его библиотеке. Возможно, читал он и его книгу «История умственного развития Европы» («History of the intellectual development of Europe», 1862, рус. пер. 1866 г.), которая пользовалась популярностью в России в середине 1860-х годов. Дрейпер был приверженцем эволюционных идей Ч. Дарвина и Г. Спенсера. Особенный интерес писатель проявлял к книгам французского астронома К. Фламариона, посвященные научной проблематике, но в то же время написанные в романтически мечтательном духе [Flammarion, 1869; Flammarion, 1872; Flammarion, 1873].

Интересно, что в библиотеке Гончарова были не только научно-популярные, но и собственно научные книги по астрономии, в частности, работа итальянского астронома Секки Анджело (1818–1878) о поверхности Солнца [Secchi]. Авторы описания библиотеки Гончарова отмечают: «Присутствие книги Секки в библиотеке И. А. Гончарова несколько неожиданно: книгу Секки никак не назовешь популярной ни по языку, ни по содержанию. Видимо, любознательность и интерес Гончарова к последним достижениям в астрономии побороли боязнь “строгих научных форм”» [Описание, с. 117].

Во «Фрегате “Паллада”» Гончаров пишет, что кодекс дружбы «устарел гораздо больше Птолемеевой географии и астрономии или Аристотелевой риторики» [Гончаров, 1997–2014, Т. 2, с. 37]. Космическая тема звучит в романе «Обрыв». Райский говорит Марфиньке: «Ты знаешь, что прежде в центре мира полагали землю, и все обращалось вокруг нее, потом Галилей, Коперник – нашли, что все

обращается вокруг солнца, а теперь открыли, что и солнце обращается вокруг другого солнца. Проходили века – и явления физического мира поддавались всякой из этих теорий» [Гончаров, 1997–2014, Т. 7, с. 229].

Но еще более характерно тема космоса прозвучала в одном из последних произведений писателя «Май месяц в Петербурге» (1891): «Тот лет десять все составляет какой-то лексикон восточных языков, да кроме того занимается астрономией, перечел все авторитеты от Ньютона, Гершелей, до какого-нибудь Фламариона, и все хочет добиться, есть ли жители на Венере, Марсе и других планетах, какие они, что делают и прочее?» [Гончаров, 1952–1955, Т. 8, с. 426]. Одного из «астрономического семейства» Гершелей писатель уже упоминал во «Фрегате “Паллада”» [Гуськов]. Теперь же речь идет о семье астрономов Гершелей. Во-первых, это Уильям Гершель (1738–1822) – выдающийся английский астроном немецкого происхождения. Прославился открытием планеты Уран, а также двух её спутников – Титании и Оберона. Во-вторых, это его сестра Каролина Гершель (1750–1848), сделавшая заметные астрономические открытия. В-третьих, это Джон Гершель (1792–1871) – английский астроном и физик, сын Уильяма Гершеля.

Что касается вопросов о жизни на других планетах, то они появились у Гончарова, скорее всего, под влиянием К. Фламариона, который развивал идеи жизни на других планетах и издал целый ряд замечательных научно-популярных книг: «Множественность обитаемых миров», «Миры воображаемые и миры реальные» (1865), «Небесные чудеса» (1865), первый популярный учебник по астрономии, «История неба» (замысловатая история астрономии,

1867). Была издана целая серия его научно-популярных лекций «Этюды по астрономии» (к 1880 году вышло девять томов). Фламарион много сил посвятил исследованию Марса и позже, уже после кончины Гончарова, написал книгу «Планета Марс и условия обитания на ней» (1909). Во времена Фламариона мысль о множественности миров, населенных разумными существами, расходилась все шире и высказывалась многими.

Очевидно, Гончаров склонялся к мнению, что мыслящие существа на других планетах могут быть и не похожи на людей, он задается в своей новелле вопросом: «какие они, что делают?»

Большинство ученых (в их числе знаменитый математик и астроном Гюйгенс), как известно, придерживались мысли о том, что эти существа должны быть похожими на людей. Немногие, в том числе и Фламарион, были иного мнения. Французский ученый писал: «Судить о всем беспредельном мироздании по одной только Земле – это все равно, что судить о ... “Божественной комедии” Данте по какой-нибудь группе одного из кругов “Ада”» [Цит. по: Стражева, с. 114].

Гончаров не случайно упоминает в «Мае месяце в Петербурге» имя Фламариона, поскольку тот не только интересовался наукой, но и разрабатывал ее философию, во многом сходную с гончаровской. Писатель мог бы обнаружить свои собственные мысли о религиозном кризисе человечества в трудах К. Фламариона. Характерно, что и Гончаров, и Фламарион выражают мысли о религиозном кризисе человечества почти одними и теми же словами.

Вопрос о том, что жизнь возможна не только на Земле, должен был, в числе других подобных, породить кризис религиозного сознания.

#### Уголок историко-мемориальной экспозиции Центра-музея И.А. Гончарова



Однако ученые, не потерявшие веры, искали такой ответ на этот вопрос, который не разрушал бы традиционного религиозного мышления, а примирял его с наукой, о чем много думал и сам автор «Обрыва».

В предисловии к роману он писал:

*«Уяснение религии, даже самое отрицание ее началось вместе с религией и идет параллельно. Только пылкой юности позволительно мечтать, что эти два параллельные потока уже сошлись у ней под ногами. В спорах об этом выясняются истины, выигрывает наука, мысли, философия, а религия не теряет своей власти над большинством. Источник знания неистощим: какие успехи ни приобретай человечество на этом пути, впереди все будет бездна неведения – все людям будет оставаться искать, открывать и познавать... Мыслители говорят, что ни заповеди, ни евангелие ничего нового не сказали и не говорят, тогда как наука прибавляет ежечасно новые истины. Но в нравственном развитии дело состоит не в открытии нового, а в приближении каждого человека и всего человечества к тому идеалу совершенства, которого требует евангелие, а это едва ли не труднее достижения знания. Если путь последнего неистощим и бесконечен, то и высота человеческого совершенства по евангелию так же недостижима, хотя и не невозможна! Следовательно – и тот и другой пути параллельны и бесконечны! И то и другое одинаково трудно одолимы»* [Гончаров, 1952–1955, Т. 8, с. 156–157].

Во введении к книге «Многочисленность обитаемых миров» (1862) Фламарион, как и Гончаров, размышлял о современном кризисе, причем в стилистике «Необыкновенной истории» и гончаровских писем: «Если мы внимательно взглядем в духовную жизнь современного человечества, то мы увидим, что человек утратил свою прежнюю веру, а с ней и безмятежный душевный покой, которым он когда-то наслаждался; что мы живем среди борьбы противоречивых мыслей и что обеспокоенное человечество ищет философию, которая создала бы прочную религиозную основу для развития и осуществления его надежд... человек, обессиленный сомнениями, теряет сознание и падает в объятия скептицизма. Завершено дело разрушения!.. Прошлое умерло; новая философия еще не родилась, она еще скрывается



Уголок историко-мемориальной экспозиции Центра-музея И.А. Гончарова

в хаосе творчества. Дух современного человечества живет в противоречии с самим собой, он распадается сам в себе. Природоведение, этот могучий властелин нашего времени, руководящий прогрессом, никогда еще не был так чужд всякой философии, как именно теперь. Во главе естественных наук стоят люди, которые совершенно произвольно отрицают бытие Божие...» [Фламарион, с. 3–4].

Автор «Обрыва» был в курсе развития современной науки и потому, что ему приходилось следить всем этим и по своим служебным обязанностям цензора. При этом его интересовали не только отдельные открытия, но прежде всего философия современной науки и ее влияние на традиционные институты общества: религию, нравственность и пр. Несомненно, признавая научный и технический прогресс как положительное явление, романист прекрасно понимал относительность могущества науки, вовсе не отменяющей религиозных ценностей, хотя и воздействующей в этом плане на незрелые умы.

Принципиально вопрос о соотносительности современной науки и религиозного сознания был решен Гончаровым еще до написания «Обыкновенной истории». С тех пор его воззрения принципиально не менялись. В 1881 году выходит уже упомянутая книга В. Соловьева «Чтения о Богочеловечестве», в которой Гончаров нашел сходные для себя мысли, чем и было вызвано его письмо к философу. В своей книге В. Соловьев подчеркивал, что центральный момент современной духовной жизни – это «стремление организовать человечество вне безусловной религиозной сферы». Автор «Чтений о Богочеловечестве» отмечал, что «этим стремлением характеризуется вся современная цивилизация» [Соловьев, с. 3]. Логика книги подсказывала, что

укрепить в обществе расшатанные основы традиционного религиозного мышления уже невозможно, если действовать лишь методом огульного и прямолинейного отрицания успехов естественных наук и позитивизма. «Чтения о Богочеловечестве» были попыткой синтезировать религию и научный эмпиризм, причем именно религия выступала в этом синтезе на первый план [Лосев, с. 186].

Гончаров, как и Соловьев, считает, что религия и наука не находятся в состоянии непримиримой вражды: «Вера – не смущается никакими “не знаю” – и добывает себе в безбрежном океане все, что ей нужно. У ней есть одно единственное и всесильное для верующего орудие – чувство. У разума (человеческого) ничего нет, кроме первых, необходимых для домашнего, земного обихода, знаний, т.е. азбуки всеведения. В перспективе, весьма туманной, неверной и далекой – у дерзких пионеров науки есть надежда дойти когда-нибудь до тайн мироздания надежным путем науки. Настоящая (т.е. современная. – В.М.) наука мерцает таким слабым светом, что пока дает только понятие о глубине бездны неведения. Она, как аэростат, едва взлетает над земной поверхностью и в бессилии опускается назад» [Гончаров, 1994, с. 348].

Гончаров выработал свое отношение к науке уже в 1840-е годы, когда ему было чуть более тридцати лет. Тем самым он опередил многих своих современников в подходе к важнейшей для XIX века проблеме: как сохранить религиозно мыслящую личность в условиях, когда «чувства младенческой веры не вороотишь взрослому обществу».

**Владимир Мельник,**  
д.ф.н., профессор



# Возродим гончарный промысел!

Село Сухой Карсун – знаменитое. Никто из жителей не вспомнит, сколько поколений крутило гончарный круг. Из века в век передавалось это ремесло. О времени возникновения здесь гончарства можно лишь догадываться. Еще в 1863 году «Симбирские губернские ведомости» писали о сухокарсунских переносных глиняных печах в форме английской вазы, экономичных в применении, по цене 20 копеек серебром. Здесь же упоминалось о селе, «где много гончарных изделий».



**К**расная глина здесь отменная, лучшего качества, потому и возник в Сухом Карсуне знаменитый гончарный промысел, и славился он не только на всю Симбирскую губернию – известен был за пределами Поволжья.



*Дом гончарного промысла в Сухом Карсуне*

В XIX веке село Сухой Карсун Карсунского уезда считалось самым крупным центром гончарного производства Симбирской губернии. Всё мужское население села с малых лет в свободное от полевых работ время занималось гончарным производством. Во второй половине XIX века в селе существовало более ста гончарных мастерских. Сухокарсунские мастера

По заключению специалистов Московского НИИ художественной промышленности, изделия гончарного промысла села Сухой Карсун признаны уникальными и самобытными.

Горшки  
Николая Ларина

делали квашенки, горшки, корчаги, сковороды – «жарехи», рукомошники, балакири (крынки для молока оригинальной формы – с низким туловом и узкой горловиной), кувшины, тарелки, тазы, печные трубы.

Не угасло гончарное дело и в советское время. В каждом доме стоял гончарный круг. До 1960-х годов кустари и ремесленники были объединены в промысловую кооперацию. В Сухом Карсуне велась добыча и переработка глины, а также продажа глиняных изделий. В селе устраивались ярмарки глиняных изделий. Ездили торговать в Симбирск, Казань, Нижний Новгород и в другие города и поселения на коровах-кормилицах, а в 1970–80-е годы – на машинах. Богатое было село, большое. Свое лесничество, кирпичный заводик, филиал Карсунской чулочно-носочной фабрики. Сельхозтехника в колхозе самая современная, одних дойных коров более четырёхсот. Дома добротные, ухоженные, обстановка городская.

Все изменилось в 1990-е годы. После распада СССР горшечный промысел стал угасать. Ушли в мир иной знатные мастера-горшечники: Николай Акимов, Василий Алмазов,



Зав. музеем Ольга Андреева  
за гончарным кругом

Николай Ларин. Последний из них незадолго до смерти решил построить в селе новую обжиговую печь, чтобы гончарное дело и после него жило. Надорвался, поднимая тонны грунта из земли, а работу завершил. Его дочь Ольга Николаевна Андреева в настоящее время руководит Домом гончарного промысла, который был открыт в Сухом Карсуне в 2002 году.



Позже на его базе был создан музей и организован гончарный кружок для сельских ребят.

Желание и дальше развивать традиционный промысел в Карсунском районе стало главной задачей для сотрудников Историко-художественного музея-заповедника «Прислоניה – родина А.А. Пластова» – филиала Ульяновского областного художественного музея.

Территориальная близость с Сухим Карсуном и наличие глиняного месторождения также явилось немаловажным фактором при создании творческой лаборатории «Завалинка».

Идею создания творческой мастерской, где в едином музейном пространстве объединяются жители села всех возрастов, сохраняют и возрождают сельские народные промыслы, поддержал Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко. На момент создания арт-пространства «Завалинка» в Прислоניה отсутствовала площадка, которая смогла бы объединить в одном месте активных жителей села, стремящихся участвовать в сохранении и передаче культурного опыта и знаний внутри самого села, а также и на соседних территориях.

Проект Ульяновского областного художественного музея Арт-пространство «Завалинка» стал победителем IV Всероссийского конкурса «Культурная мозаика малых городов и сёл».

Главная идея проекта – сохранить традиции местных умельцев, привлечь внимание жителей к возрождению и развитию народных ремесел, организовать досуг молодежи. Важной целью было также создание новых рабочих мест для жителей Прислоניה.



Открытие арт-пространства «Завалинка»

«Завалинка» расположилась в «Музейном гостевом доме». На полученные грантовые средства было закуплено профессиональное оборудование для гончарной мастерской: гончарные круги, муфельная печь, инструменты для работы с глиной и материалы для творчества (краски, глазури, кисти).

У проекта появился свой уникальный узнаваемый символ – резная композиция «Завалинка», выполненная членом проектной команды, художником Александром Степановичем Гордеевым. Он является куратором работы гончарной мастерской и бессменным мастером-организатором «глиняных» мастер-классов.

Под руководством Александра Степановича все посетители «Завалинки» учатся работать с глиной и гончарным кругом. В процессе соз-

дания оригинального «карсунского сувенира» простой кусок глины превращается в неповторимое по своей индивидуальности изделие. Разнообразные творческие мастер-классы, проводимые членами команды проекта, позволяют всем желающим рас-

А.С. Гордеев на занятиях с детьми



крыть свои творческие способности и стать частью процесса возрождения исчезающего уникального промысла.

Помимо гончарного дела, здесь проходят занятия по рукоделию и основам живописи, кураторами которых являются приглашенные специалисты: заведующая Центром восточного искусства Светлана Сабирзянова и заслуженный деятель искусств Республики Татарстан, член Ульяновского регионального отделения Союза художников России Ирек Нутрдинов, а также добровольцы и волонтеры культуры.

«Завалинка» превращается в «резиденцию мастеров» и становится местом притяжения любителей живописи, когда в сентябре Прислониха встречает участников Международного пленэра «Мир на кончике кисти».

Пленэр традиционно проходит в рамках Международной ассамблеи художников «Пластовская осень» на родине народного художника СССР Аркадия Пластова. «Завалинка» стала одним из самых посещаемых объектов музейного комплекса Историко-художественного музея-заповедника «Прислониха – родина А.А. Пластова», занятия в котором являются интересным интерактивным творческим процессом для туристов и местных жителей, и это, несомненно, повышает туристическую привлекательность села Прислониха.

Благодаря появлению новой творческой площадки у посетителей музея появилась уникальная возможность прикоснуться к прошлому и получить навыки традиционных ремесел.

Любой желающий сможет приобрести уникальную глиняную сувенирную продукцию, выполненную в гончарной мастерской «Завалинка».

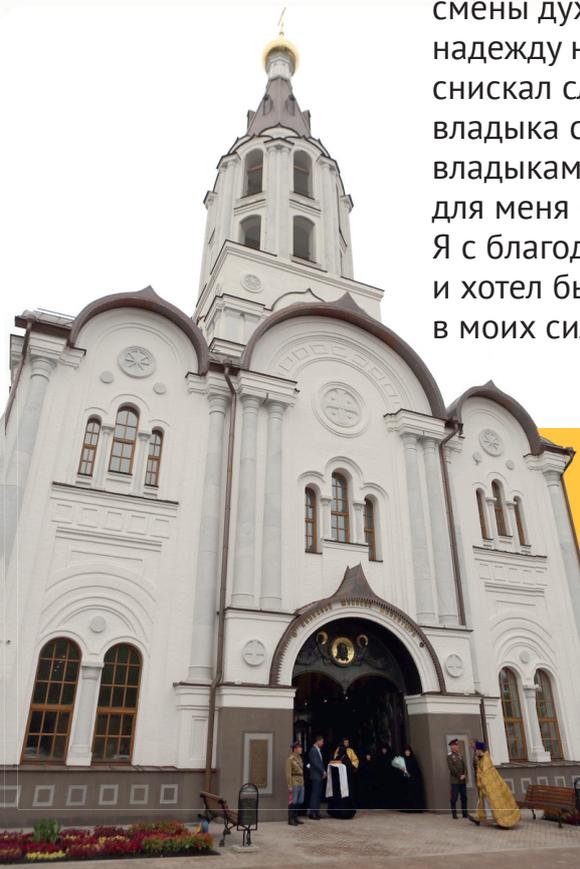
Команда проекта приглашает всех гостей и жителей города Ульяновска и Ульяновской области стать участниками творческой площадки «Завалинка» и вместе сохранить исчезающие народные ремесла.

**Анна Гвоздик,**

заведующая отделом развития и информационного обеспечения Ульяновского областного художественного музея

# Спасский монастырь возрождается на историческом месте

3 сентября 2020 года в Ульяновск прибыл новый владыка – митрополит Симбирский и Новоспасский Лонгин. Надо признать, что и симбирские священники, и паства устали от бесконечной смены духовной власти, и все-таки новое назначение вселяет надежду на благие перемены: за годы служения митрополит Лонгин снискал славу сильного духовного пастыря. По приезде в Ульяновск владыка сказал: «Я знаю Симбирскую землю, я был знаком со всеми владыками, которые здесь были, поэтому не могу сказать, что это для меня была совершенно незнакомая планета... Я с благодарностью Богу принимаю все изменения в своей судьбе и хотел бы быть полезен вашей земле, церкви, людям, сделать то, что в моих силах, и продолжать то, что сделано другими архиереями».



Владыка посетил Спасо-Вознесенский кафедральный собор, где совершил благодарственный молебен Господу, и уже на следующий день объехал все храмы города. 6 сентября произошло историческое событие для Симбирской земли: Великое освящение Спасского женского монастыря: освящение надвратного храма в честь Всех святых, в земле Симбирской просиявших, и чин основания Спасского собора – закладка капсулы на основание храма в честь Нерукотворного Образа Господа Иисуса Христа. Почему мы говорим о важности этого события? Многие скептики, глядя на небольшой территориальный пятачок, выделенный под монастырь в центре города и зажатый современными постройками нелепой и грубой архитектуры, удивляются: зачем, неужели другого места не нашлось? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо вспомнить замечательную историю Спасского монастыря.

Вид на Спасский монастырь. 1913



**В** XIX веке историю обители подробно описал Капитон Иванович Невоструев (1815–1872), профессор Симбирской духовной семинарии. Вот некоторые из оставленных им сведений.

«Симбирский Спасский девичий монастырь находится в городе Симбирске в самом центре: восточная его сторона со св. вратами обращена на главную губернаторскую площадь (украшенную памятником Н.М. Карамзину), северная – на дворцовую, а южная на Чебоксарскую улицу.



Начало сего монастыря, по всей вероятности, современно основанию города Симбирска, построеного в 1648 году. Это можно заключать из того, что игуменья монастыря Иулия в 7171 (1663) году просила у царя Алексея Михайловича прибавки к прежнему ружному жалованью на 80 страниц, ссылаясь на постоянно умножающееся число желающих пострижения. <...> Это показывает существование Спасского монастыря задолго до 1663 г., так как в сем году прежнее состояние его уже изменилось.

Царь Алексей Михайлович пожаловал в монастырь минуею общую с праздники, триод постную, ризы камчатные, белые, оплечье бархат, на золоте, двенадцать пуговиц серебряных, стихарь камчатый, белый, оплечье бархат, на золоте, улар, бархат на золоте, пуговица серебряная...

Первоначально в монастыре была только одна малая церковь во имя Спасова Нерукотворенного Образа деревянная, как и все прочие здания. Когда она в 1676 году обветшала, то синбирянин Стефан Трофимов (сын Протопопов) испросил у митрополита Казанского Иоасафа благословение построить по обещанию своему на месте прежней новую деревянную церковь в то же именование <...> на месте обветшавшей церкви через два года действительно была построена Ст. Трофимовым новая деревянная церковь во имя Нерукотворенного Образа и украшена его же иждивением, частью же на монастырские и сборные деньги. Именно он дал в новопостроенную церковь местные иконы, деисусы и медные лампы, Евангелие напрестольное в серебре, позлащенное, напрестольный крест с мощами, сребропозлащенный, с ковчегом, обложенным серебром, свящ. сосуды со всем прибором – одни серебряные, другие оловянные, кадило серебряное, двойные ризы изобразные, оплечья бархатные, шитые, со стихарями и подризниками и пр.

Построенная Стефаном Трофимовым церковь, как необходимо полагать, через восемь лет сгорела в бывший в 1685 году в Спасском монастыре пожар. Потому в 1691 году казанским митрополитом Маркеллом дана благословенная грамота на построение в монастыре церкви Спаса Нерукотворенного Образа с приделами Рождества Иоанна Предтечи и Алексея митрополита Московского.

Строение, как видно, производилось на иждивение спасских прихожан под надзором монастырского причта и через пять лет, в актах пишется здесь соборная церковь во имя только Нерукотворенного Образа. <...> Помянутые же две каменные церкви во имя Спасова Нерукотворенного Образа и Св. Алексея Митрополита с приделом трех святителей и каменной колокольней существуют доселе; первая – холодная, вторая – теплая. Обе в 1804 году покрыты железом».

С историей монастыря связано много значимых событий в жизни Симбирска. Здесь были открыты богадельня и училище для девиц-сирот из духовного звания, а также одна из первых в городе больниц.

В ограде монастыря существовало кладбище, здесь находили упокоение не только монахини, но и некоторые губернаторы, почетные граждане, известные благотворители и усердные прихожане.

Монастырь посещали члены императорской семьи. В конце августа 1817 года в Симбирск прибыл великий князь Михаил Павлович. После посещения губернской гимназии (29 августа) он направился в обитель на всенощное бдение и приложился в чудотворным иконам: Иверской Божьей Матери и в алтаре – Спаса Нерукотворного.

24 июня 1837 года Симбирск посетил государев наследник Александр Николаевич. Он изъявил желание постоять на вечере в монастырской часовне, потом прошел в монастырь в холодную церковь и приложился к чудотворным иконам.

Мы же, современные симбиряне, всегда будем считать самым важным гостем Спасского монастыря великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина, который в сентябре 1833 года, прибыв в Симбирск, выполнил тайное поручение друга и встретился с одной из насельниц обители.

После Октябрьской революции, ровно сто лет назад, началась иная история...

Власти закрыли обитель, и монахини написали 11 мая 1920 года письмо Ленину с просьбой разрешить им организовать в монастыре трудовую артель, на что получили положительный ответ. Но их не пустили в монастырь – он уже был занят под концентрационный лагерь. Президиум губисполкома решил использовать «для



нужд лагеря малую церковь женского монастыря... для заключения арестованных на срок не менее 5 лет».

После закрытия монастыря еще почти 10 лет действовала церковь во имя Иверской иконы Божией Матери, однако и этот, один из красивейших храмов Симбирска, был разрушен в 1930-е годы.

В книге протоиерея В. Дмитриева «Симбирская Голгофа» приведены страшные цифры. В начале 1930-х годов арестовали последнюю настоятельницу – игумению Анфию (Лютикова Анфия Андреевна) и еще нескольких монахинь – их сослали на разные сроки. А в 1938 году были репрессированы бывшие монахини. 70 человек приговорили к расстрелу, восьмерых – к 10 годам заключения. 15 осужденных монахинь были расстреляны в Ульяновске 21 января 1938 года, а 17 февраля расстреляли остальных 55 человек.

Вспоминая эти страшные времена, радуешься каждому камню и кирпичику, положенному в основание возрождаемой обители. Вот почему 6 сентября 2020 года во время чина Великого освящения надвратного храма в честь Всех святых, в земле Симбирской просиявших, у многих православных в глазах стояли слезы.

Владыка при этом говорил о значении этого действия:

*– При освящении мы просим Господа превратить храм из обычного, хоть и красивого здания в место селения Его славы – место, где встречаются Небо и земля, Бог и человеческое сердце.*

После этого митрополит Лонгин совершил Божественную литургию в освященном храме. Ему сослужило духовенство Симбирской митрополии.

Иногда невоцерковленные люди, считающие себя верующими, недоумевают: зачем ходить на литургию, если можно поставить свечку в пущом храме и попросить Бога о помощи, когда тебе никто не мешает и не толкается? Увы... Наверняка никто не говорил им о значении соборности и силе литургического действия, не упоминал Иоанна Златоуста: «Ничто так не возвышает душу, ничто так не окрыляет её, не удаляет от земли, не освобождает от телесных уз, не наставляет в философии и не помогает достигать полного презрения к житейским предметам, как согласная мелодия и управляемое ритмом божественное песнопение».

По окончании литургии был совершен чин основания Спасского собора – главного храма возрождаемого Спасского монастыря. Для участия в этом событии прибыли губернатор Ульяновской области Сергей Морозов с семьей и попечитель монастыря Игорь Любченков, директор благотворительного фонда «Доброе дело». Митрополит Лонгин поблагодарил попечителей монастыря, чьим усердием возрождается разрушенная обитель:

*– Мы видим, что, несмотря на трудности, происходит нечто невероятное: монастырь возрождается на историческом месте. Строятся, освящаются храмы. Но самое глав-*

*ное – здесь вновь загорелась лампада иноческой жизни и молитвы, за что люди всегда любили и ценили монастыри. Это место, где монахи молятся за весь мир и приносят себя Богу «в жертву живую и богоугодную», как сказано в чине монашеского пострижения. Когда мы основываем или освящаем храм, мы молимся о его жертвователях и строителях, о том, чтобы Господь дал им вместо земных дарований небесные и вместо временных – вечные, сохранил их в здравии и благополучии.*

Невольно вспомнилось, что у Спасского монастыря всегда были известные благодетели. Большие вклады в обитель делали в XVIII веке знаменитые братья Твердышевы. Яков Борисович Твердышев был родной брат и помощник известного при государыне Анне Иоановне основателя уфимских и оренбургских медных и железных заводов Ивана Борисовича Твердышева с зятем по сестре Иваном Семеновичем Мясниковым. Их имена навсегда вписаны в историю государства Российского. Хочется верить, что и нынешние благодетели пополнят списки знаменитых жертвователей.

О значении Спасского монастыря для нашего города говорил и губернатор Ульяновской области Сергей Морозов:

*– На наших глазах возрождается один из главных соборов нашей древней Симбирской губернии. Собор, который здесь стоял на протяжении почти 400 лет. Спасский монастырь был не только святыней и символом православного Симбирска – он был неотъемлемой частью, ровесником этого города. А потому сегодня мы возрождаем нашу память для новых поколений... Я хочу, чтобы мы не только помнили, но никогда не позволили больше разрушать нашу веру, разрушать наши храмы, соборы, монастыри, не позволили расстреливать, издеваться над священнослужителями.*

Митрополит Лонгин поблагодарил главу области за попечение о Спасском монастыре, поздравил его с днем рождения и подарил икону Спаса Нерукотворного.

Благодетелям и строителям монастырских храмов были вручены церковные награды, а также благодарственные письма губернатора области С.И. Морозова. Настоятельница игумении Сергии был передан



сертификат доверия как победителю конкурса на представление грантов Президента Российской Федерации. Вот уже пять лет она неутомимо трудится над возрождением порушенной обители, восстанавливая и оберегая историческую память о судьбах почивших монахинь, о подвигах во славу Божию. При поддержке молодой православной организации и международного грантового конкурса «Православная инициатива» игумения Сергия возглавила работу по установке памятной зоны симбирских сестёр и братий. Заботится она и о нынешних насельниках монастыря, о духовной жизни горожан.

В день Великого освящения в дар Спасскому монастырю по благословию архимандрита Евлогия (Иванова), настоятеля Русского на Афоне Пантелеимонова монастыря, была передана икона Божией Матери

«Млекопитательница», написанная в XIX веке в скиту пророка Божия Илии на святой горе Афон.

**P.S.** Когда в Спасо-Вознесенском кафедральном соборе состоялась первая на Симбирской земле служба митрополита Симбирского и Ново-спасского Лонгина, новый владыка обратился к архипастырям: «Задача духовенства, помимо благоустройства храмов и благоговейного совершения богослужения, – созидание человеческих душ. Этому созиданию надо отдавать все наши силы».

Добавим к этим словам еще одно важное, на наш взгляд, высказывание митрополита: «У Церкви есть основная цель, которая неизменна с первых дней ее существования – это спасение человека. И этой цели должно быть подчинено все остальное».

**Ольга Шейпак**

Фото Нафанаила Николаева



В Ульяновской области чтят творчество писателя Сергея Тимофеевича Аксакова (1791–1859) и особенно его сказку «Аленький цветочек», написание которой краеведы связывают непосредственно с Симбирским краем и селом Аксаково (Троицкое), которое принадлежало прадеду писателя и последующим поколениям Аксаковых.

Симбирское имение С.Т. Аксаков любил с детства и во взрослом возрасте периодически наведывался на родину предков. Воспоминания, связанные с этим селом, легли в основу повести «Детские годы Багрова-внука». Сегодня симбиряне озабочены сохранением аксаковских мест и возрождением родового поместья знаменитого писателя.

# Здесь русский дух...

Земли в Аксаковской вотчине после раздела имущества получил прадед писателя Михаил Петрович Аксаков. У него был один сын Степан – дед Сергея Аксакова. В повести «Детские годы Багрова-внука» читаем:

«...Вышел в отставку, несколько лет жил он в своем наследном селе Троицком, Багрово тож, и сделался отличным хозяином. Он не торчал день и ночь при крестьянских работах, не стоял часовым при ссыпке и отпуске хлеба; смотрел редко да метко, как говорят русские люди, и, прощу не прогневаться, если замечал что дурное, особенно обман, то уже не спускал никому».

У деда Степана было пять дочерей и один сын Тимофей – отец писателя. После военной службы он долго и усердно служил прокурором в земском суде.

В 1788 году Тимофей Степанович женился на Марии Николаевне Зубовой. В браке у них родились три сына и две дочери. Сергей был старшим сыном, он родился в Уфе 20 сентября 1791 года.

Почему в Уфе? Часть крестьян принадлежала помещикам Н.И. Татаринову и Е.К. Воейковой, кроме того, подпоручик И.П. Сущев имел здесь землю. Разделение родового поместья Аксаковых стало одной из причин переселения деда с частью крепостных на целинные земли по реке Большой Бугуруслан. Готовясь к переезду на новые места, крестьяне продавали скот, хлеб, дворы. Как писал впоследствии С.Т. Аксаков, «потянулись в путь бедные переселенцы, обливаясь горькими слезами, навсегда прощаясь с стариною, с церковью, в которой крестились и венчались, и с могилами дедов и отцов».





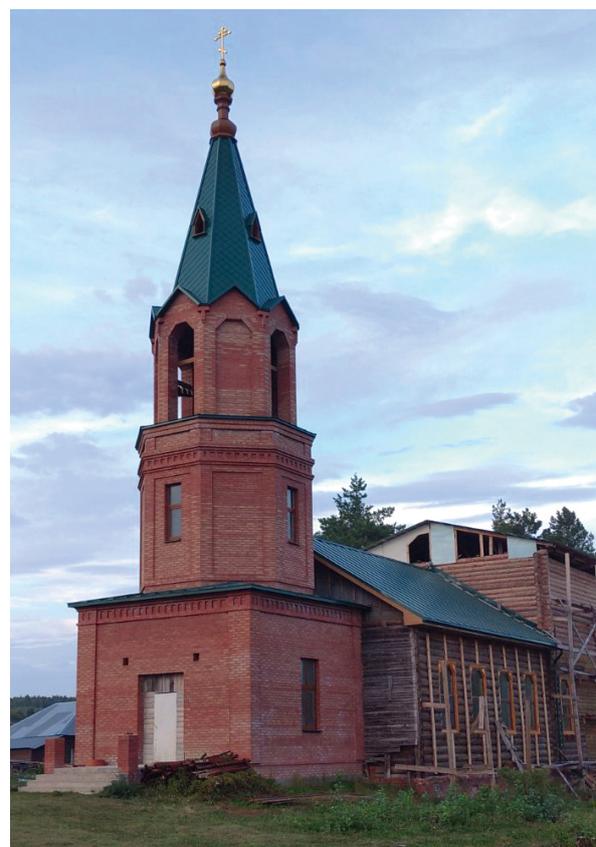
После смерти деда в 1827 году село Аксаково перешло к отцу писателя, а в 1837 году – к брату Аркадию Тимофеевичу Аксакову, а затем к племяннику писателя – Николаю Аркадьевичу. Он был человеком гостеприимным. В Аксаково приезжали не только родственники, но и известные деятели культуры, литераторы. Николай Аркадьевич любил роскошь. Чтобы построить каменный дом (почти дворец), влез в долги.

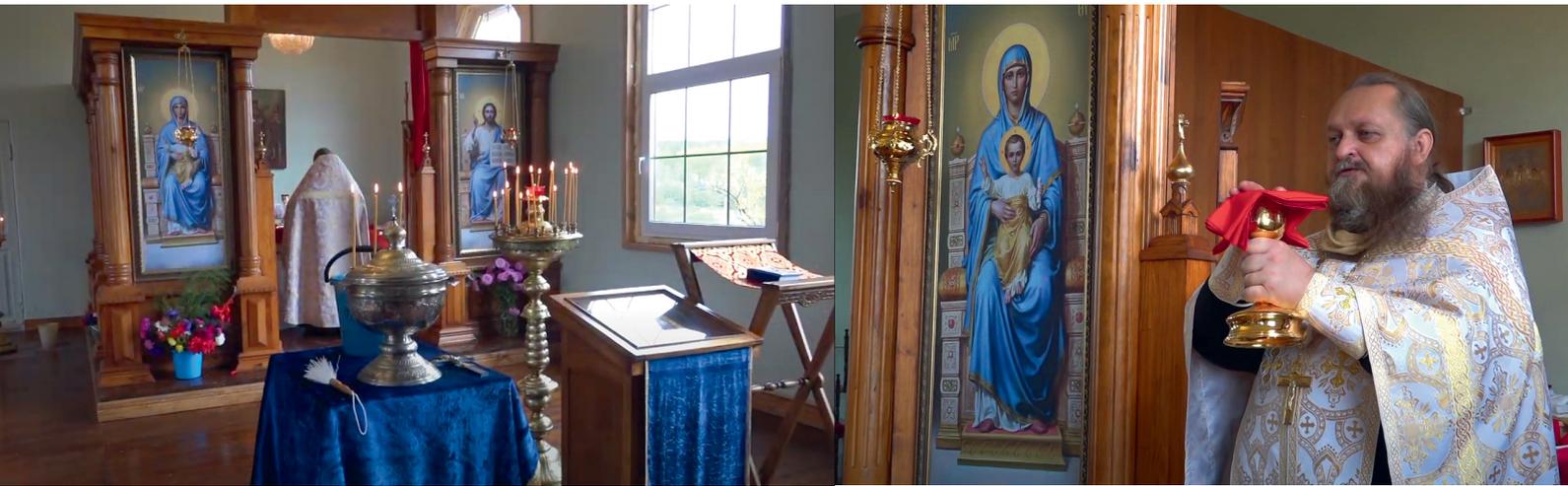
Господские постройки находились на возвышенном месте в северной части села. Недалеко от церкви был пруд с чистой ключевой водой. Раньше был и маленький пруд – ныне он утрачен. Большой пруд сильно заилен и находится на грани гибели.

В феврале 1917 года аксаковские крестьяне захватили имение, разделили между собой хлеб, скот, инвентарь.



Аксаково – село старинное, с многовековыми традициями. Главной его достопримечательностью остается Троицкий храм. Начатая женским монастырем Михаила Архангела реконструкция этого храма вселяет надежду: поднимется храм – возродятся традиции, оживет село.



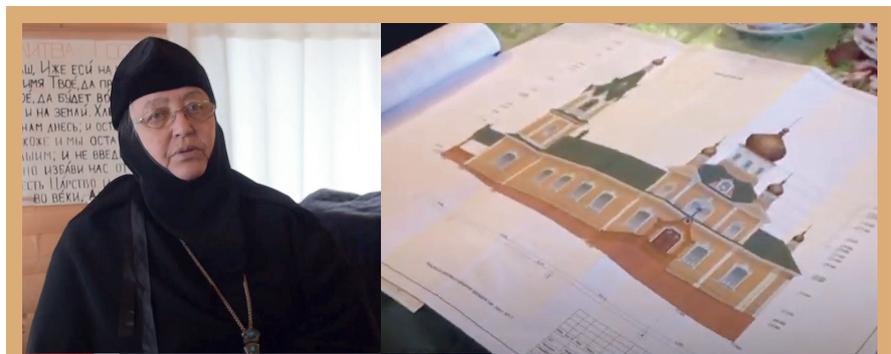


К концу XX века интерес к родовому поместью Аксаковых снова возрос. Благодаря инициативе краеведа Марианны Иосифовны Тагильцевой (ныне покойной) с 1988 года каждое третье воскресенье сентября в бывшей усадьбе ежегодно проводились Аксаковские праздники, куда съезжались ульяновские поэты и писатели, а также почитатели творчества С.Т. Аксакова. В программу обязательно входила экскурсия по экологической тропе «Аленький цветочек».

После ухода из жизни М.И. Тагильцевой традицию аксаковских дней подхватили поклонники творчества писателя, особенно много сил вложил в это дело краевед Рудольф Григорьевич Азбукин. Однако праздники проходили уже не с тем размахом, как раньше. Постройки, принадлежавшие некогда семье Аксаковых, разрушились, село пришло в упадок. Потерял прежнюю привлекательность и «заколдованный лес» – сказочный парк. Постепенно чествование аленького цветочка перенеслось в Радищевский район – место массового произрастания дикого пиона, который, по версии краеведов, явился прототипом сказочного цветка.

Все изменилось, когда за дело взялась игуменья женского монастыря Михаила Архангела матушка Магдалина. Она решила провести реконструкцию Троицкого храма в селе Аксаково и вдохнуть новую жизнь в поместье, которое внесено в список исторических мест России.

19 сентября Ульяновское региональное отделение ИППО (председатель Н.С. Гудень) инициировало поездку в село Аксаково Майнского района Ульяновской области. Повод для поездки самый радостный: в день явленного чуда архистратига Михаи-



При разработке проекта реконструкции игуменья монастыря матушка Магдалина (архитектор по образованию) использовала чертежи исторического проекта деревянной церкви, а также обмерные чертежи и фотографии аналогичных церквей.

ла в селе Аксаково состоялась первая служба в Троицком храме, который с Божьей помощью восстанавливается на территории бывшей усадьбы дворян Аксаковых трудами матушки Магдалины и сестер Михайловского монастыря.

Вместе с членами Ульяновского отделения ИППО в село Аксаково прибыли симбирские паломники. После богослужения в Троицком храме состоялась небольшая практическая конференция «Аксаков и Аксаково».

Наталья Сергеевна Гудень выступила с докладом «Аксаковские места в Симбирской губернии» (автор научного исследования – профессор Владимир Николаевич Шкунов, доктор исторических наук, доктор педагогических наук не смог сам присутствовать на встрече). Эта работа посвящена аксаковским местам в Инзенском районе Ульяновской области, где проживали представители

знаменитого рода и куда приезжали выдающиеся писатели, литераторы, ученые и общественные деятели позапрошлого века.

Доцент УлГУ, кандидат культурологических наук Ирина Ивановна Васильева раскрыла интереснейшую тему «Христианские мотивы в сказке С.Т. Аксакова «Аленький цветочек», подчеркнув значимость этого произведения для воспитания детей в традиции православия.

Игуменья Михайловского монастыря матушка Магдалина ознакомила участников встречи с проектом реконструкции Троицкого храма в селе Аксаково, рассказала о ходе работ и выразила надежду, что в этом богоугодном деле примут участие жители региона, чиновники, благотворители, и общими усилиями возродится старинное село, заложное еще в XVII веке предком знаменитого русского писателя С.Т. Аксакова.



Первый храм во имя Святой Троицы построил прадед Сергея Тимофеевича Аксакова. В 1791 году на месте обветшавшего был поставлен другой храм. В 1888 году племянник писателя начал строительство новой Троицкой церкви.

Храм был поставлен «кораблем»: вытянут по одной оси с востока на запад. Он состоял из алтаря, собственно храма, трапезной и высокой трехъярусной колокольни. Церковь была обшита тесом и имела три входа.

В клировой ведомости Троицкой церкви за 1910 год отмечено:

«Церковь построена в 1888 году тщанием прихожан дворянки Анны Степановны Аксаковой и землевладелицы Екатерины Гречкиной. Здание деревянное с такою же колокольнею. Престолов в ней два: во имя Пресвятыя Живоначальныя Троицы и Святытеля Чудотворца Николая».

14 августа 1911 года священник протоиерей Василий Алексеевский «волею Божией скончался и погребен при церкви села Аксакова». Новый священник Александр Троицкий много сил отдавал благоустройению

храма. Он вел церковноприходскую летопись до 1917 года. Его последняя запись такова: «В 1917 году произведена революция, низвержен с престола Государь Император Николай II, власть перешла в руки Временного правительства. 15 августа был собран Всероссийский собор, на котором избран Патриарх – Святейший Тихон. Война продолжается...»

В 1929 году по требованию ОГПУ государственное акционерное общество «Рудметаллторг» снимало колокола с церкви, лишился колоколов и Троицкий храм.

Во время Великой Отечественной войны в бывшей церкви размещалась начальная школа. Последние десятилетия здание церкви не использовалось и приходило в запустение и ветхость.

С недавнего времени по инициативе женского монастыря Михаила Архангела Симбирской епархии началась реставрация храма. При разработке проекта реконструкции игуменья монастыря матушка Магдалина (архитектор по образованию) использовала чертежи исторического проекта деревянной церкви, а также обмерные чертежи и фотографии аналогичных церквей, в том числе Богоявленской церкви в селе Прислониха.

Сам сруб неплохо сохранился, и строители смогли почти полностью использовать его после обработки.

**На сегодняшний день сделано много, но для завершения работ требуются значительные финансовые вложения.**

На упомянутой встрече в селе Аксаково присутствовал гость из Москвы – секретарь ИППО Александр Иванович Долинин. Выступая перед паломниками, он подчеркнул важность большого начинания. «С храма начинается возрождение старинного села, славных традиций, увековечивание имени большого писателя, – сказал Александр Иванович. – Нельзя забывать, что Аксаково – село особенное, это исторический памятник. Как сказал Пушкин: «Здесь русский дух, здесь Русью пахнет».

**Ольга Григорьева,**  
фото Нафанаила Николаева



Мы беседуем с Ольгой Григорьевной Красовой, руководителем театра-студии «Диалог», который почти 38 лет существует при ДК «Руслан» в Заволжье. Скоро в небольшом, уютном зале театра начнется репетиция, а нам еще о многом хочется поговорить. Мне всегда интересно беседовать с Ольгой Красовой, но видимся мы очень редко.

А тут – отличный повод: воспитанник «Диалога» Артемий Мантай получил главную роль в спектакле Светланы Горшковой «Юная любовь в пяти театральных измерениях» по трагедии В. Шекспира «Ромео и Джульетта». Спектакль поставлен в Московском драматическом театре «Модерн» под руководством Юрия Грымова.

# Кем быть? Каким быть?

## Диалог в «Диалоге»

– Ты только что вернулась из Москвы, смотрела «Ромео и Джульетту». Приятно побывать на премьере у собственного воспитанника, который попал в театр к самому Юрию Грымову и сыграл Ромео?

– Еще бы! Но я всегда знала, что Артемка Мантай далеко пойдет.

– Ему ведь всего 17 лет?

– Да. Он пришел ко мне в «Диалог» в семь лет. Я не хотела его брать – слишком маленький. Мы в тот день на большой сцене «Руслана» прогоня-

Ольга Григорьевна Красова, актриса, режиссер, заслуженный работник культуры Ульяновской области, руководит театром-студией «Диалог» 32 года.



11/09 19.00  
СЕНТЯБРЯ



МОСКОВСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ  
ТЕАТР  
МОДЕРН

Удостоенный премии  
Юри Грымова



ЮНАЯ ЛЮБОВЬ

В ПЯТИ ТЕАТРАЛЬНЫХ ИЗМЕРЕНИЯХ



Что есть любовь? Безумье от угара, Игра огнем, ведущая к пожару. Воспламенившееся море слез. Раздумье – необдуманны ради, Смешенье яда и противоядия.





Завершение спектакля. Артисты вышли на поклон

ли новогодний спектакль, и Артемий захотел посмотреть репетицию. Вдруг слышу залихватистый хохот – это он так реагировал на спектакль, и я сразу же его взяла. Это здорово, когда ребенок полностью погружается в сценическое действие и сам рисует сценические образы. Помню, приехал Дед Мороз из Великого Устюга: Артем его трогает и вопит: «Он настоящий, холодный!». Он во всем ищет радость бытия.

– **Легко работать с талантливым ребенком?**

– Да ты что! В школе такой ребенок – всегда изгой, белая ворона. Когда он попадает в чуждую атмосферу, то задыхается, ищет пути проникновения в творческую среду. Ему одиноко среди сверстников. Со стороны учителей тоже мало понимания.

Через все это прошел Артем. Сколько раз я сама на него собак срывала! Как только он чему-то научился, его всюду начали звать: тут поучаствуй, там выступи, здесь спой. И Артем не мог отказать! В «Сказке за сказкой» снимался у Крашенинникова, кстати, «Тэффи» получил. Ведущим был на Международном кинофестивале «От всей души», церемонию закрытия детского кинофестиваля «Алые паруса в Артеке» вел вместе с актрисой Эвелиной Блédанс. Снял в фильме «Крупным планом» и даже получил приз за лучшую мужскую роль на фестивале детского короткометражного кино. Однажды он сорвал голос, совсем сорвал: ни говорить, ни петь не мог. Я наорала на него и выгнала.

– **Обиделся?**

– Нет, конечно! Я ему как вторая мамка. С его мамой Александрой я всегда на связи. Вместе решали, как воздействовать на Тёму. Она – большая молодец. Талант талантом, а надо еще такую маму иметь, как Александра. Времени не жалела на поездки и фестивали. Все силы – на детей, а их у нее четверо! Трое своих, одна девочка приемная. Хорошая, дружная семья. Ходят в церковь, причащаются. Характер формируется в семье. Посмотри, что сейчас происходит: дети уткнулись в телефоны и ничего не видят. Не читают книг, не ходят в театры – они лишены воображения. Это очень страшно. Человек, лишенный воображения, не способен на творчество, на открытия – он робот.

О.Г. Красова получает звание заслуженного работника культуры Ульяновской области



– *Артемий сам пригласил тебя на премьеру в Москву?*

– Он написал. Вот, в телефоне: «Теперь я могу сказать... Меня пригласили играть в театр «Модерн», худрук Юрий Грымов, я ввожусь в спектакль «Ромео и Джульетта». До последнего никому не говорил». Он очень боялся, что не получится и снимут с роли. Думаешь, у него всегда все шло гладко? В 2017 году мы поехали в Казань – прослушиваться в Московскую театральную школу Олега Табакова. Поехали Артем Мантай и Аня Шестакова. Моих ребят невозможно не заметить, они выделяются, потому что проживают материал. Артема взяли, но неожиданно ушел из жизни Олег Табаков, и весь набор остался за бортом. Артем поступил в Казанское театральное училище к Владимиру Бобкову, но в следующем году снова подался на прослушивание, уже к новому худруку «Табакерки» – Владимиру Машкову. Для чтения мы взяли рассказ Шукшина «Волки». Артем смотрел на Машкова и представлял, что перед ним волк, и тот начал рычать, скалиться. Артем наступает, орет – такой накал эмоций! Было совершенно очевидно, что Артем понравился, но глупый мальчишка зачем-то признался, что учится у Бобкова в Казани, и Машков сказал: доучивайся. Вот так.

– *Может, к лучшему. Мальчишка не стоит на месте. Получить главную роль у Юрия Грымова! Профессионалы и мечтать боятся.*

– Артем подкупает своим трудолюбием, упорством и открытостью. Верит в людей, ищет в них хорошее.

– *Я согласна с тобой, что записка в семье – это дрожжи, без которых тесто не поднимется. Но свою-то роль не умаляй. Ты ведь в Ленинграде училась? Институт театра, музыки и кинематографии... Сколько ребят ты вывела в профессию?*

– До меня «Диалогом» руководил Александр Прохоров. У него был прекрасный состав. Но с перестройкой все накрылось. Прохоров уехал в Москву. К тому времени зарплату не платили, секции и кружки закрывали, «Диалог» тоже был на грани закрытия. Взялась я за это дело, набрала 12 ребят. Из них шесть человек стали профессиональными артистами. Брат и сестра Эльвир и Эльмира Сирачевы получили режиссерское образование. Они продюсируют международные театральные фестивали любителей



Овацци зрителей

ских театров. Александр Туарминский окончил ВГИК, у него несколько киноработ. Наташа Ильинова окончила актерское отделение УлГУ: училась у Бориса Александрова и Зои Самсоновой. Надя Усеинова и Даша Чернова окончили МГУКИ, они ученицы Татьяны Судец.

Нынешние воспитанники тоже не отстают от «старичков». Лера Каменских учится в УлГУ у Александра Храбского, Аня Молебнова поступила в училище культуры на отделение режиссуры к Лилии Деминой. Все они благодарят меня за то, что дала азы актерского мастерства. Это им помогло в дальнейшем.

– *Ты сознательно воспитываешь из них артистов?*

– Нет, но я выжимаю из них все, что могу. Пришел – выкладывайся на тысячу процентов. Я не выношу, когда работают в полсилы. Работа по Станиславскому предполагает погружение в образ. Здесь надо растратить все свои силы.

– *Мне трудно представить, как совсем юный артист, даже еще не артист, а студент училища осилил за несколько репетиций такую сложную задачу.*

– Еще какую сложную! Сейчас модно работать по Мейерхольду. А талантливейший режиссер Светлана Горшкова в одном спектакле соединила несколько видов и методик театра: эпический театр Брехта, древнегреческий театр Аристотеля, сложнейшую манеру исполнения теа-

тра кабуки и дель арте. При этом надо было одновременно владеть шпагой и кинжалом, а самое сложное – театр переживаний по Станиславскому.

– *Надеюсь, Шекспир не пострадал?*

– Не пострадал. Это очень глубокая и умная постановка. В ней заключен современный призыв: «Мы против войны, мы за мир, за любовь».

– *Ты волновалась?*

– Конечно! 17-летний студент играет с опытными, маститыми артистами на одной сцене! Они смотрели на него очень снисходительно. А у Тёмы такая манера: он на репетициях как будто копил силы. Я с ним часто по этому поводу ругалась. Но потом как выдаст! Так и в Москве произошло. И у всех открылись глаза. Опустился занавес, и одна известная актриса рухнула на колени: «Мальчик, откуда ты такой?»

– *Маленький тест. Перед нами два вопроса: кем быть и каким быть. Какой из этих вопросов для тебя важнее?*

– Тут и выбирать нечего. Не профессия красит. Если честно, моя цель – не артиста воспитать, а человека. И Артемом я горжусь не потому, что он получил главную роль в театре «Модерн». Я люблю его за упорство, честность, открытость, неподкупность, ранимость, глубину.

С Ольгой Красовой беседовала

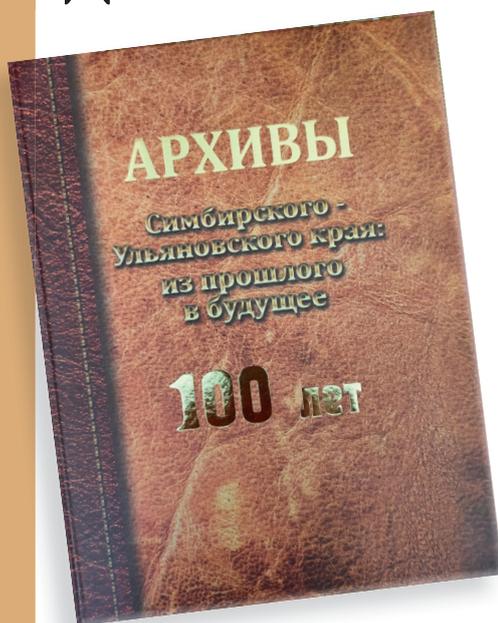
**Ольга Шейпак**

Фото предоставил театр-студия «Диалог»



Эта строка принадлежит нашему земляку, поэту Ивану Умову, который скончался в 1961 году в Александрии. Книга его стихов «Все тот же сон...» была представлена на Всероссийской выставке-ярмарке «Симбирская книга-2019», как и сотни других замечательных книг, которые увидели свет в прошедшем году и стали достоянием ульяновской общественности благодаря уникальной традиции, которая вот уже много лет поддерживается Ульяновской областной научной библиотекой.

## «Дворянское собрание давало пышный бал...»



(издательство «Корпорация технологического продвижения»);

«Жизнь Дениса Давыдова и судьба его потомков: историко-документальное исследование» Юрия Козлова и Софьи Узбекиковой;

«Чердаклы татарлары – чердаклинские татары: посвящается Великой Победе Советского народа в Великой Отечественной войне», автор З. Хакимов;

«Одинокий лебедь: судьба и творчество Якова Полонского» Рязанской областной универсальной научной библиотеки имени Горького;

«Золотое перо И.А. Гончарова» Геннадия Челнокова;

«Матвейкин змей» Андрея Медведева и Марины Курылевой;

«Жизнь как роман существования» Владимира Холкина;

«Времен связующая нить. УлГУ: помним прошлое – гордимся настоящим: к 75-летию Победы» (издательский центр УлГУ);

«Славен воздух вдохновенья» (редактор-составитель Татьяна Эйхман);

«Жаль, что время уходит...» (редактор-составитель Владислав Ястребов);

«Реки и озера Ульяновской области» Михаила Корепова.

Названные книги пополняют фонды ульяновских библиотек и, несомненно, найдут своего читателя.

В рамках выставки-ярмарки 8–18 сентября прошли презентации книжных новинок, конференции, круглые столы. Яркий след оставили встречи с гостями из Москвы: отец Федор Калинин представил сборник житий «Пелестинский патерик», изданный «Братством святителя Алексея» совместно с женским монастырем Михаила Архангела; писатель, журналист, лауреат литературной премии «Щит Отечества» Александр Долинин познакомил ульяновцев со своей книгой «Люди Вахтана»; поэтесса, актриса Марина Верналис провела незабываемый поэтический салон.

По итогам выставки «Книгой года» объявлен сборник «Архивы Симбирского-Ульяновского края: из прошлого в будущее. 100 лет». В этом издании ГАУО представил уникальные документы, грамоты Ивана Грозного и Бориса Годунова, автографы императорской семьи и выдающихся писателей.

В разных номинациях «Симбирская книга» назвала лучшие издания 2019 года.

Вот они, наши победители!

«Археологические памятники Ульяновска и его окрестностей» Центра стратегических исследований Ульяновской области;

«В.И. Ленин: новые страницы к известному: к 150-летию со дня рож-

дения» (издана общими усилиями Ленинского мемориала, ГАУО, ГАНИ Ульяновской области, Историко-мемориального музея-заповедника «Родина В.И. Ленина»);

«Раскаты грома: политическая хроника Симбирска 1905–1917 гг.: историческая хроника» Валерия Кузнецова;

«Этика и эстетика театра Ю.С. Копылова (конец 1980-х – начало 1990-х годов)» Ирины Васильевой; «Русский и западноевропейский фарфор XVIII–XIX веков: каталог»

Участники презентации книги А.И. Долинина «Люди Вахтана»

